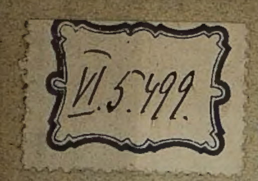
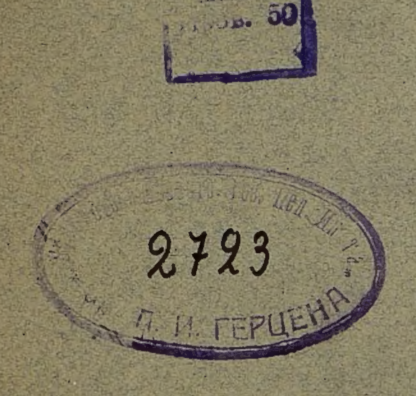
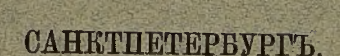

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 10-й.

Съ 4 таблицами и 112 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1904.

6575/922

О-И-3978

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 10-й.

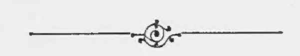
Съ 4 таблицами и 112 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

10-ème livraison.

Table des matières.

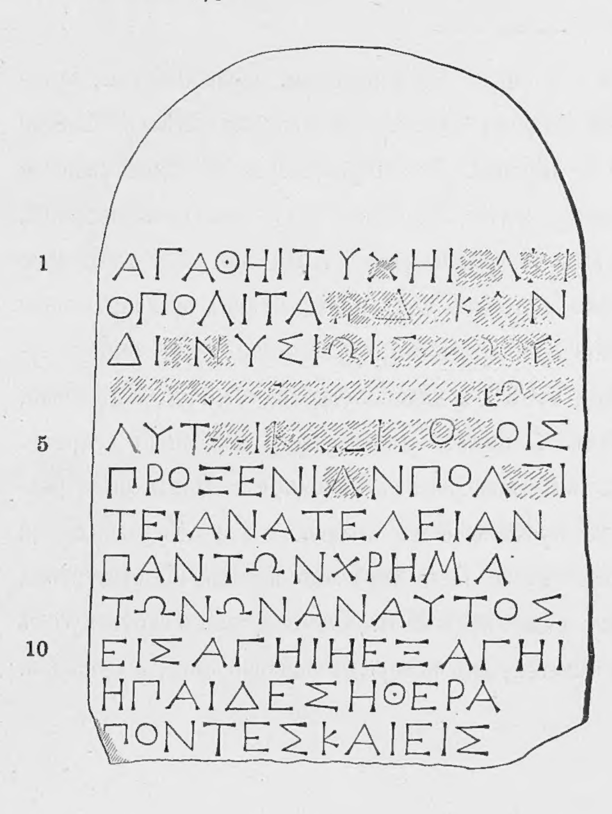
Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (находки 1901—1903 годовъ).

1. Ольвійскія надписи.

а) Декреты.

1. Плита изъ бѣлаго мрамора, сверху полукруглая, снизу обрѣзанная, выш. 0,39 м., шир. 0,27, толщ. 0,12. На ней тщательно вырѣзанъ довольно крупными буквами (выс. около 0,018 м.) декретъ о проксеніи, въ которомъ имя, отчество и ἐθνικόν чествуемаго лица нарочно выбиты острымъ инструментомъ.

Камень найденъ въ Херсонесѣ въ 1902 г. при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ кладкѣ заложенной двери крестообразнаго храма. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

Ἀγαθῆι τύχηι. [Ὀ]λ[β]ι-
οπολῖτα[ι ἔ]δ[ω]κ[α]ν
Δι[ο]νυσίωι . . . . συ-
. . . . νῶ[ι]
αὐτ[ῶ]ι [καὶ ἐκγ]ό[ν]οις
προξενί[α]ν, πολι-
τείαν, ἀτέλειαν
πάντων χρημά-
των ὧν ἂν αὐτὸς
εἰσάγηι ἢ ἐξάγηι
ἢ παῖδες ἢ θερά-
ποντες, καὶ εἴς-
[πλουν κτλ.].

Какимъ образомъ этотъ ольвійскій декретъ попалъ въ Херсонесъ, сказать очень трудно. Можно было бы предположить, что мы имѣемъ передъ собою копію, поставленную въ родномъ городѣ чествуемаго лица, какъ это нерѣдко дѣлалось у грековъ. Но такому предположенію препятствуетъ то, что, какъ видно изъ остатковъ буквъ, сохранившихся въ концѣ строки 4-й, ἐθνικόν проксена оканчивалось на -νός, стало быть онъ не былъ Χερσονησίτης. Неизвѣстною, конечно, останется и причина, почему имя и отчество проксена вмѣстѣ съ ἐθνικόν были нарочно уничтожены (хотя имя всетаки можно еще прочитать довольно ясно).

По формулировкѣ декретъ дословно сходенъ съ ольвійскими декретами о проксеніи IV в. до Р. Хр. [1]). Какъ на этомъ основаніи, такъ и по характеру письма онъ смѣло можетъ быть отнесенъ къ тому же вѣку.

Въ стр. 6-й предпослѣдняя буква, отъ которой осталась верхняя горизонтальная черта, нарочно выскоблена, повидимому, самимъ рѣзчикомъ. Поэтому нельзя думать, что онъ хотѣлъ вырѣзать πολειτεἱαν (что было бы необычно для даннаго времени), а скорѣе можно предположить, что онъ вырѣзалъ на этомъ мѣстѣ Τ, но потомъ, замѣтивъ пропускъ Ι, выскоблилъ это Τ, вырѣзалъ за нимъ Ι и, перейдя въ слѣдующую строку, сталъ рѣзать далѣе правильно.

---

2. Пять обломковъ плиты изъ сѣраго мрамора толщ. около 0,05 м., относящіеся къ нижней части лѣвой стороны плиты. Соединенные вмѣстѣ обломки имѣютъ 0,555 м. выс. и 0,40 м. ширины. Эта ширина, судя по сохранившейся части текста надписи, составляетъ менѣе половины первоначальной ширины. Плита была украшена по краямъ рельефной рамкой. На ней былъ тщательно вырѣзанъ почетный декретъ, отъ котораго сохранилась лишь незначительная часть, а подъ нимъ — посвященіе Ахиллу [Понтарху]. Высота буквъ декрета — 0,02, двухъ строкъ посвященія — 0,033, а нижней строки — 0,018. Интересно, что въ этой нижней строкѣ буква Ω имѣетъ иную форму, нежели въ декретѣ, хотя, повидимому, вся надпись вырѣзана *однимъ* рѣзчикомъ. Плита была разбита или нарочно распилена на куски еще въ древности и послѣ разбитія на оборотной сторонѣ сохранившагося куска было вырѣзано посвященіе стратиговъ Аполлону Простату, которое см. ниже подъ № 3. Впослѣдствіи и этотъ кусокъ былъ раздробленъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ найдено пять, а одна или

1) IosPE. I, №№ 8—10.

нѣсколько частей, на которыхъ былъ вырѣзанъ конецъ посвященія Аполлону, остались не разысканными.

Обломки найдены лѣтомъ 1902 г. въ ольвійскомъ городищѣ при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго. Находятся въ Имп. Археолог. Коммиссіи.

. . . . στεφανωθῆναι χρυσῷ
1 στ]εφάνῳ κα[τὰ τὸν νόμον· ἀναγραφῆναι]
δὲ τὸ ψήφισ[μα τοῦτο ἐν στήλῃ λευκο]-
λίθῳ καὶ ἀν[ατεθῆναι ἐν τῷ ἐπισημοτά]-
τῳ τῆς πόλε[ως τόπῳ εἰς τὸ τοὺς ἐντυγχά]-
5 νοντας αὐτ[ῷ . . . .]
καὶ ζηλωτὰς γε[νέσθαι τῶν εἰς τὴν πατρί]-
δα πραχθέντων [ἀγαθῶν. . . . .]
ἐλπίζοντας καὶ α[ὐτοὺς. . . . .]
9 σιν τῶν αὐτῶν αἰων[ίων τιμῶν τεύξεσθαι].

Ἀχιλλε[ῖ Ποντάρχῃ]
ἀνέθεσα[ν οἱ ἄρχοντες]
τῷ ἑαυτῶν πατρὶ (α)ἰων[ίῳ].

Такимъ образомъ на камнѣ сохранилась часть распоряженія объ увѣнчаніи чествуемаго лица золотымъ вѣнцомъ „по закону“, о вырѣзкѣ декрета на камнѣ и постановкѣ его „на самомъ видномъ мѣстѣ города“, съ мотивировкою этого послѣдняго распоряженія: оно имѣетъ цѣлью побудить читающихъ декретъ къ соревнованію въ услугахъ отечеству, въ надеждѣ, что и они будутъ удостоены, по заслугамъ, подобныхъ же вѣчныхъ почестей. Подобная мотивировка уже неоднократно встрѣчалась въ пышныхъ ольвійскихъ декретахъ римскаго времени (см. IosPE. I, nn° 17, 21, 22, 25, 35), но такъ какъ она излагается въ весьма разнообразныхъ формахъ, то въ указанныхъ декретахъ не нашлось подходящихъ выраженій, которыя помогли бы вполнѣ возстановить пропавшія части нашего декрета. Во всякомъ случаѣ общій смыслъ мотивировки совершенно ясенъ.

Находящееся подъ декретомъ посвященіе Ахиллу [Понтарху] вырѣзано, судя по характеру письма, одновременно съ декретомъ, но отношеніе его къ послѣднему неясно. Изъ множ. числа глагола ἀνέθεσαν видно, что посвященіе сдѣлано нѣсколькими лицами, которыя, какъ свидѣтельствуетъ послѣдняя строка, чтили Ахилла какъ „своего вѣчнаго отца“, Эти данныя скорѣе всего заставляютъ

думать о коллегіи архонтовъ, которая, какъ видно изъ многихъ ольвійскихъ посвятительныхъ документовъ, считала Ахилла Понтарха своимъ спеціальнымъ покровителемъ, подобно тому какъ ольвійскіе стратиги признавали таковымъ Аполлона Простата. Не слѣдуетъ ли думать, что чествуемое въ декретѣ лицо, удостоенное золотаго вѣнка за свои заслуги, было членомъ коллегіи архонтовъ и что вся коллегія посвятила декретъ Ахиллу въ знакъ признательности за дарованіе ей столь выдающагося сочлена?

О времени декрета см. ниже, къ № 3.

б) Посвятительныя надписи.

3. Описаніе камня см. подъ № 2. На задней сторонѣ камня грубо вырѣзанъ родъ фронтона и вѣнокъ, а передъ началомъ надписи — листокъ. Надпись вырѣзана довольно небрежно, съ многочисленными лигатурами (высота буквъ верхней строки 0,032, остальныхъ 0,022 м.).

Τύχῃ ἀγαθῇ.
Ἀπόλλωνι Προστάτηι
οἱ περὶ Σίασυον Ἀργου-
ανάγου Ἰωδέσμαγος Νεί-
λου, Οὐαμψ[ά]λαγος Σωκρά-
τους, Ῥευρόμανος Ἠλμάνου,
Ἀγίλλας Ῥαδαμφῶντος, Πίδα-
[ν]ος Κουλίου στρατηγοί
. . . .

Мы имѣемъ въ надписи новый экземпляръ посвященія стратиговъ ольвійскихъ Аполлону Простату, совершенно обычнаго типа[1]). Тѣмъ не менѣе она представляетъ особый интересъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) она увеличиваетъ списокъ „варварскихъ“ именъ, бывшихъ въ употребленіи у Ольвіополитовъ въ рим-

1) См. IosPE. I, nn⁰ 50—74 и IV, nn⁰ 15 и 16. Ср. гр. И. И. Толстой, культъ Аполлона на Воспорѣ и въ Ольвіи. *Журн. М. Н. Пр.*, январь 1904.

скую эпоху, нѣсколькими новыми именами и варіантами къ извѣстнымъ и 2) допускаетъ возможность довольно точной датировки. Въ ольвійской эпиграфикѣ не встрѣчалось еще большинство именъ даннаго списка, именно: Ἀγίλλας, Ἥλμανος, Ἰωδέσμαγος, Κούλιος, Νεῖλος, Πίδανος, Ῥευρόμανος и Σίαουος. Изъ нихъ Κούλιος встрѣчается на Воспорѣ [1]), Νεῖλος — общеизвѣстно, а Πίδανος читается въ тирасской надписи IosPE. I, n° 2. Имя Οὐαμφάλαγος представляетъ варіантъ къ извѣстному уже изъ нѣсколькихъ надписей Ὀμφάλακος, а Ῥαδαμφῶν — къ Ῥαδαμψῶν, если только буква Φ, ясно видная на камнѣ, — не описка рѣзчика вмѣсто Ψ.

По характеру письма наша надпись представляетъ огромное сходство съ посвятительною надписью, изданною нами въ IosPE. I, n° 97¹ (add. p. 222, ср. v. IV, add. p. 271) и покойнымъ В. Н. Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XIV, стр. 22, и относящеюся къ царствованію Александра Севера (222—235 по Р. Хр.). Сходство это настолько велико, что обѣ надписи можно смѣло признать за работу одного и того же рѣзчика. Стало быть и наше посвященіе должно быть отнесено ко временамъ названнаго императора, а декретъ, вырѣзанный на другой сторонѣ камня — къ болѣе раннему времени, не позднѣе самаго начала III вѣка.

---

4. Четырехугольный жертвенникъ изъ плохаго известняка съ грубо обдѣланными карнизами сверху и снизу, выш. 0,54 м., шир. 0,32 (по карнизу — 0,37), толщ. 0,17 (по карнизу—0,215). На передней сторонѣ крупными и неровными буквами (высотою до 0,04 м.) грубо вырѣзана латинская надпись (въ углубленіяхъ буквъ сохранились остатки красной краски).

Найденъ Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ въ ольвійскомъ городищѣ въ 1902 г., вдѣланнымъ въ стѣну въ качествѣ строительнаго матеріала. Находится въ И. Археолог. Коммиссіи. Снимокъ съ фотографіи (см. стр. 6).

Проф. М. И. Ростовцевъ любезно сообщилъ намъ слѣдующія замѣчанія къ этой надписи:

„Надпись безграмотна, но въ обычномъ для III в. духѣ: pro salutem вм. pro salute (см. напр. Dessau, Inscr. sel., 509 въ надписи тѣхъ же Филипповъ и чаще), ara вм. aram. Нѣкоторое сомнѣніе въ чтеніи возбуждаютъ только по-

1) См. ниже № 41. Женское имя Κουλία уже неоднократно встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ.

слѣднія три строки. Не совсѣмъ обычна диттографія въ Py<y>rrus, не ясно, надо ли читать posui въ первомъ лицѣ — posui[t] или, можетъ быть, posu[e(runt)]; за послѣднее говоритъ то, что посвящаютъ алтарь очевидно двое: Py<y>rrus (et) Bithus mil(ites). Соединеніе двухъ варварскихъ именъ для обозначенія одного лица было бы по меньшей мѣрѣ необычно.

Pro salutem
Imp(eratorum) D(ominorum) n(ostrorum)
Philippo Aug(usto)
III et Philip-
po Imp(eratore) II co(n)[s](ulibus)
ara Merc-
urio posu[erunt]
Py<y>rrus Bi-
thus mil(ites).

Историческое значеніе надписи заключается во-первыхъ въ ея датѣ, во-вторыхъ въ квалификаціи посвящающихъ. Датирована надпись 248 годомъ по Р. Хр. (см. конс. фасты и напр. *CIL*. X, 8001 и др.). Въ этомъ году Ольвія, такимъ образомъ, существовала и охранялась, какъ видно изъ послѣднихъ строкъ, военнымъ гарнизономъ. Данныя нашей надписи вполнѣ подтверждаются находками монетъ въ руинахъ Ольвіи: наиболѣе позднія, по словамъ Кеппена (см. Латышевъ, Изслѣдованія объ Ольвіи, стр. 211), называютъ Отацилію, жену Филиппа. Впрочемъ, вопросъ о томъ, когда была разрушена Ольвія готами и была ли она вообще ими разрушена, можетъ быть разрѣшенъ только систематическими, производящимися нынѣ, раскопками съ тщательнымъ наблюденіемъ за

всѣмъ нумизматическимъ матеріаломъ. Если окажется при этомъ, что между III и IV вѣками (см. Amm. Marc., 22, 8, 40) дѣйствительно есть лакуна или что эта лакуна идетъ вплоть до ранневизантійскаго времени, то придется признать, что Ольвія временно (въ III в.) была оставлена жителями, вернувшимися туда постепенно въ болѣе позднія времена. Къ этимъ позднимъ временамъ относится, очевидно, постройка, изъ стѣны которой извлеченъ нашъ камень.

Какъ уже указано было, въ Ольвіи въ III в. стоялъ гарнизонъ, къ которому, очевидно, принадлежатъ два посвящающіе солдата. Имена этихъ воиновъ въ высшей степени характерны: оба они несомнѣнно ѳракійцы. Для имени Bithus доказывать этого не стоитъ, см. Dumont-Homolle, Mélanges, p. 470 слл. (внѣ Ѳракіи) и 540 слл. (въ самой Ѳракіи), для имени Pyrrus см. скаптопаренскій декретъ *CIL.* III, 12336, гдѣ Pyrrus mil(es) (Aur. Pyrrus въ другомъ мѣстѣ) называетъ себя conpossessor, указывая этимъ съ очевидностью на свое происхожденіе[1]).

Въ высшей степени важно было бы опредѣлить, къ какому отряду принадлежали наши ѳракійцы. Оставляя этотъ вопросъ до комментарія къ № 8, укажу здѣсь же только на одно: отсутствіе указанія на легіонъ и варварскія имена свидѣтельствуютъ скорѣе о принадлежности нашихъ солдатъ къ вспомогательнымъ когортамъ или аламъ, а не къ одному изъ легіоновъ".

в) Почетныя надписи.

5. Цѣликомъ сохранившійся пьедесталъ изъ голубоватаго мрамора длиною 1,35 м., шир. 0,99, выш. 0,36. Верхняя сторона гладкая, безъ углубленій для ногъ статуй, но на заднемъ концѣ ея сдѣланы подъ рядъ три полушарообразныя углубленія въ родѣ чашекъ[2]). Передняя сторона пьедестала слѣва сильно сбита и попорчена. Какъ разъ въ этомъ попорченномъ мѣстѣ была вырѣзана трехстрочная надпись *a*, отъ которой вслѣдствіе порчи камня въ 1-й строкѣ сохранилась только одна буква Ω, во второй — четыре цѣлыхъ буквы и нѣсколько

---

1) M. Ulpius Pyrrus въ Ольвіи (IosPE. I, 56 и 76) несомнѣнно не ѳракіецъ, а мѣстнаго происхожденія, какъ показываетъ имя его отца (см. Латышевъ, Ольвія, 194, 20). Здѣсь имя Пирра иного происхожденія—гомеровскаго въ связи съ культомъ отца миѳическаго Пирра—Ахилла (см. ниже комментарій къ № 8). О ѳракійскихъ именахъ ср. еще сводку матеріала у Tomaschek, *Sitzungsber. der Wiener Akad.* 131 (1894), 1 слл.

2) Ср. такія же чашечки на пьедесталѣ съ надписью, изд. въ IosPE. I, n° 12.

остатковъ, а третья строка сохранилась цѣликомъ. Правѣе этой надписи, на разстояніи 0,17 м., вырѣзана другая надпись (*б*) въ 5 строкахъ, превосходно сохранившаяся донынѣ. Обѣ надписи вырѣзаны очень старательно и принадлежатъ, несомнѣнно, одному и тому же рѣзчику. Представляются въ снимкѣ съ эстампажа (1/5).

Камень найденъ лѣтомъ 1903 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго въ большомъ курганѣ, около разрушенной стѣны римскаго времени, въ кладку которой онъ, очевидно, былъ вставленъ въ качествѣ строительнаго матеріала. Находится въ Парутинѣ.

а

. . . ω . . .
[Ἐ]πικρ[άτης Νικηράτου]
ὑπὲρ τῆς θυγατρός.

Въ первой строкѣ, безъ сомнѣнія, было вырѣзано имя дочери Епикрата, за которую отецъ посвятилъ это приношеніе и, быть можетъ, имя богини, которой сдѣлано было посвященіе.

б

Τιμὼ Ὑψικρέοντος
θυγάτηρ,
Ἐπικράτου γυνή.
Ἐπικράτης Νικηράτου
Ἀρτέμιδι ἱερησαμένην.

Эта надпись свидѣтельствуетъ, что Епикратъ Никиратовъ почтилъ статуею свою жену Тимо, дочь Ипсикреонта, бывшую жрицею Артемиды. Весьма вѣроятно, что этотъ Епикратъ тожественъ съ тѣмъ который упоминается въ надписи IosPE. IV, № 27, найденной въ Парутинѣ въ 1897 году. По аналогіи

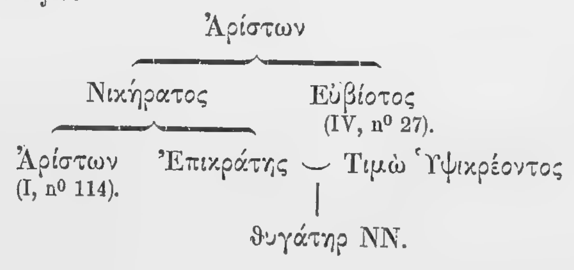
съ надписью въ честь Тимо мы считаемъ нужнымъ измѣнить предложенное нами въ IosPE. объясненіе надписи № 27 и читать ее слѣдующимъ образомъ:

Εὐβίοτος Ἀρίστωνος.
Ἐπικράτης Νικηράτου
τὸν θεῖον
θεοῖς τοῖς ἐν Σαμοθράκη[ι]
ἱερησάμενον.

При такомъ чтеніи въ 1-й строкѣ мы будемъ имѣть имя бывшаго жреца самоѳракійскихъ божествъ Евбіота Аристонова, статуя котораго стояла на пьедесталѣ, а въ слѣдующихъ — запись о постановкѣ его статуи племянникомъ Епикратомъ Никиратовымъ. Такое пониманіе надписи заслуживаетъ предпочтенія передъ прежнимъ еще и потому, что при немъ нѣтъ надобности предполагать ошибку рѣзчика Ἐπικράτης вм. Ἐπικράτην.

Эти надписи знакомятъ насъ съ цѣлой жреческой семьей, вѣроятно пользовавшейся въ Ольвіи виднымъ положеніемъ и притомъ, судя по свидѣтельствамъ о постановкѣ Епикратомъ трехъ статуй на свои средства, зажиточной и тщеславной, а судя по именамъ — чисто греческой.

Время жизни Епикрата, на основаніи характера письма надписей, слѣдуетъ отнести ко II в. до Р. Хр. Записанный въ большомъ спискѣ ольвійскихъ гражданъ IosPE. I, № 114 Ἀρίστων Νικηράτου, судя по имени и отчеству, принадлежалъ къ той же семьѣ. Если предположить, что онъ былъ братомъ нашего Епикрата, то посвятительныя надписи послѣдняго будутъ приблизительно одновременны съ указаннымъ спискомъ, который мы относимъ къ 1-й половинѣ II в. до Р. Хр. Въ случаѣ вѣрности приведеннаго предположенія мы получили бы слѣдующую родословную:

Надпись въ честь Тимо интересна еще тѣмъ, что даетъ первое документальное свидѣтельство о культѣ Артемиды въ Ольвіи, который до сихъ поръ

былъ извѣстенъ только изъ данныхъ нумизматическихъ [1]). Изъ part. aor. ἱερησαμένην мы видимъ, что для служенія Артемидѣ въ Ольвіи существовали особыя жрицы, служившія не пожизненно, а въ теченіе извѣстнаго срока (годичнаго?). Существованіе же жрицъ заставляетъ предполагать и существованіе особаго святилища Артемиды и вноситъ такимъ образомъ новый фактъ въ наши знанія о религіозной жизни Ольвіополитовъ.

---

6. Лѣвая часть пьедестала изъ сѣроватаго мрамора выш. 0,22, дл. 0,21, шир. 0,31 м. На верхней сторонѣ сдѣлана прямоугольная выемка дл. 0,09, шир. 0,13, глуб. 0,07 м. На передней сторонѣ сохранилась большая часть рельефнаго вѣнка и часть надписи, представляемая въ снимкѣ съ фотографіи ($^1/_4$).

Подаренъ Коммиссіи (чрезъ Б. В. Фармаковскаго) бывшимъ управляющимъ Парутинской экономіи С. С. Тарногурскимъ въ 1901 г. Переданъ въ Императорскій Эрмитажъ.

Ὀλβιοπολεῖ[ται ἐτίμησαν τὸν δεῖνα?].

Фрагментъ происходитъ отъ пьедестала статуи, воздвигнутой Ольвіополитами въ честь какого-нибудь заслуженнаго дѣятеля. Ср. IosPE. I, nn° 113, 147 и др. По характеру письма надпись не древнѣе I в. до Р. Хр.

г) Частное письмо.

7. Свинцовая дощечка выш. 0,03, шир. 0,13 м., покрытая съ обѣихъ сторонъ письменами (ὀπισθόγραφος), по 4 строки на каждой сторонѣ. Дощечка найдена разломанною почти пополамъ, но отъ этого излома пострадало только по одной буквѣ въ стр. 1, 4, 7 и 8. Больше пострадали онѣ отъ порчи самой дощечки вслѣдствіе ржавчины, особенно на правой половинѣ, почему чтеніе вообще

---

1) Ср. G. M. Hirst, The cults of Olbia, *Journ. of Hell. stud.* 23 (1903), стр. 28.

довольно затруднительно. Буквы вырѣзаны довольно тщательно, хотя неровно. Характеръ письма ясно виденъ на прилагаемомъ facsimile въ $^3/_4$ нат. вел. Нѣкоторыя отдѣльныя слова раздѣлены двоеточіями.

Дощечка пріобрѣтена Имп. Археолог. Коммиссіей въ 1902 г. въ составѣ коллекціи очаковскаго протоіерея Н. Л. Левицкаго, происходящей главнымъ образомъ съ о. Березани и отчасти изъ Ольвіи. Поэтому скорѣе всего можно думать, что и наша дощечка происходитъ изъ Ольвіи.

А. 1 Ἀρτικῶν τ[ο]ῖς ἐν οἴκω[ι]
χαίρειν· ἢν ἐγβάλει ἐκ τῆς
οἰκίης ὑμ[ᾶς] Μυλλίων
παρὰ Ἀτάκους, [ἐ]ς τὸ οἴκημα,
Б. 5 ἢν [π]αρδιδῶι· εἰ δὲ μή,
παρὰ Ἀγάθαρκον εἰς τὰ . . .
παρὰ Κέρδω[ν]ος ἐρίων
τὸ μέρος κομι[σ]άσθω.

Итакъ, на дощечкѣ вырѣзано частное *письмо* нѣкоего Артикона къ своимъ домашнимъ (τοῖς ἐν οἴκῳ). По этому поводу прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что наша дощечка является весьма интереснымъ памятникомъ уже по самой рѣдкости употребленія свинца въ качествѣ матеріала для писемъ, хотя у древнихъ авторовъ и встрѣчаются упоминанія о такомъ употребленіи, именно у Парѳенія IX, 5, Діона Кассія XLVI, 36, Плут. *de mul. virt.* p. 254 D, Фронтина *Strateg.* III,

13, 7. Издатель аттическихъ свинцовыхъ дощечекъ съ заклятіями Р. Вюншъ, приводящій цитаты изъ названныхъ авторовъ, издалъ и единственный извѣстный ему экземпляръ письма на свинцовой пластинкѣ [1]), найденнаго въ Χαϊδάρι близъ Аѳинъ и, подобно нашему, написаннаго нѣкіимъ Мнисіергомъ къ его домашнимъ. Интересно, что на оборотной сторонѣ пластинки, изданной Вюншемъ, сохранился и адресъ письма.

Несмотря на то, что намъ удалось, хотя и съ трудомъ, разобрать письмо почти цѣликомъ, содержаніе его остается не вполнѣ яснымъ, главнымъ образомъ благодаря его крайнему лаконизму. Отправитель письма Артиконъ, послѣ обычнаго благожеланія (χαίρειν) домашнимъ, пишетъ: „Если васъ выгонитъ изъ дома Милліонъ отъ Атака,—(переселитесь?) въ комнату, если позволитъ; если же нѣтъ, пусть онъ снесетъ часть шерсти къ Агаѳарху въ .... отъ Кердона“. Вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ названныхъ въ письмѣ лицъ выяснить невозможно: кто былъ Милліонъ, почему онъ могъ выгнать домашнихъ Артикона изъ дома отъ Атака, въ какой связи съ этимъ печальнымъ обстоятельствомъ могло стоять перенесеніе части шерсти отъ Кердона къ Агаѳарху, — все это для насъ такъ же неясно, какъ, безъ сомнѣнія, было ясно домашнимъ Артикона. Не ясенъ также и вопросъ о шерсти: былъ ли Артиконъ торговецъ шерстью, или сукноваляльщикъ, или просто овцеводъ, — все это совершенно не видно изъ письма. Поэтому, не задаваясь догадками, для которыхъ письмо не даетъ никакихъ мало-мальски прочныхъ основаній, обратимся къ разсмотрѣнію письма въ другихъ отношеніяхъ.

Изъ названныхъ въ письмѣ 5 личныхъ именъ Ἀρτικῶν и Ἀτάκης не встрѣчены нами въ имѣющихся подъ руками словаряхъ и индексахъ; но имя Ἀτάκης какъ разъ попалось въ одной вновь найденной пантикапейской надписи (см. ниже), которая и дала намъ право возстановить его въ письмѣ; что же касается до Ἀρτικῶν, то его слѣдуетъ, конечно, объяснить сліяніемъ изъ Ἀρτι-κόων [2]). Первая составная часть имени встрѣчается въ пантикапейскомъ имени Ἀρτί-πους [3]), причемъ Бехтель и Фикъ [4]) объясняютъ ее изъ ἄρτιος „passend, geschickt“. По характеру письма наша надпись не позднѣе 1-й половины IV в. до Р. Хр. Къ этому времени вполнѣ подходятъ и сохранившіеся въ ней іонизмы, какъ οἰ-

---

1) C. Inscr. Attic. Appendix. Defixionum tabellae Atticae, ed R. Wuensch. Berol. 1897, praef. p. II.

2) Ср. Δημοκόων, Δηικόων, Λαοκόων.

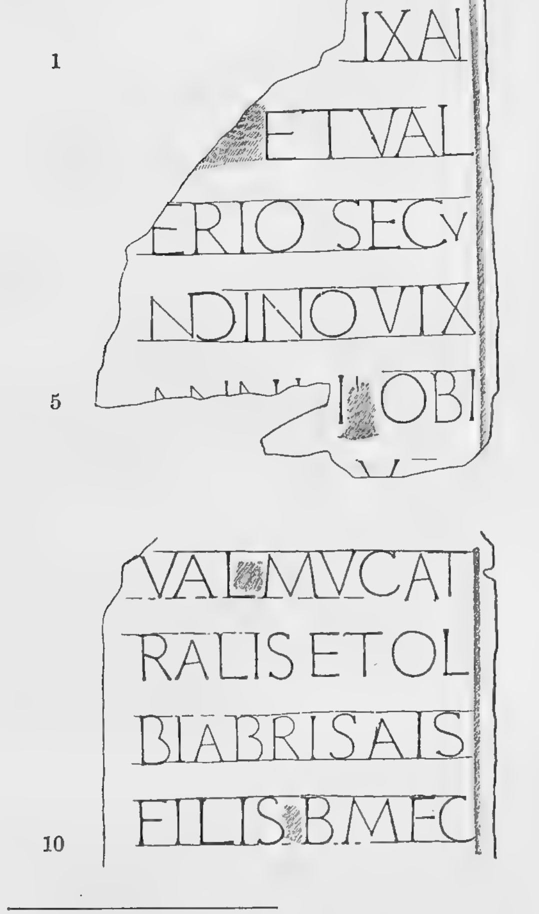
3) IosPE. II, n⁰ 133: Ἀρτίπους Ἀλκίμω.

4) Die griech. Personennamen², p. 72.

κίης, Ἀγάθαρκον [1]). Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить и рѣдкій для іоническаго діалекта случай apocope предлога въ [π]αρξιδῶι [2]). Что же касается до написанія ἐγβάλει (= ἐκβάλῃ), то подобные примѣры настолько обычны въ іоническихъ и аттическихъ надписяхъ V и IV вв., что не требуютъ уже объясненія.

д) Надгробная надпись.

8. Плита изъ известковаго камня, обломанная сверху и разбитая на двѣ части, выш. 0,96 + 0,65 м., шир. 0,53, толщ. 0,19. На передней сторонѣ вырѣзана по линейкамъ надпись очень крупными (выш. около 0,06 м.) и тщательно отдѣланными буквами, выкрашенными внутри красной краской; мѣстами буквы повреждены и сбиты, но, благодаря своей величинѣ и тщательности

. . . , v]ix(it) a[n-
nis . .] et Val-
erio Secu-
ndino, vix(it)
ann(is) . . I, obi-
[it . . . .].
Val(erius) Mucat-
ralis et Ol-
bia Brisais
filis b(ene) m(e-
rentibus) f(e)c(erunt).

---

1) Ср. Otto Hoffmann, Die Griech. Dialekte, 3 B. (Götting. 1898), стр. 605.
2) Ср. тамъ же, стр. 296.

рѣзьбы, читаются совершенно ясно. Вслѣдствіе разбитія плиты, повидимому, пропала только одна строка.

Находится въ г. Николаевѣ въ коллекціи г. Фогеля, по словамъ котораго происходитъ изъ Ольвіи. Снимокъ съ эстампажа, доставленнаго Б. В. Фармаковскимъ ($^1/_{12}$).

Объясненіе этой надписи, подобно № 4, любезно принялъ на себя проф. М. И. Ростовцевъ, сообщившій намъ слѣдующій комментарій къ ней:

„Интересъ надписи всецѣло заключается въ именахъ родителей погребенныхъ дѣтей. Val(erius) Mucatralis — римскій гражданинъ ѳракійскаго происхожденія. Имя Mucatralis—одно изъ самыхъ обычныхъ во Ѳракіи и среди солдатъ ѳракійскаго происхожденія (см. напр. *CIL.* VIII, 3198: Mucatralis Aulureni miles leg. I Aug. *natione Thr[a]x*; III, 4378: M. Ulp(ius) [Muc]atralis eq(ues) al(ae) I Contar(sorum) *domo Bessus*; VI, 2585, 11, 2 и Dumont-Homolle, Mélanges, p. 540 слл.). Его родовое имя показываетъ, что получилъ онъ, или скорѣе его отецъ или одинъ изъ его предковъ, гражданство за военную службу во время ея или при honesta missio: имя Валеріевъ — самое распространенное наряду съ императорскими родовыми именами солдатское nomen gentile; доказательствомъ этого можетъ служить любой списокъ солдатъ или ветерановъ [1]). Такого же, какъ нашъ Mucatralis, ѳракійскаго и одновременно солдатскаго происхожденія и Valeria Bessa (IosPE. IV, 120), хотя отецъ ея и носитъ чисто римское имя, впрочемъ очевидно искусственнаго происхожденія.

Такимъ образомъ мы получаемъ новое указаніе на ѳракійское происхожденіе стоявшихъ въ Ольвіи солдатъ (см. комментарій къ № 4) и не въ правѣ счесть этотъ рядъ указаній за случайность, тѣмъ болѣе, что новыя данныя подкрѣпляются одной найденной недавно ольвійской же надписью. Я имѣю въ виду IosPE. IV, 32 (II—III в. по Р. Хр. по свидѣтельству В. В. Латышева, т. е. одновременна нашимъ): названный въ ней Διζάζηλμις Σεύθου — опять ѳракіецъ, величаемый ἡγεμὼν Διζύρων, т. е. praefectus Dizurum, несомнѣнно ѳракійскаго племени.

Указанная надпись приводитъ на память ѳракійскую когорту, стоявшую въ Воспорѣ (см. IosPE. II, 290; мою статью въ *Beitr. zur alten Gesch.* II, 1, 84 и Cichorius въ Pauly-Wissowa, R. E. IV, 277, 30 и 341), и значительное

1) На югѣ Россіи см. IosPE. IV, 129; ср. cognomina Valentes и Victores ibid. IV, 119, 120 и указатели.

количество ѳракійскихъ именъ въ надгробныхъ надписяхъ Воспора (см. IosPE. II, 136, 136^{1}, 223, 241, 254). Большинство надписей съ этими именами относятся къ тому же времени, что и наши, т. е. къ II—III вв. по Р. Хр. Когорта, стоявшая въ Воспорѣ, не совпадаетъ ни съ одной изъ извѣстныхъ ѳракійскихъ когортъ и, вѣроятно, какъ думаетъ Cichorius, была отдѣльнымъ отрядомъ, спеціально назначеннымъ для защиты Воспора, какъ Кипрійская когорта и, можетъ быть, тѣ мѣстные, вооруженные на римскій ладъ Bosporani, о которыхъ говорятъ Тацитъ (Ann. XII, 16) и можетъ быть Арріанъ (Ἔκταξις κατ' Ἀλανῶν, 3: Βοσπορανοὶ δὲ ἐπὶ τούτων πεζοὶ ἰόντων, ἡγεμόνα παρεχόμενοι Λαμπροκλέα)[1]).

Какая же связь между всѣмъ этимъ и нашими Дизирами?

Вспомнимъ, что въ исторіи Воспора ѳракійцы несомнѣнно нѣкоторое значеніе имѣли. Они были естественными наемниками для воспорскихъ войскъ, особенно въ смутныя времена (см. напр. Diod. XX, 22). Имена нѣкоторыхъ царей начала императорскаго періода (Котисъ, Рискупоридъ) указываютъ на еще болѣе тѣсную связь Воспора съ Ѳракіей, причины которой, правда, опредѣлены быть не могутъ (см. Латышевъ, IosPE. II, p. 44, n. 2). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что и въ смутныя времена I в. ѳракійцы-солдаты, какъ ближайшіе и воинственные сосѣди, должны были играть важную роль въ Воспорѣ, и нѣтъ ничего естественнѣе какъ предположить, что часть ихъ поселена была на воспорской территоріи, какъ то дѣлалось во всѣхъ эллинистическихъ государствахъ (институтъ κάτοικοι)[2]) и какъ сдѣлалъ, вѣроятно, Аспургъ, создавъ, по всей видимости, изъ своего вѣрнаго войска, можетъ быть мѣстнаго происхожденія, особое поселеніе подъ именемъ Ἀσπουργιανοί (см. Латышевъ, IosPE. II, p. XXXIX). Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что этимъ воинственнымъ ѳракійскимъ населеніемъ воспользовался и Римъ для набора особой воспорской ѳракійской когорты, аналогичной когортамъ, носившимъ имена воспоранскихъ и

---

1) Ср. однако Cichorius въ Pauly-Wissowa, R. E. IV, 255. Имя префекта скорѣе указываетъ на мѣстный характеръ милиціи. Одного римскаго гарнизона изъ вспомогательныхъ когортъ было, конечно, мало для защиты города и страны.

2) О κάτοικοι (вопросъ болѣе или менѣе разработанъ только для Египта) см. P. Meyer, Das Heerwesen der Ptolemäer und Römer in Aegypten, p. 28 слл. и 68 слл.; Schubart, Quaestiones de rebus militaribus, p. 34; Grenfell, Hunt, Smyly, Tebtynis Papyri, p. 545 слл. И въ Египтѣ ѳракійцы играютъ не малую роль, см. P. Meyer, l. l. 10 и указатель; Schubart, p. 44, 45 и чаще. О Малой Азіи: Schulten, Hermes, 32, с. 531 слл. и E. Meyer, ibid. 33, с. 643 слл.

набраннымъ, вѣроятно, изъ мѣстнаго варварскаго населенія. Ольвія еще ближе сосѣдила съ ѳракійцами и можетъ быть возможно, какъ предположилъ Э. Р. фонъ-Штернъ[1]), что въ тяжелыя времена I в. до Р. Хр. и позже здѣсь также осѣли ѳракійскія племена изъ бывшихъ наемниковъ[2]). Болѣе вѣроятно, однако, что подобное поселеніе состоялось уже подъ римскимъ давленіемъ послѣ Антониновскаго похода, подобно тому какъ такія же поселенія Британцевъ были сдѣланы въ то же время по германской границѣ[3]) при отдѣльныхъ turres и castella. Изъ этихъ поселеній набирались войска иррегулярнаго характера, такъ называемые numeri. Къ такому numerus, можетъ быть, принадлежали наши ольвійскіе солдаты съ ѳракійскими именами. Врядъ ли, однако, варварскій ἡγεμὼν Διζύρων — военный ихъ предводитель: praepositi названныхъ иррегулярныхъ войскъ — обыкновенно легіонные центуріоны и непремѣнно римскіе граждане[4]). Нашъ ἡγεμών, очевидно, представитель племенной организаціи, свойственной ѳракійцамъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о женѣ Валерія — Olbia Brisais. Имя она носитъ необычное, но по своему происхожденію прозрачное. Гомеровское имя Brisais надо, конечно, сопоставить съ тѣмъ широкимъ распространеніемъ, которое получило въ Ольвіи имя Ахилла (см. указатели къ IosPE.) подъ вліяніемъ его культа и извѣстной любви ольвіополитовъ къ Гомеру[5]). Въ связь съ культомъ Ахилла надо, вѣроятно, ставить и нашу Бризеиду. На эту связь указываетъ и ея родовое имя Olbia, напоминающее о другомъ важномъ ольвійскомъ богѣ — Ζεὺς Ὄλβιος[6]). Очень возможно, что передъ нами бывшая ἱεροδούλη, отпущенная на волю общиной, удержавшая свое имя Brisais, которое она носила какъ служительница Ахилла, и получившая, какъ родовое имя, имя общины и верховнаго ея бога"[7]).

---

1) *Записки Имп. Одесскаго Общества ист. и древн.* т. 22, прот. с. 104.

2) Вызываетъ сомнѣніе только то, что врядъ ли особенно заманчиво было селиться въ территоріи Ольвіи въ это смутное время. Поэтому наше предположеніе кажется намъ болѣе вѣроятнымъ.

3) См. A. Stappers, Les milices locales de l'empire romain. *Musée belge*, 1903, с. 224 слл.

4) См. Mommsen, Hermes 1887, с. 554.

5) См. Латышевъ, Ольвія, с. 55 и 182 слл.

6) IosPE. I, 24.

7) См. Dio Prus. (ed. Arnim), or. XXXVI, 16—17: важно, что въ храмѣ Зевса происходили засѣданія совѣта. Эпитетъ Ὄλβιος скорѣе указываетъ на принадлежность бога городу, чѣмъ на качество его, ср. Πολιάρχης (IosPE. I, 101, ср. Латышевъ, Ольвія, 168, 2 и Höfer въ Roschers Lexicon, III, 829 сл.).

е) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

9. 4 обломка плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,08 м., принадлежавшіе, судя по характеру письма (выш. буквъ 0,03 м.) и одинаковой толщинѣ, къ одному и тому же документу. Къ сожалѣнію, только два изъ нихъ (*а*+*б*) оказались тѣсно соприкасающимися одинъ съ другимъ, такъ что ихъ можно было склеить въ одинъ; остальные, повидимому, относятся къ разнымъ частямъ плиты (*д*—къ концу надписи).

Найдены въ Ольвіи въ 1902 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго, находятся въ Имп. Археолог. Коммиссіи.

а+*б*	*в*	*г*	*д*
ΣΩΜ	ΚΑΙ	ΤΗ	ΙΟ
ΙΕΖΔ			ΗΣ
ΜΩΣ			*vac.*
ΟΙ			

Обломки съ весьма большою вѣроятностью могутъ быть отнесены къ записи о посвященіи стратиговъ Аполлону Простату. Въ *а*+*б*, относящихся къ срединѣ надписи, можно возстановить имена Σώμ[αχος], Ἰέζδ[ραδος] или Ἰέζδ[αγος] и, быть можетъ, [Ἀ]μώσ[παδος][1]), къ *д* подходитъ заключительная формула [καὶ τ]ῆς [ἑαυτῶν ὑγείας].

---

10. Осколокъ плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,095 м., съ частью 2-хъ строкъ надписи римскаго времени (выш. буквъ 0,03).

Найд. въ Ольвіи въ 1902 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго, находится въ Имп. Археолог. Коммиссіи.

ΟΝΥ
ΘΙΑ

Сохранившіяся буквы вполнѣ подходятъ къ заключительной части посвященій стратиговъ Аполлону Простату: [. . . ἀνέθηκαν Νείκην χρύσε]ον ὑ[πὲρ εὐστα]θίας [τῆς πόλεως κτλ.].

---

11. Маленькій осколокъ отъ лѣваго верхняго края плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,05 м. На немъ сохранились $3\frac{1}{2}$ буквы выш. 0,015 м., относящіяся, повидимому, къ началу декрета приблизительно III в. до Р. Хр.

---

1) Ср. IosPE. I, №№ 67, 68, 69, 71, 75,-79 и др.

Найденъ въ Ольвіи въ 1902 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго, находится въ Имп. Археолог. Коммиссіи.

ΕΔ
ΟΛ

Въ стр. 1-й по аналогіи съ извѣстными уже ольвійскими декретами можно предположить: Ἔδ[οξε βουλῆι καὶ δήμωι κτλ.].

---

12. Маленькій обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,03 м., съ обѣихъ сторонъ полированной и покрытой письменами. На одной сторонѣ (*а*) сохранилось 6 буквъ римскаго времени, выш. 0,02 м., вырѣзанныхъ довольно тщательно, а на другой (*б*) — $3^1/_2$ буквы болѣе крупныхъ (выш. 0,03) и небрежно вырѣзанныхъ, относящихся къ 1-й строкѣ надписи.

Найд. въ Ольвіи въ 1902 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго.

Повидимому, на сторонѣ *а* былъ вырѣзанъ почетный декретъ, а на *б* — надпись посвятительная (ср. IosPE. I, № 67÷99, и выше № 2÷3).

2. Надпись изъ Евпаторіи.

13. Цѣликомъ сохранившаяся, но разбитая или распиленная пополамъ плита изъ бѣлаго известняка съ полуовальнымъ верхомъ и рельефнымъ карнизомъ (форму см. на рисункѣ, снятомъ въ $^1/_{16}$), выш. 1,77 м., шир. 0,39—0,41, толщ. 0,14. Непосредственно подъ карнизомъ тщательно вырѣзана надпись, которая представляется въ особомъ снимкѣ въ $^1/_5$ (вышина буквъ колеблется отъ 0,017 до 0,03 м.).

Найдена въ январѣ 1903 г. въ Евпаторіи на дачномъ участкѣ И. В. Синицына, при случайной раскопкѣ, на глубинѣ 1,06 м., надъ истлѣвшимъ скелетомъ[1]). Принесена г. Синицынымъ въ даръ Коммиссіи, въ которой и находится въ настоящее время.

---

1) Дѣло И. Арх. Комм. 1903 г., № 63. Ср. газетныя извѣстія о находкѣ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, приб. къ в. 6, стр. 75.

ΑΜΒΑΤΙΑΣΤΑΣ
ΗΡΟΔΟΤΟ

Ἀμβατίας τᾶς
Ἡροδότο(υ).

По характеру письма надпись несомнѣнно относится къ IV вѣку до Р. Хр.; по формѣ имени (= Ἀναβασία?[1]) и члена τᾶς она принадлежитъ женщинѣ дорическаго племени.

Эта первая находка эпиграфическаго памятника въ Евпаторіи подаетъ поводъ снова поднять вопросъ о томъ, какое греческое поселеніе могло здѣсь находиться. Извѣстно, что по свидѣтельствамъ древнихъ авторовъ именно въ этой части западнаго берега Крыма приходится искать городъ Керкинитиду (Κερκινῖτις). Вопросъ объ его мѣстонахожденіи былъ уже нами разсмотрѣнъ въ 1891 году въ комментаріи къ знаменитой присягѣ Херсонесцевъ[2]). Тамъ мы указали, что одни изслѣдователи помѣщаютъ этотъ городъ въ урочищѣ Юртлукѣ, въ 3 верстахъ къ западу отъ Евпаторіи, а другіе — у Донгузлавскаго озера, въ 25 верстахъ къ С.-З. отъ того же города. Вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ нашей работы Н. Ф. Романченко въ особой статьѣ „Къ вопросу о древнемъ поселеніи вблизи Евпаторіи“[3]) сообщилъ о сдѣланныхъ въ 1893 г. въ окрестностяхъ Евпаторіи археологическихъ открытіяхъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ о существованіи въ этой мѣстности древне-греческаго поселенія. Нерѣдко находимыя здѣсь Керкинитидскія монеты[4]) заставляютъ насъ согласиться съ мнѣніемъ г. Романченка, что именно здѣсь, въ ближайшихъ окрестностяхъ Евпаторіи, слѣдуетъ искать древнюю Керкинитиду. Новая находка на участкѣ г. Синицына можетъ служить подтвержде-

1) Ср. ἐμβασία, ὑπερβασία.

2) *Мат. по археол. Россіи* № 9, стр. 6 сл. Ср. нашу замѣтку къ Страб. VII, 4, 2 въ *Ж. М. Н. Пр.* за апрѣль 1892, отд. кл. фил.

3) *Археолог. Изв. и Замѣтки*, *изд. Моск. Археолог. Общ.*, т. II (1894), стр. 9—15.

4) См. указ. ст., стр. 12—13.

ніемъ этого предположенія, и въ издаваемомъ нами надгробіи Амбатіи слѣдуетъ, кажется, видѣть первый эпиграфическій памятникъ исчезнувшаго города.

3. Херсонесскія надписи[1]).

а) Обломокъ списка побѣдителей на играхъ.

14. Обломокъ отъ нижняго лѣваго угла каменной плиты, украшенной по краямъ выпуклой рамкой, выш. 0,26 м., шир. 0,14 (вверху). Надпись вырѣзана довольно мелкими (выс. около 0,01 м.) буквами, но читается еще очень хорошо. Эстампажъ и фотогр. снимокъ.

Найденъ въ началѣ 1903 г.

LYıı ₋ELıı	. . . .
ΣΤΑΔΙΟΝΔΙΟΚΛΗΣ *vac.*	στάδιον· Διοκλῆς . . . .
ΔΙΑΥΛΟΝΔΙΟΚΛΗΣ *vac.*	δίαυλον· Διοκλῆς . . . .
ΔΟΛΙΧΟΝ ΑΝΤΙΛΟΧΟ	δόλιχον· Ἀντίλοχο[ς . . .
ΠΑΛΗΝ ΚΡΙΤΟΒΟΥΛΟ	πάλην· Κριτόβουλο[ς . . .
ΚΑΙΘΕΟΔΟΣΙΣ Η	καὶ Θεοδόσις Η . . .
ΠΥΓΜΗΝ ΚΡΙΤΟΒΟΥ/	πυγμήν· Κριτόβου[λος . . .
ΚΑΙΑΝΤΙΛΟΧΟΣ *vac.*	καὶ Ἀντίλοχος . . . .
vac. ΜΗΚΥΝΟΥΤΑΡΣ	Μηκύνου ταρσ . . .
ΠΑΝΤΟΘΕΙ	πάντοθε[ν . . . .
ΣΩΤΗΡΓΑΡΓ	σωτὴρ γὰρ . . . .
ΕΥΛΟΓΟΣ	εὔλογος . . .
ΕΥΚΟΣΜΟΥΔ/	εὐκόσμου δ . . . .
ΕΠΛΕΟΓΥΛ	ἔπλεο γυμ[ν . .
ΑΟΛΟΙΣΙΝΤ	ἄ(θ)λοισιν τ . . .
ΩΝΣΕΘ	ὧν σέθ . . .
ΣΤΕΜΜΑ	στέμμα . . .
ΓΥΜΝ	γυμν . . .

Мы имѣемъ передъ собою отрывокъ списка побѣдителей на играхъ, подобнаго тому, который былъ найденъ въ Херсонесѣ еще въ 20-хъ годахъ прошлаго

1) Всѣ издаваемыя здѣсь херсонесскія надписи найдены въ 1901—1903 годахъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по сообщеннымъ имъ въ Коммиссію описаніямъ, фотографическимъ снимкамъ и эстампажамъ.

вѣка при изслѣдованіяхъ адмирала Грейга и описанъ нами со словъ *Од. Вѣстн.* 1830, № 29, въ IosPE. I, № 228, а затѣмъ изданъ по копіи Бларамберга изъ архива Одесскаго общества ист. и древн. въ IosPE. IV, стр. 283. Оба обломка, судя по характеру письма и формамъ именъ на -ις вмѣсто -ιος, относятся къ довольно позднимъ римскимъ временамъ (скорѣе всего ко II в. по Р. Хр.).

Въ составѣ состязаній, упомянутыхъ на обломкахъ, есть разница: между тѣмъ какъ на новомъ обломкѣ читаются только исконные виды состязаній — στάδιον, δίαυλος, δόλιχος, πάλη и πυγμή, — на Грейговскомъ обломкѣ, кромѣ δρόμος и πάλη, встрѣчаются еще ἀκόντιν и ἀγκυλομαχία. Возможно, впрочемъ, что эти или другіе виды состязаній были записаны на несохранившейся части новаго списка. Во всякомъ случаѣ весьма интересно видѣть свидѣтельство о существованіи древне-греческихъ игръ въ Херсонесѣ еще въ позднюю римскую эпоху. Три имени въ спискѣ записаны по два раза; по всей вѣроятности это одни и тѣ же лица, т. е. одинъ и тотъ же Діоклъ остался побѣдителемъ въ στάδιον и δίαυλος, Антилохъ — въ δόλιχος и πυγμή, а Критовулъ — въ πάλη и πυγμή.

Подъ спискомъ было вырѣзано довольно длинное стихотвореніе, написанное элегическимъ размѣромъ; къ сожалѣнію, отъ него сохранились столь незначительныя части стиховъ, что о возстановленіи ихъ нечего и думать. Судя по двумъ глагольнымъ формамъ, поставленнымъ во 2-мъ лицѣ ед. ч. (μηκύνου и ἔπλεο), можно думать, что стихотвореніе было обращено къ одному лицу, — скорѣе всего къ одному изъ записанныхъ выше побѣдителей, и что весь памятникъ былъ поставленъ въ честь его друзьями, родственниками или согражданами.

б) Надгробныя надписи.

15. Разбитый надгробный памятникъ изъ мѣстнаго известняка, весьма оригинальнаго устройства: онъ состоитъ изъ прямоугольной тумбы въ 0,55 м. выш. и 0,30 м. шир. и толщ., украшенной карнизомъ, и плиты въ 0,50 м. выш., 0,38 м. шир. и 0,08 м. толщ., съ грубымъ рельефнымъ изображеніемъ двухъ возлежащихъ фигуръ, вставленной вертикально въ прорѣзанный вверху тумбы пазъ въ 0,06 м. глубины. На лицевой сторонѣ тумбы вырѣзана сильно пострадавшая отъ сырости надпись. Эстампажъ и копія Я. И. Смирнова.

Найденъ въ 1901 г. въ катакомбѣ № 1095 [1]).

1) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, вып. IV, стр. 104, съ снимкомъ общаго вида памятника.

ΚΑΙΙ ΙΛΛΑΡΟ	. . . . .
ΙΛΓΑ	. . . .
ΕΤΩΝ · ΛΕ	ἐτῶν λε'.
ΛΛΙΛΙΟϹ	Μίλιος
ΟΟΥΙΟ▒Ϲ	ὁ υἱός·
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Судя по описанію К. К. Косцюшко-Валюжинича, катакомба, на полу которой найденъ этотъ памятникъ, служила для погребеній очень долгое время въ римскую и византійскую эпохи; поэтому точно опредѣлить время памятника нѣтъ возможности; по характеру письма онъ относится къ довольно позднимъ римскимъ временамъ, скорѣе всего къ III в. по Р. Хр. Имя покойницы, вырѣзанное въ стр. 1—2, несмотря на хорошую сохранность буквъ, не можетъ быть опредѣлено съ полною увѣренностью: первая и третья буквы 2-й строки не позволяютъ возстановить Ἱμαρόκλεα или Ἱλλαρόκλεα; кромѣ того, при такомъ возстановленіи неясно было бы значеніе первыхъ 4-хъ буквъ 1-й строки. Въ строкѣ 5-й первый значекъ не представляетъ собою буквы, а явился вслѣдствіе желанія рѣзчика изобразить въ началѣ строки довольно обычный въ надписяхъ римскаго времени листокъ (❦). Между послѣдней и предпослѣдней буквами той же строки, по свидѣтельству Я. И. Смирнова, камень попорченъ и поэтому эти двѣ буквы разставлены шире, чѣмъ прочія.

---

16. Верхній правый уголъ мраморнаго, превосходно исполненнаго гробикаурны прямоугольной формы съ матовой поверхностью и отполированной каймой въ 0,01 м. шир. Размѣры обломка: 0,24 м. выш., 0,16 м. шир. съ лицевой и 0,13 съ правой боковой стороны. На лицевой сторонѣ сохранилась часть тщательно вырѣзанной латинско-греческой надписи (выс. буквъ 0,015 м.).

Найденъ въ 1901 г. въ насыпи некрополя[1]). Снимокъ съ фотографіи.

Хотя отъ надписей сохранилось менѣе половины строкъ, но возстановленіе ихъ не представляется особенно затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что латинскій и греческій тексты, имѣвшіе, очевидно, тожественное содержаніе, взаимно дополняютъ другъ друга. Такъ какъ по характеру письма памятникъ скорѣе всего

---

1) Ср. отчетъ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. IV, стр. 114.

[Aurelia]e Tyche.
[Vixit annis LX]V. Fecerun(t)
[heredes et libe]rti eius.

[Αὐρηλίαν Τύχην] ζήσασαν
[ἔτη ξε' κατέστησα]ν οἱ κληρο-
[νόμοι καὶ οἱ ἀπελεύθ]εροι αὐτῆς
[μνήμης χάρ]ιν.

можетъ быть отнесенъ ко II в. по Р. Хр., а въ этотъ вѣкъ, особенно во 2-й его половинѣ, римское имя Aurelius, Aurelia, судя по надписямъ, было широко распространено въ Херсонесѣ, то мы считаемъ весьма вѣроятнымъ возстановленіе этого имени передъ греческимъ Τύχη, которое служило какъ cognomen покойницы. Далѣе, два сохранившіеся знака въ началѣ 2-й строки латинскаго текста несомнѣнно представляютъ собою цифры, обозначающія число лѣтъ покойницы; это подтверждается и греческимъ ζήσασαν, за которымъ должно было слѣдовать показаніе числа лѣтъ. Соотвѣтственно сохранившимся цифрамъ, число лѣтъ можно было бы возстановить XV, [X]XV, [XX]XV, затѣмъ [L]XV, [LX]XV и выше[1]). Но если у покойницы были *наслѣдники* и *вольноотпущенники*, то мало вѣроятно, чтобы она умерла въ слишкомъ молодыхъ годахъ. Поэтому наиболѣе вѣроятными являются двѣ послѣднія цифры, изъ которыхъ мы, такъ сказать, наугадъ беремъ первую. Затѣмъ окончанія RTI въ латинскомъ текстѣ и ΕΡΟΙ въ греческомъ несомнѣнно принадлежатъ словамъ [libe]rti и соотвѣтствующему [ἀπελεύθ]εροι, а греческое κληρο[νόμοι] подсказываетъ возстановленіе въ латинскомъ текстѣ соотвѣтственнаго heredes. Только глаголъ fecerunt не былъ вполнѣ точно переведенъ по-гречески: возстановленію соотвѣтственнаго глагола ἐποίησαν мѣшаетъ винительный падежъ ζήσασαν; поэтому мы предположительно поставили κατέστησαν; возможенъ былъ бы

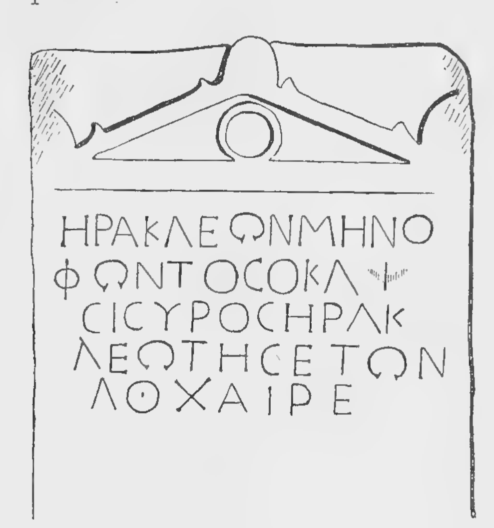
1) Числа XLV и LV исключаются, такъ какъ передъ V сохранилась на камнѣ половина знака X.

здѣсь и другой глаголъ, напр. ἔθαψαν, но онъ слишкомъ кратокъ для заполненія лакуны.

---

17. Мраморное надгробіе въ 0,71 м. выш., 0,38 шир. и 0,11 толщ., украшенное фронтономъ съ акротеріями, подъ которымъ старательно вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

Найдено въ 1902 г. въ насыпи некрополя у Карантинной бухты. Съ фотогр. снимка.

Ἡρακλέων Μηνο-
φῶντος ὁ καὶ
Σίσυρος Ἡρακ-
λεώτης, ἐτῶν
λθ'· χαῖρε.

Итакъ, подъ памятникомъ былъ погребенъ Гераклейскій гражданинъ Гераклеонъ или Сисиръ, сынъ Минофонта, скончавшійся 39 лѣтъ. Памятникъ относится къ римскимъ временамъ. Надгробіе другого Гераклеота, погребеннаго въ Херсонесѣ, издано нами въ IosPE. IV, n⁰ 112.

---

18. Обломокъ мраморной плиты въ 0,018 м. толщ., гладко полированной съ обѣихъ сторонъ. На немъ уцѣлѣло 5 буквъ надписи (выш. 0,02 м.), составляющихъ концы двухъ строкъ.

Найденъ въ 1902 г. у крестообразнаго храма. Копія съ эстампажа.

ıΙΝΑ
ΙΑΤ

---

19. Обломокъ мраморной плиты въ 0,04 м. толщ., гладкой съ обѣихъ сторонъ, съ 4 буквами отъ греческой надписи римской эпохи (выш. буквъ 0,015 м.).

Найденъ тамъ же. Копія съ эстампажа.

.ΙΤΩΙ

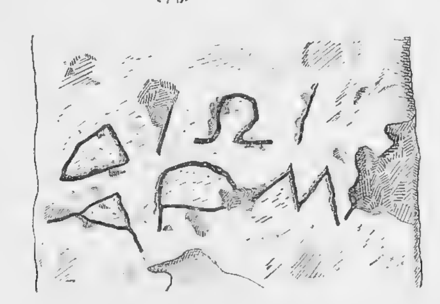
---

4. Воспорскія надписи[1]).

а) Надписи посвятительныя.

20. Обломанная сверху и снизу плита изъ раковистаго известняка выш. 0,39 м., шир. 0,32, толщ. 0,18. На ней вырѣзана надпись, первая строка которой помѣщена ниже второй (выш. буквъ 0,04—0,05 м.).

Плита найдена въ началѣ 1902 г. въ одной изъ гробницъ въ Эльтегенѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Ἁρμ[ο]|δίωι.

По характеру письма надпись должна быть отнесена къ V в. до Р. Хр. Такъ какъ въ воспорскихъ надгробныхъ надписяхъ имена покойниковъ въ дательномъ падежѣ не ставятся, то надпись слѣдуетъ считать не надгробною, а посвятительною[2]), и названнаго въ ней Армодія — почитаемымъ героемъ. Но былъ ли это одинъ изъ знаменитыхъ аѳинскихъ тиранноктоновъ, которые, какъ извѣстно, чтились въ Аѳинахъ наравнѣ съ героями и богами[3]), или какой-нибудь мѣстный герой, навѣрное рѣшить нельзя. Намъ кажется, однако, вполнѣ

---

1) Всѣ воспорскія надписи, за исключеніемъ пріобрѣтенныхъ у г-жи Тульманъ (см. къ № 22), открыты при раскопкахъ завѣдывающаго Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпила въ Керчи и ея окрестностяхъ или пріобрѣтены имъ для Керченскаго музея у частныхъ лицъ. Описанія камней и указанія мѣстъ ихъ находки основаны на сообщеніяхъ г. Шкорпила, а тексты даются по эстампажамъ или фотогр. снимкамъ, присланнымъ имъ въ И. Арх. Коммиссію.

2) Ср. напр. IosPE. IV, nn⁰ 199, 200.

3) Дем. XIX, 280: ...οὓς ...τιμᾶτε ἐξ ἴσου τοῖς ἥρωσι καὶ τοῖς θεοῖς. Ср. исчерпывающій сводъ данныхъ у Pauly-Wissowa s. v. Aristogeiton.

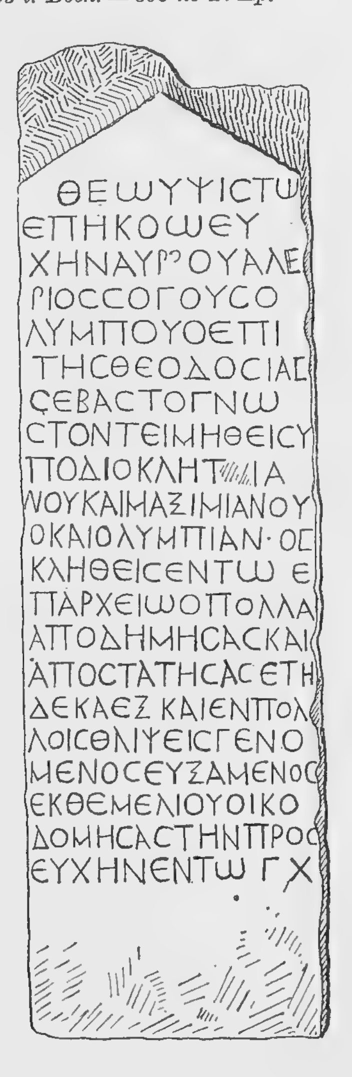
допустимымъ первое предположеніе въ виду близкихъ связей Воспора съ Аѳинами въ V вѣкѣ [1]).

---

21. Четырехугольная плита изъ сѣраго мрамора выш. 1,03 м., шир. 0,31, толщ. 0,10. Почти вся передняя сторона ея занята надписью, очень старательно вырѣзанною по тонкимъ линейкамъ (выс. буквъ 0,02 м.) и прекрасно сохранившеюся.

Плита болѣе 40 лѣтъ служила порогомъ хаты во дворѣ керченской мѣ-

603 г. Восп. = 306 по Р. Хр.

Θεῷ ὑψίστῳ
ἐπηκόῳ εὐ-
χήν. Αὐρ(ήλιος) Οὐαλέ-
ριος Σόγους Ὀ-
λύμπου, ὁ ἐπὶ
τῆς Θεοδοσίας,
σεβαστόγνω-
στο(ς), τειμηθεὶς ὑ-
πὸ Διοκλητια-
νοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ,
ὁ καὶ Ὀλυμπιανὸς
κληθεὶς ἐν τῷ ἐ-
παρχείῳ, ὁ πολλὰ
ἀποδημήσας καὶ
ἀποστατήσας ἔτη
δέκα ἓξ καὶ ἐν πολ-
λοῖς θλίψεις γενό- sic
μενος, εὐξάμενος,
ἐκ θεμελίου οἰκο-
δομήσας τὴν προσ-
ευχὴν ἐν τῷ γχ'.

---

1) Ср. объ этомъ IosPE. II, praef. p. XVIII—XIX.

щанки Пр. Крашенинниковой въ 1 Кладбищенскомъ переулкѣ, д. № 3, причемъ была положена надписью внизъ. Никто изъ нынѣшнихъ жильцовъ двора не знаетъ, когда именно и откуда была принесена плита. По мнѣнію г. Шкорпила, весьма вѣроятно, что она была найдена тутъ же, недалеко отъ стараго кладбища, гдѣ прежде были находимы весьма интересные памятники (напр. IosPE. II, № 25). Снимокъ съ фотографіи, провѣренный по эстампажу ($^1/_8$).

Обращаясь прежде всего къ языку и грамматикѣ этой интересной надписи, напомнимъ, что личныя имена 2-го склоненія въ римскія времена нерѣдко встрѣчаются на Воспорѣ въ формахъ на -ους[1]; такимъ образомъ Σόγους = Σόγος (это имя въ римскія времена встрѣчается какъ въ Пантикапеѣ, такъ и въ Танаидѣ и въ Горгиппіи, см. IosPE. II, №№ 29, 405, 452, 454, 455). Въ стр. 7—8 въ формѣ σεβαστόγνωστον слѣдуетъ видѣть или описку составителя надписи, или ошибку рѣзчика вмѣсто σεβαστόγνωστος, такъ какъ винительный падежъ не съ чѣмъ согласовать. То же относится и къ словамъ ἐν πολλοῖς θλίψεις вмѣсто ἐν πολλαῖς θλίψεσι въ стр. 16—17, хотя въ формѣ мужского рода πολλοῖς легко можно видѣть и свидѣтельство испорченности языка, вполнѣ понятной на Воспорѣ въ такое позднее время[2]. Этой же испорченностью можно было бы объяснить и употребленіе причастія οἰκοδομήσας вмѣсто indic. ᾠκοδόμησε, вслѣдствіе чего во всей надписи не оказывается сказуемаго; но здѣсь возможно и другое объясненіе, именно пропускъ легко подразумѣваемаго сказуемаго ἀνέθηκεν въ стр. 3-й послѣ εὐχήν или въ стр. 21-й послѣ προσευχήν.

Содержаніе надписи позволяетъ отмѣтить нѣсколько не безъинтересныхъ историческихъ фактовъ и сдѣлать нѣсколько выводовъ. Такъ какъ воспорская эра идетъ съ осени 297 г. до Р. Хр.[3]), то 603 годъ ея продолжался съ осени 305 по осень 306 г. по Р. Хр., такъ что надпись относится къ ближайшему времени послѣ отреченія Діоклетіана и Максиміана, когда въ Римской имперіи Августами были Галерій и Констанцій Хлоръ. Хотя въ это время продолжало существовать Воспорское царство — царемъ тамъ былъ въ этомъ году Θοθορсъ (278—307), — но въ надписи чувствуется весьма сильная зависимость отъ Рима[4]): Согъ придаетъ себѣ титулъ σεβαστόγνωστος, съ гордостью отмѣчаетъ,

---

1) См. IosPE. II, ind. p. 335.
2) Припомнимъ, какіе яркіе примѣры этой испорченности представляютъ надписи танаидскія.
3) См. Kubitschek y Pauly-Wissowa, *R. E.* I, с. 635.
4) Ср. Brandis ibid. III, с. 785.

что онъ получилъ какія-то почести отъ Діоклетіана и Максиміана (хотя и то и другое не имѣетъ никакого отношенія къ прямому содержанію его надписи), наконецъ въ стр. 12-й Воспоръ называется не царствомъ (βασιλεία), а провинціей (ἐπάρχειον). Интересно еще отмѣтить, что Согъ носилъ тѣ же римскія nomina Aurelius Valerius, какія были у Августа Максиміана.

Должность начальника или намѣстника города Ѳеодосіи, которую занималъ Согъ (с. 6), упоминается еще въ надписи IosPE. II, 29, относящейся къ царствованію Тиб. Юлія Тирана (275—278 по Р. Хр.), гдѣ она соединена въ одномъ лицѣ съ должностью „намѣстника царства", ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας[1]). Изъ того, что лицо, занимавшее эту должность, названо въ № 29 первымъ въ ряду высшихъ царедворцевъ (ἀριστοπυλεῖται), слѣдуетъ заключить, что эта должность имѣла весьма важное значеніе въ служебной іерархіи Воспорскаго царства.

Надпись свидѣтельствуетъ, что Авр. Валерій Согъ по обѣту богу всевышнему, милостивому (θεὸς ὕψιστος ἐπήκοος) отстроилъ съ основанія молитвенный домъ (τὴν προσευχήν). Хотя это слово προσευχή иногда употреблялось и для обозначенія языческихъ святилищъ[2]), но обыкновенно оно обозначало собою, по крайней мѣрѣ на Воспорѣ, молитвенные дома или синагоги іудеевъ[3]). Для служенія θεῷ ὑψίστῳ ἐπηκόῳ, какъ извѣстно, въ г. Танаидѣ было много религіозныхъ обществъ (θίασοι, σύνοδοι), получившихъ особенно широкое развитіе во II и III вв. по Р. Хр.

Такія же общества, какъ извѣстно изъ надписей, существовали и на Воспорѣ и въ г. Горгиппіи, но какимъ божествамъ они служили,—объ этомъ не было извѣстно до послѣдняго времени, такъ какъ имена божествъ въ нихъ не встрѣчались; лишь недавно въ одной горгиппійской надписи, несомнѣнно содержащей списокъ членовъ религіознаго общества[4]), дважды встрѣтилось упоминаніе о θεὸς ὕψιστος. Отсюда явилась возможность заключить, что и пантикапейскія и горгиппійскія общества—если не всѣ, то хоть нѣкоторыя—чтили того же бога. Въ издаваемой теперь надписи мы находимъ первое категорическое свидѣтельство о культѣ θεοῦ ὑψίστου ἐπηκόου въ Пантикапеѣ. Высказывались различныя мнѣнія о томъ, что это было за божество, но въ недавнее время геттингенскій

1) См. объ этомъ соединеніи въ IosPE. II, praef. p. LIV.

2) Ср. IosPE. I, p. 130, ст. А. Я. Гаркави въ *Зап. И. Р. Археол. Общ.* н. с. т. II, стр. CXXXIX, и наши *Изслѣд. объ Ольвіи*, стр. 273.

3) IosPE. II, №№ 52, 53, 400.

4) IosPE. IV, № 436*б*. Надпись найдена въ 1892 г., впервые издана въ 1897.

профессоръ Шюреръ[1]) выяснилъ его характеръ съ полною, какъ намъ кажется, убѣдительностью. Сущность его мнѣнія приведена нами въ IosPE. IV, стр. 238, къ № 430. Онъ полагаетъ, что религія танаидскихъ обществъ не была ни іудейскою, ни языческою, а „нейтрализаціею“ (Neutralisirung) ихъ обѣихъ, и что общества соединяли съ іудейскимъ монотеизмомъ представленіе о греческомъ Зевсѣ. Въ нашей надписи мы видимъ блестящее подтвержденіе мнѣнія Шюрера объ іудейскомъ характерѣ религіи θεοῦ ὑψίστου, именно въ томъ, что самый храмъ этого божества названъ именемъ προσευχή, которымъ по преимуществу обозначались іудейскіе молитвенные дома. Такимъ образомъ надпись Сога бросаетъ нѣкоторый лучъ свѣта какъ на политическую, такъ и на религіозную жизнь Воспора въ началѣ IV в. по Р. Хр. и съ этой точки зрѣнія представляетъ значительный интересъ.

Переводъ. *Богу всевышнему, милостивому, обѣтъ. Авр(елій) Валерій Согъ, сынъ Олимпа, начальникъ Θеодосіи, извѣстный Августамъ, удостоенный почестей отъ Діоклетіана и Максиміана, названный также Олимпіаномъ въ провинціи, много путешествовавшій, 16 лѣтъ отсутствовавшій и во многихъ горестяхъ пребывшій, по обѣту построившій отъ основанія молитвенный домъ въ 603 году.*

б) Почетная надпись.

22. Фрагментъ (верхній правый уголъ) мраморной плиты выш. 0,43 м., шир. 0,30, толщ. 0,28. По словамъ г. фонъ-Штерна, „буквы сильно вывѣтрены и потерты“ и потому съ трудомъ разбираются какъ на камнѣ, такъ и на эстампажѣ. Буквы довольно высокія (0,035) и узкія. Копія Э. Р. фонъ-Штерна и эстампажъ.

Гдѣ именно и когда найденъ этотъ памятникъ, неизвѣстно. Въ 1902 г. онъ былъ пріобрѣтенъ Имп. Археологической Коммиссіей вмѣстѣ съ нѣсколькими другими (см. ниже №№ 25, 46, 70, 76, 82, 103, 105, 106, 109) у вдовы керченскаго торговца древностями Тульмана. Всѣ пріобрѣтенные у нея эпиграфическіе памятники переданы на храненіе въ музей Имп. Одесскаго общества исторіи и древностей, за исключеніемъ надгробія Аполлонія съ метрическою эпи-

1) E. Schürer, Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι θεὸν ὕψιστον ebendaselbst, *Sitzungsber. d. K. Preuss. Akad.* 1897, pp. 200—225.

тафіей (см. ниже № 46), которое привезено въ Петербургъ для помѣщенія въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

...ΙΛ...Ρ....	[Βασιλέα Τιβέ]ρ[ιον Ἰούλιον . . . . υἱόν?
ΙΛΕΩΣΡΟΙΜ	βασ]ιλέως Ῥοιμ[ητάλκου . . . .
ΙΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑ	. .] φιλοκαίσαρα [καὶ φιλορώμαιον, εὐσεβῆ, ἀρχιε-
ΑΤΩΝΣΕΒΑΣΤΩΙ	ρέα] τῶν Σεβαστῶ[ν διὰ βίου καὶ εὐεργέτην τῆς
ΔΙΣΙΙΟ . ΛΙΟΣ	πατρί]δος [Τ]ι. Ἰο[ύ]λιος [. . . . .
ΔΙΟΝΔΚ.. ΙΠΑ	τὸν ἴ]διον . . . . πα[. . . . .
ΟΙΤΕΙΤΙ-	. . . .

Несмотря на крайне плохое состояніе текста сохранившагося отрывка, изъ него вполнѣ очевидно, что надпись принадлежитъ къ разряду почетныхъ[1]) и относится къ одному изъ воспорскихъ царей, носившему обычные титулы φιλόκαισαρ καὶ φιλορώμαιος εὐσεβής (стр. 3), а кромѣ того бывшему „пожизненнымъ главнымъ жрецомъ Августовъ“ и имѣвшему титулъ „благодѣтеля отечества“. Изъ строки 2-й видно, что царь, въ честь котораго была поставлена надпись, находился въ родственныхъ отношеніяхъ съ царемъ Римиталкомъ (131—153 по Р. Хр.); по аналогіи съ IosPE. №№ 38, 39, 41, 43 и др. скорѣе всего можно предположить, что рѣчь идетъ о сынѣ царя Римиталка и что въ концѣ стр. 1-й слѣдуетъ возстановить υἱόν. Но, къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не знаемъ, состоялъ ли въ родственныхъ отношеніяхъ съ Римиталкомъ его преемникъ Тиб. Юлій Евпаторъ (154—170 по Р. Хр.), и если состоялъ, то въ какихъ именно[2]). Извѣстно, что сыномъ Римиталка былъ преемникъ Евпатора Савроматъ II (174—210 по Р. Хр.). Поэтому нельзя сказать навѣрное, относится ли наша надпись къ Евпатору, или къ Савромату II, и приходится очень сожалѣть, что не сохранилась правая часть надписи, изъ которой мы получили бы эти свѣдѣнія. Нельзя также опредѣлить, чѣмъ заполнить лакуну между именемъ Римиталка въ стр. 2-й и словомъ φιλοκαίσαρα въ 3-й. Въ другихъ аналогичныхъ надписяхъ этотъ титулъ читается непосредственно за именемъ отца царя. Лицо, поставившее почетную надпись, повидимому, также носило имя Тиберія Юлія (стр. 5) и принадлежало къ царскому роду[3]).

1) Ср. IosPE. II, №№ 35—45.
2) Ср. IosPE. II, praef. p. XLVIII.
3) Ср. IosPE. IV, № 202.

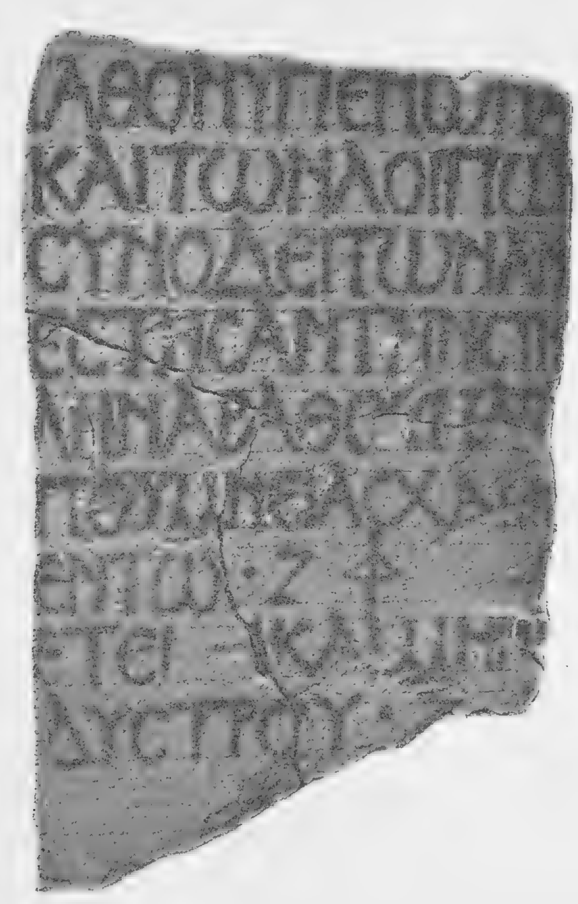
в) Надписи памятныя и надгробныя до-христіанской эпохи.

α) *Надписи религіозныхъ обществъ.*

23. Сверху и снизу обломанная и разбитая на три части плита изъ очень мягкаго раковистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,83—0,60 м., шир. 0,53, толщ. 0,19. На камнѣ сохранились 9 строкъ надписи ѳіасотовъ, *написанной* красной краской по линейкамъ (выс. буквъ 0,055 м., буква ф — 0,09 м.).

Камень купленъ въ апрѣлѣ 1902 г. у торговца древностями С. Головлева, который не могъ сообщить точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ его находки; несомнѣнно только то, что памятникъ найденъ въ Керчи. Снимокъ съ фотографіи.

507 г. Восп. = 210 по Р. Хр.

[. . . . καὶ φιλά]-
γαθον Ὑγι(αί)νωνα
καὶ τῶν λοιπῶν
συνοδειτῶν ἀν-
έστησαν τὴν στή-
λην Ἀράθου Πάπ-
που μνείας χάριν
ἐν τῷ ζφ'
ἔτει καὶ μηνὶ
Δύστρου ζ'.

Надписи воспорскихъ религіозныхъ обществъ въ память почившихъ сочленовъ см. въ IosPE. II, 60—65 и IV, 207—212.

Въ издаваемой надписи слѣдуетъ отмѣтить форму Ὑγι(αί)νωνα вм. Ὑγιαίνοντα. Имя Ἀράθης извѣстно, между прочимъ, изъ танаидскихъ надписей (IosPE. II, 446 и 451). Случаи постановки названія мѣсяца въ иномъ падежѣ, чѣмъ слово μήν, уже встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ (ibid. 310, 447, 451).

---

24. Разбитая на двѣ части высокая плита изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанная для вставки въ постаментъ, выш. 1 + 0,93 м., шир. 0,46—0,52, толщ. 0,21—0,25. Памятникъ былъ украшенъ высокимъ рельефнымъ фронтономъ съ тремя большими розетками. Когда впослѣдствіи плита была употреблена для покрытія гробницы (надъ которой и найдена), то почти весь фронтонъ и розетки были стесаны острымъ орудіемъ для того, чтобы лучше было приладить плиту къ краямъ гробницы. На плитѣ была *написана* красною краскою по небрежно вырѣзаннымъ линейкамъ надпись изъ 17 строкъ. Камень разбитъ между 8-й и 9-й строками надписи, такъ что вслѣдствіе разбитія начало 9-й строки пропало. Надпись гораздо лучше сохранилась на верхней части плиты,

511 г. Восп. = 214 по Р. Хр.

ΗϹΥΝΟΔΟϹΠЄ	Ἡ σύνοδος πε-
ΡΙΙЄΡЄΑΚΑΛΛΙ	ρὶ ἱερέα Καλλι-
ϹΘЄΝΗΝΒΚΑΙ	σθένην β′ καὶ
ΠΑΤЄΡΑϹΥΝΟ	πατέρα συνό-
ΔΟΥΙΟΥΛΙΟΝ	δου Ἰούλιον
ϹΑΜΒΙωΝΑΤοΝ	Σαμβίωνα τὸν
ЄΠΙΤΗϹΑΥΛΗ	ἐπὶ τῆς αὐλῆ[ς
·ΑΙϹΥΝ^ΓωΓ	κ]αὶ συν[α]γωγ[ὸν
ΛΚΟΝΚΑΙ	Μήθ]ακον καὶ
ΙωΝΛΟΙΠωΝ	[τ]ῶν λοιπῶν
ΘΙΑϹЄΙΤωΝΑ	θιασειτῶν ἀ-
ΝЄϹΤΗϹΑΝΤ . .	νέστησαν τ[ὴν]
ϹΤΗΛΗΝΚΑΛΛΙ	στήλην Καλλί-
ϹΤωΒΑΘΥΛΛ	στῳ Βαθύλλ(ου)
ΜΝΗΜΗϹΧΑΡΙΝ	μνήμης χάριν.
ΑΙΦ Λ ω ω	αιφ′, Λώῳ
Η	η′.

которая была положена на гробницу буквами внизъ, чѣмъ на нижней, положенной буквами вверхъ.

Плита служила покрытіемъ земляной гробницы, открытой 2 апрѣля 1902 г. въ степи за 2-й Аджимушкайской улицей по правую сторону дороги, ведущей къ Царскому кургану. Копія В. В. Шкорпила.

(См. текстъ и транскрипцію на стр. 32).

Придворный чинъ ὁ ἐπὶ τῆς αὐλῆς (стр. 7) уже встрѣчался въ IosPE. II, 48 и 65.

---

25. Плита изъ плохаго известняка, разбитая пополамъ и, повидимому, обломанная сверху[1]), выш. 1,26 м., шир. 0,41, толщ. 0,20. Надпись *написана* красной краской въ углубленіи, образуемомъ возвышенной рамкой. Копія Э. Р. фонъ-Штерна.

Пріобрѣтена отъ г-жи Тульманъ (см. выше къ № 22).

214 или 217 по Р. Хр.	. . . .
ΚΑΙΠΑΤЄΡ.	καὶ πατέρ[α]
CΥΝΟΔΟΥ. .	συνόδου . .
ЄΑΔΙΟΝΥCΙΟ.	ἑα Διονυσίο[υ]
ΚΑΙCΥΝΑΓΩΓΟΝ	καὶ συναγωγὸν
ΜЄΝЄCΤΡΑΤΟΝ. .	Μενέστρατον . .
ΔΑΚΑΙΦΙΛΑΓΑ	δα καὶ φιλάγα-
ΘΟΝ. . . . ΔΑ	θον . . . . Δά-
ΔΑΚΑΙΠΑΡΑΦΙ	δα καὶ παραφι-
ΛΑΓΑΘΟΝ. .	λάγαθον . .
ΧΑΡΙΝЄΝΤΘ	[. . . μνήμης]
ΝΙΦ. . ΔΗΟV	χάριν ἐν τ[ῷ]
Η	. ιφ' [ἔτει], Δήου
	η'.

---

1) Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, любезно сообщившій намъ описаніе плиты, замѣчаетъ: «Хотя на первый взглядъ, судя по лѣвому краю верхняго куска, можно было бы предполагать, что сверху недостаетъ только карниза, однако изъ текста надписи, какъ и изъ слѣдовъ краски надъ первой сохранившейся строкой, видно, что это предположеніе ошибочно: надо думать, что утолщеніе карниза на лѣвомъ верхнемъ краю — явленіе случайное и что надъ этимъ утолщеніемъ помѣщено было начало надписи».

Э. Р. фонъ-Штернъ сопровождаетъ свою копію слѣдующими замѣчаніями: въ стр. 2 „двѣ буквы не разобраны"; въ стр. 3 „въ чтеніи имени Διονυσίου не увѣренъ"; въ стр. 7 „имя φιλαγάθου не разобрано; 4 буквы"; въ стр. 10 „въ вѣрности чтенія послѣднихъ четырехъ буквъ и трехъ послѣднихъ въ стр. 11 не увѣренъ; въ послѣдней строкѣ кромѣ одной буквы въ срединѣ ничего не было написано; эта буква можетъ быть Μ, или Ν, или Η".

Въ концѣ стр. 9-й Э. Р. фонъ-Штернъ предлагаетъ возстановить буквы ΨΥ, которыя вмѣстѣ съ буквами ΧΑΡΙΝ строки 10-й должны составить имя Ψύχαριν; но мнѣ кажется, что по аналогіи съ другими подобными надписями буквы ΧΑΡΙΝ слѣдуетъ принять за самостоятельное слово χάριν, передъ которымъ стояло слово μνήμης или μνείας; а такъ какъ для этого слова, которому еще должно предшествовать собственное имя τοῦ παραφιλαγάθου, въ концѣ 9-й строки нѣтъ мѣста, то приходится думать, что между стр. 9 и 10 цѣликомъ пропала строка, содержавшая указанныя слова, какъ это и показано нами въ транскрипціи.

Вся остальная часть надписи послѣ слова χάριν въ стр. 10 несомнѣнно заключала въ себѣ обозначеніе даты. Къ сожалѣнію, эта часть, повидимому, такъ сильно стерлась, что вполнѣ точное возстановленіе ея затруднительно. Во всякомъ случаѣ первая буква въ стр. 11-й относится къ обозначенію года и должна имѣть числовое значеніе одной изъ *единицъ*, такъ какъ двѣ слѣдующія буквы (ΙΦ) очевидно обозначаютъ десятки и сотни. Изъ буквъ, имѣющихъ числовое значеніе единицъ (отъ Α до Θ), къ формѣ, данной Э. Р. фонъ-Штерномъ, ближе всего подходятъ Α или Δ; стало быть, годъ будетъ или ΑΙΦ (511 = 214 по Р. Хр.), или ΔΙΦ (514 = 217 по Р. Хр.). Что же касается до единственной буквы въ стр. 12-й, то она несомнѣнно обозначаетъ *число* мѣсяца Дія и, слѣдовательно, не можетъ быть ни Μ (40), ни Ν (50), а должна быть Η (8).

Остается еще замѣтить, что Э. Р. фонъ-Штернъ предлагаетъ возстановить въ концѣ стр. 5-й буквы ΔΑ, которыя съ двуми первыми буквами строки 6-й составили бы имя [Δά]δα; но, принимая, что въ концѣ стр. 5 стерлись, дѣйствительно, только 2 буквы, можно допустить и возстановленіе [Φί]δα.

---

26. Разбитый на двѣ части верхъ плиты изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,28—0,34 м., шир. 0,51, толщ. 0,18. На боковыхъ сторонахъ сохра-

нились рельефныя рамки шир. въ 0,10 м., а вверху — узкій карнизъ (шир. 0,01 м.). Надпись вырѣзана по линейкамъ крупными (выс. 0,04 м.) буквами и хорошо сохранилась; въ углубленіяхъ буквъ замѣтны слѣды красной краски. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

Обломокъ найденъ 22 января 1903 г. на Глинищѣ, по Братской улицѣ, во дворѣ А. Бондаренко (д. № 17).

Ἡ σύνοδο-
ς περὶ ἱερέ-
α Πάπα[ν]
Παννύχο(υ),
πατ(έ)ρα
συνόδου
. . . . .

Въ 4-й строкѣ послѣднія двѣ буквы, повидимому, были вырѣзаны вязью за недостаткомъ мѣста. Имя Πάννυχος, извѣстное изъ танаидскихъ и горгиппійскихъ надписей, въ Пантикапеѣ еще не встрѣчалось.

---

27. Обломанная съ 3-хъ сторонъ плита изъ мелкозернистаго известняка; наибольшая выш. 0,39 м., наибольшая шир. 0,43, толщ. 0,07. Была украшена

Ἡ σύνοδ[ος ἡ πε]-
ρὶ Τό[κωνα Φιλα]-
δέλφο[υ καὶ]
Δημοφῶ[ντα Τι]-
ράνου, Ἰού[λιον]
. . ρ[α]κιο . . .

рельефомъ, отъ котораго сохранился только лѣвый нижній уголъ съ остаткомъ, повидимому, лошадиной ноги. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана невполнѣ сохранившаяся надпись (выс. буквъ 0,04—0,045 м.). Отдѣльно найденъ обломокъ той же плиты съ знакомъ Ϫ [1]).

Найденъ 6 апрѣля 1903 г. въ гробницѣ по правую сторону Карантиннаго шоссе. Снимокъ съ эстампажа $(^1/_6)$.

Имя, записанное въ стр. 6, не удалось вполнѣ разобрать.

---

28. Обломанная сверху и снизу плита изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,77—1,09 м., шир. 0,54, толщ. 0,165. Отъ надписи римскаго времени, вырѣзанной по линейкамъ (выс. буквъ 0,06 м.), сохранился только конецъ въ $2^1/_2$ строкахъ. Подъ нею отдѣльно вырѣзаны три буквы и загадочный знакъ. Снимокъ съ эстампажа $(^1/_6)$.

Найдена 7 февраля 1902 г. въ гробницѣ на Карантинной набережной въ Керчи.

. . . . Φ]ιλίσσ[τ-
ορι τ]ὴν στήλην
μνή(μ)ης χάριν.

C вмѣсто M въ послѣдней строкѣ — слѣдъ небрежности рѣзчика. Если 3 небрежно нацарапанныя буквы подъ послѣдней строкой обозначаютъ цифру года по воспорской эрѣ (αοφ′ = 571), что̀, впрочемъ, весьма сомнительно, то надпись относилась бы къ 274 году по Р. Хр.

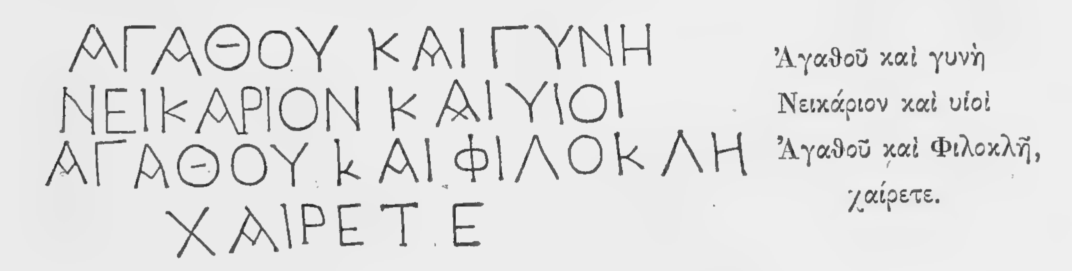
---

1) Такой знакъ уже встрѣченъ на надписи IosPE. IV, № 208.

β) Надгробія частныхъ лицъ.

29. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,46 м., шир. 0,61, толщ. 0,17. Вверху украшено фронтономъ съ тремя акротеріями и розеткой посрединѣ. Подъ тройнымъ карнизомъ въ 4-угольномъ углубленіи между антами прекрасно сохранился изящный рельефъ, изображающій 4 фигуры en face: посрединѣ мужчина и женщина, правыя руки которыхъ соединены въ рукопожатіи, а по сторонамъ два мальчика. Весьма возможно, что художникъ изобразилъ всю семью, погребенную подъ памятникомъ. Подъ рельефомъ тщательно вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035 м.), очень хорошо сохранившаяся. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 25 февраля 1903 г. на Глинищѣ.

Ἀγαθοῦ καὶ γυνὴ
Νεικάριον καὶ υἱοὶ
Ἀγαθοῦ καὶ Φιλοκλῆ,
χαίρετε.

Женское имя Νικάριον еще не встрѣчалось на Воспорѣ.

---

30. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,62—0,71 м., шир. 0,51, толщ. 0,16. Было украшено рельефомъ, изображавшимъ трехъ всадниковъ на спокойно стоящихъ коняхъ, обращенныхъ влѣво. Всѣ три всадника изображены были одинаково: они одѣты въ хламиды, вооружены луками, висящими въ налучьѣ у лѣваго бока, лѣвою рукою держатъ поводья. У лѣваго всадника отбита вся верхняя половина, у средняго голова, у праваго верхняя часть головы. На рельефѣ сохранились кое-гдѣ слѣды красокъ. Подъ рельефомъ вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 20 января 1902 г. въ гробницѣ на Глинищѣ, въ частномъ дворѣ по 5-й Продольной улицѣ.

ΠΑΣΙΩΝ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΙ
ΣΚΕ ΚΑΙ ΕΡΩΣ ΥΥΙΟΙ
ΧΡΗΣΤΟΥ ΧΑΙΡΕΤΕ

Πασίων καὶ Βασιλί-
σκε καὶ Ἔρως, υἱοὶ
Χρήστου, χαίρετε.

По замѣчанію В. В. Шкорпила, совмѣстность находки этого надгробія съ № 43, одинаковость матеріала, сходство въ трактовкѣ одежды и почти одинаковое начертаніе буквъ даютъ нѣкоторое основаніе думать, что Χρῆστος обѣихъ надписей — одно и то же лицо, т. е., иначе говоря, что Стратоника, названная въ № 43, была матерью трехъ братьевъ, перечисленныхъ въ № 30, а Хариксенъ — ихъ четвертый братъ.

Во 2-й строкѣ рѣзчикъ дважды вырѣзалъ букву Υ, но потомъ, повидимому, самъ слегка изгладилъ первую. Всѣ встрѣчающіяся въ надписи имена уже извѣстны на Воспорѣ.

---

31. Разбитое на двѣ части надгробіе съ отбитымъ правымъ верхнимъ угломъ, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,94 м., шир. 0,43, толщ. 0,11. Вверху украшено карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками. Подъ фронтономъ въ 4-угольномъ углубленіи изображены 4 фигуры: справа отъ зрителя стоитъ воинъ съ большимъ овальнымъ щитомъ на лѣвой рукѣ, опираясь правой рукой на длинное копье; слѣва отъ зрителя стоитъ женщина и по сторонамъ ея два мальчика. Подъ рельефомъ небрежная надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 1 мая 1903 г. вмѣстѣ съ №№ 33 и 48 надъ дѣтской гробницей во дворѣ мѣщанки Θ. Кондратовой на Продолженіи Институтской улицы (на сѣв. склонѣ Митридатовой горы), д. № 2.

ΤΙΜΟΚΛΗΣ ΚΑΙ
ΔΥΝΑΤΩΝ ΚΑΙ
ΚΛΕΟΝΙΚΕ
ΧΑΙΡΕ

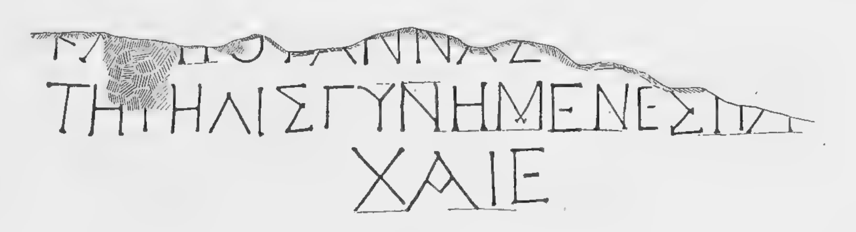
Τιμοκλῆς καὶ
Δυνάτων καὶ
Κλεόνικε,
χαῖρε.

Имена чисто греческія. Интересно сопоставленіе въ одной и той-же надписи именъ въ именительномъ и звательномъ падежахъ. Примѣры постановки χαῖρε въ единственномъ числѣ при нѣсколькихъ именахъ уже попадались.

---

32. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,19 м., шир. 0,70, толщ. 0,19. Отъ верхней части надгробія сохранился обломокъ выш. 0,29—0,39 м., на которомъ имѣются остатки двухъ рельефовъ; на верхнемъ былъ изображенъ „погребальный пиръ" обычнаго типа, а на нижнемъ — женщина, сидящая въ креслѣ съ высокою спинкою, и стоящій справа бородатый мужчина съ посохомъ въ лѣвой рукѣ. Между аркою, подъ которою изображены эти фигуры, и низомъ верхняго рельефа въ углахъ изваяны двѣ розетки. Надпись римскаго времени, вырѣзанная по линейкамъ крупными буквами (выш. 0,04), сохранилась не вполнѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 13 февраля 1903 г. въ насыпи на берегу Керченской бухты, недалеко отъ городской скотобойни.

. . . .

Κ[άρπ]ο[υ], Ἄννα Σ[. . . . . . .]-
τη[ρ], Ἦλις γυνὴ Μενεσ[τράτου],
χαῖ(ρ)ε.

Надпись, повидимому, состояла не менѣе чѣмъ изъ 4-хъ строкъ, изъ коихъ первая совершенно пропала, а во второй сохранились лишь нижнія части буквъ. Въ началѣ этой строки, кажется, стоитъ genet. собственнаго имени, составляющаго отчество къ имени, находившемуся въ пропавшей строкѣ. Въ концѣ той же строки пропало отчество Анны и начало слова [μή]τηρ или [θυγά]τηρ (для того, чтобы отдать рѣшительное предпочтеніе одному изъ этихъ возстановленій, нѣтъ прочныхъ данныхъ). Имя Κ[άρπ]ο[υ] возстановлено лишь при-

мѣрно на основаніи сохранившихся остатковъ буквъ; на Воспорѣ это имя уже встрѣчалось [1]).

---

33. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,81 м., шир. 0,42, толщ. 0,08—0,10. Верхъ украшенъ фронтономъ безъ акротеріевъ, съ одной розеткой въ треугольникѣ. Подъ фронтономъ въ углубленіи изображены рельефомъ три фигуры: слѣва отъ зрителя въ углу стоитъ мальчикъ, а въ срединѣ и справа — двое мужчинъ въ длинныхъ плащахъ, подающіе другъ другу правыя руки. Подъ рельефомъ надпись римскаго времени съ буквами, закрашенными красной краской (выс. буквъ 0,015—0,02). Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Найдено 1 мая 1903 г. въ одной гробницѣ съ №№ 31 и 48.

ΑΠΟΛΛΩΝΙΕΑΚΚΑ
ΚΑΙΑΔΕΛΦΕΠΑΙΡΙΣΑΛΕ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἀπολλώνιε Ἄκκα
καὶ ἀδελφὲ Παιρίσαλε,
χαίρετε.

Имя Ἄκκας уже извѣстно изъ двухъ воспорскихъ надписей (IosPE. IV, nn⁰ 205 и 312); Παιρίσαλος встрѣчается въ IosPE. II, n⁰ 86^2 (add. p. 296) и ниже въ n⁰ 60. Два новые примѣра имени Παιρίσαλος вполнѣ достаточны для того, чтобы констатировать его существованіе на Воспорѣ, и вполнѣ устраняютъ, мнѣ кажется, сомнѣніе въ подлинности № 86^2.

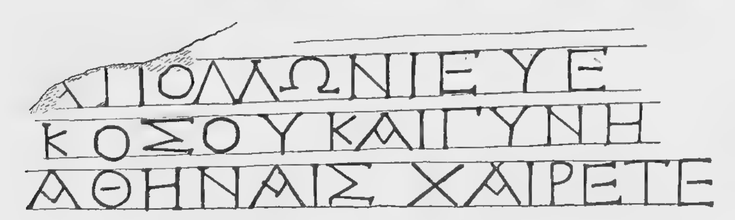
---

34. Обломанное сверху надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,08 м., шир. 0,56, толщ. 0,18. Отъ рельефа, украшавшаго памятникъ, сохранились только ступни ногъ мальчика въ правомъ углу углубленія. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено 28 марта 1903 г. въ гробницѣ, открытой во дворѣ мѣщанина Тер. Вахнюпы на Продолженіи Институтской улицы, д. № 1.

---

1) IosPE. II, № 169 и, можетъ быть, 99^1.

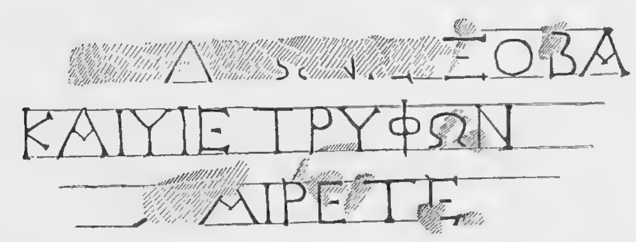
Ἀπολλώνιε υἱὲ
Κοσοῦ καὶ γυνὴ
Ἀθηναΐς, χαίρετε.

Всѣ имена уже неоднократно встрѣчались на Воспорѣ.

---

35. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,68 м. слѣва и 0,98 справа, шир. 0,59, толщ. 0,16. Сохранился правый нижній уголъ рельефа съ остатками переднихъ ногъ спокойно стоящей лошади, обращенной вправо, и сильно попорченной фигуркой мальчика у праваго края рельефа. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,03 м.); почти вся первая строка ея нарочно стесана острымъ орудіемъ, такъ что сохранились только послѣднія 4 буквы и остатки буквъ Λ, Ω, N и E, по которымъ можно съ большою вѣроятностью возстановить имя покойника. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Камень найденъ въ началѣ января 1902 г. на Глинищѣ.

[Ἀπο]λ[λώνιε] Ξόβα
καὶ υἱὲ Τρύφων,
[χ]αίρετε.

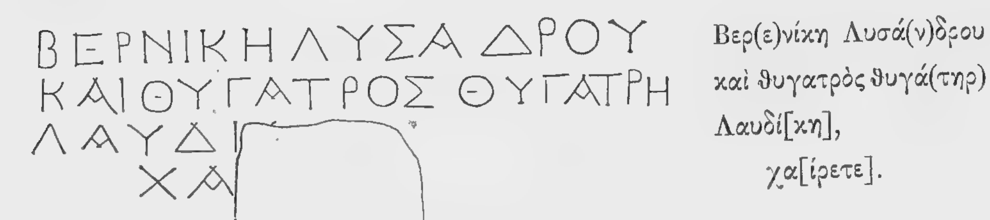
Ξόβας — имя совершенно новое на Воспорѣ.

---

36. Обломанное сверху надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,66 м., шир. 0,55, толщ. 0,15. Отъ рельефа, украшавшаго памятникъ, сохранились нижнія части трехъ женскихъ фигуръ, стоящихъ въ рядъ en face: слѣва въ углу дѣвочка въ длинномъ платьѣ съ урною въ рукахъ, а посрединѣ — двѣ фигуры въ длинныхъ хитонахъ и иматіяхъ. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.), отчасти попорченная четырехугольнымъ отверстіемъ, прорубленнымъ въ камнѣ съ неизвѣстною цѣлью [1]). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

1) Ср. подобный случай съ памятникомъ, изданнымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 46.

Найдено 25 апрѣля 1903 г. во дворѣ мѣщанки Кондратовой (см. выше n⁰ 31).

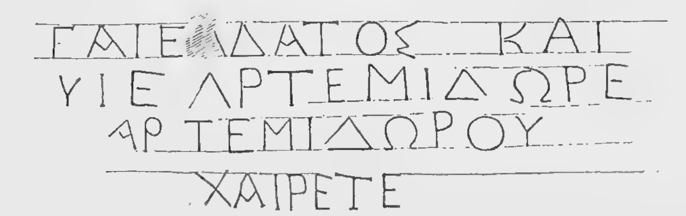
Βερ(ε)νίκη Λυσά(ν)δρου
καὶ θυγατρὸς θυγά(τηρ)
Λαυδί[κη],
χα[ίρετε].

Надпись носитъ на себѣ ясные слѣды небрежности рѣзчика въ видѣ пропуска двухъ буквъ и описки въ такомъ обычномъ словѣ, какъ θυγάτηρ. Интересно, что эта описка встрѣчается въ воспорскихъ надгробныхъ надписяхъ уже 4-й разъ (см. IosPE. II, n⁰ 251; IV, 258 и 380). Имя Λαυδίκη (вм. Λαοδίκη) встрѣчается еще въ одной вновь найденной надписи (см. ниже).

---

37. Плита изъ мелкозернистаго известняка, снизу обломанная, выш. 0,94 м., шир. 0,44, толщ. 0,13. Верхъ украшенъ фронтономъ съ двумя боковыми акротеріями и одной розеткой. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами, поддерживающими арку, изображены двѣ стоящія мужскія фигуры, лица которыхъ стесаны острымъ орудіемъ. Мужчина, стоящій вправо отъ зрителя, закутанъ въ длинный иматій, а юноша, стоящій влѣво, облокотившись на тонкую колонну, одѣтъ въ короткій хитонъ и плащъ, ниспадающій складками съ плечъ. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Найдено 29 апрѣля 1903 г. во дворѣ Θ. Кондратовой (см. выше nn⁰ 31 и 36), надъ гробницей, вмѣстѣ съ № 41.

Γάϊε [Ἄ]δατος καὶ
υἱὲ (Ἀ)ρτεμίδωρε
Ἀρτεμιδώρου,
χαίρετε.

Артемидоръ былъ, вѣроятно, *пріемнымъ* сыномъ Гая. Имя Ἄδας уже встрѣчалось въ IosPE. II, n⁰ 182² и IV, n⁰ 248.

---

38. Разбитое на 3 части и обломанное внизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 2,15 м., шир. 0,55—0,58, толщ. 0,15—0,17 (книзу камень расширяется и утолщается). Вверху украшено фронтономъ съ 3 акротеріями и одной розеткой, помѣщенной въ треугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ находятся одинъ надъ другимъ два рельефа въ 4-угольныхъ углубленіяхъ неодинаковой величины. Въ верхнемъ углубленіи (0,48 × 0,36 м.) изображены два всадника на спокойно стоящихъ осѣдланныхъ коняхъ, обращенныхъ головами другъ къ другу, а въ нижнемъ (0,40 × 0,38 м.) — одинъ всадникъ на обращенномъ вправо отъ зрителя конѣ, за которымъ стоитъ мальчикъ съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой. Всѣ три всадника одѣты и вооружены совершенно одинаково: поверхъ короткихъ хитоновъ ниспадаютъ плащи, застегнутые на правомъ плечѣ; у лѣваго бока виситъ налучье съ лукомъ, у правой ноги—короткій мечъ, въ правой рукѣ нагайка. Лица всадниковъ умышленно стесаны острымъ орудіемъ. Внизу на плитѣ сдѣлано круглое отверстіе для болта, которымъ надгробіе было прикрѣплено къ постаменту. Въ промежуткѣ между рельефами (шир. 0,11 м.) вырѣзана сильно попорченная и вывѣтрившаяся надпись *a*, а подъ нижнимъ рельефомъ — надпись *б*, еще болѣе попорченная, между прочимъ тѣмъ, что камень сломанъ какъ разъ посрединѣ надписи. Обѣ надписи относятся къ римскому времени и вырѣзаны буквами одинаковой величины (0,03 м.). Снимки съ эстампажа (1/6).

Памятникъ найденъ 23 октября 1902 г. на Глинищѣ, въ концѣ Предѣльной улицы, налѣво отъ Карантиннаго шоссе, надъ гробницей, вмѣстѣ съ № 69.

a

[Δη]μή[τριε] καὶ [Θ]εμιστο-
[κ]λῆ υἱοὶ Γό[κ]ωνος, χαίρετε.

Имена возстановлены В. В. Шкорпиломъ, который замѣчаетъ, что имя отца не могло быть Γόσων (ср. IosPE. IV, 134), такъ какъ испорченная буква могла быть только Β, Κ, Ρ или Τ; поэтому онъ воспользовался для возстановленія подходящимъ именемъ изъ № 79.

б

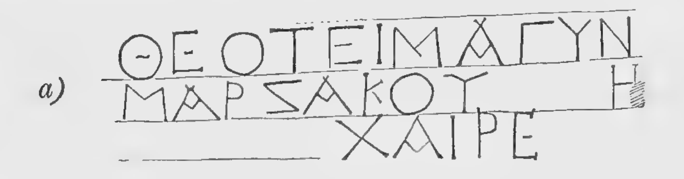

---

39. Обломанное сверху надгробіе изъ твердаго раковистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,91 м., шир. 0,50, толщ. 0,17. Отъ рельефа, украшавшаго памятникъ, сохранились только двѣ ступни стоящей фигуры и нижняя часть жертвенника или колонны. Подъ рельефомъ вырѣзаны по линейкамъ двѣ надписи римскаго времени (выс. буквъ 0,04 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_7$).

Найдено 21 апрѣля 1903 г. во дворѣ Т. Вахнюпы, въ 5 шагахъ отъ гробницы, изъ которой извлечено надгробіе № 34.

а)

Θεοτείμα γυν|ὴ
Μαρζάκου·
χαῖρε.

б)

ΓΟΙΣΚΕ ΥΙΕ ΜΥΡΕΙ
ΝΟΥ ΧΑΙΡΕ

Γοίσκε υἱὲ Μυρεί-
νου, χαῖρε.

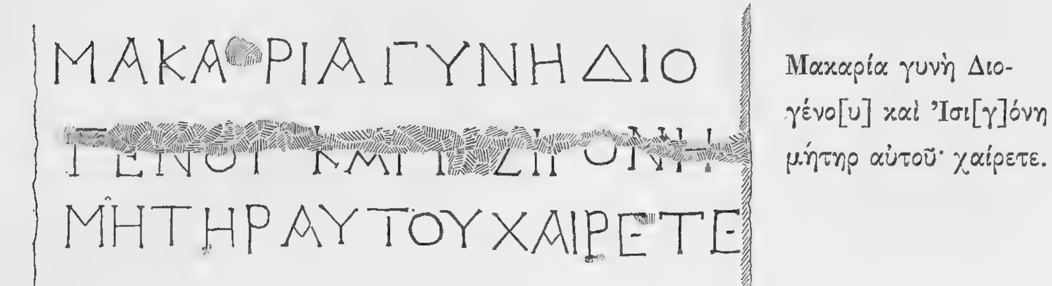
Имена Μάρζακος и Γοίσκος впервые встрѣчаются на Воспорѣ.

---

40. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,72 м., шир. 0,565, толщ. 0,18. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна находится посреди треугольника фронтона. Подъ фронтономъ въ квадратномъ углубленіи (0,44 × 0,44 м.) прекрасно сохранились четыре женскія фигуры: съ лѣвой стороны въ креслѣ съ точеными ножками и

низкой прямой спинкой сидитъ на двухъ подушкахъ, со скамеечкою подъ ногами, женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи, въ обычной „задумчивой“ позѣ. Справа стоитъ лицомъ къ зрителю другая женщина въ такомъ же одѣяніи, а въ обоихъ углахъ — маленькія женскія фигурки съ сосудами въ рукахъ. Почти весь фонъ углубленія закрашенъ синей краской, а на одеждѣ женщинъ видны слѣды розовой окраски. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ (выш. буквъ 0,04—0,05 м.), во второй строкѣ которой верхнія части буквъ попорчены при разбитіи камня.

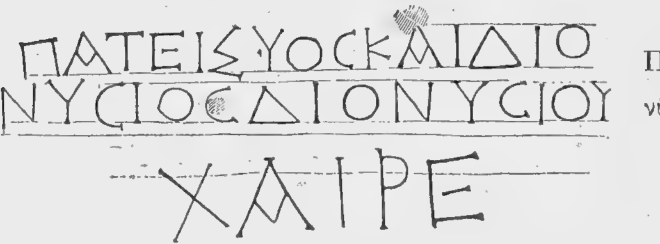
Камень найденъ 17 февраля 1902 г. надъ земляной гробницей во дворѣ мѣщанина Ив. Шаляпы на Глинищѣ, по 2-й Аджимушкайской улицѣ, № 8. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

---

41. Разбитое на 2 части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,04 м., шир. 0,50, толщ. 0,12. Вверху украшено карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками. Подъ фронтономъ, въ углубленіи подъ аркою на антахъ съ волютами изображены 3 рядомъ стоящія фигуры: въ срединѣ женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи, накинутомъ на голову, а по сторонамъ ея двое мужчинъ. Фонъ углубленія былъ выкрашенъ синей краской, лица и шеи фигуръ — бѣловатой, одежда — розовой. Въ розеткахъ и на акротеріяхъ также сохранились кое-гдѣ слѣды розовой краски, а на фонѣ фронтона — голубой. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (высота буквъ въ первыхъ 2-хъ строкахъ — 0,03 м., въ словѣ χαῖρε — вдвое больше). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено вмѣстѣ съ № 37.

Πάτεις ὑὸς καὶ Διο-
νύσιος Διονυσίου·
χαῖρε.

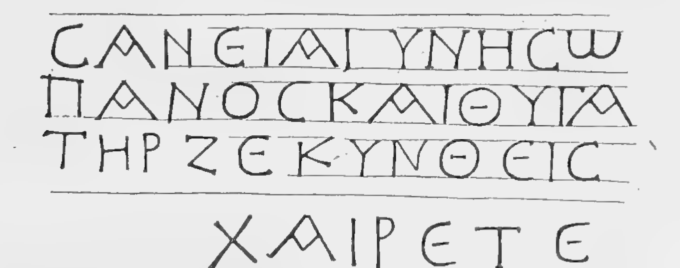
Слѣдуетъ отмѣтить двоякую форму буквы Σ и то обстоятельство, что имя сына поставлено впереди имени отца вопреки обычному порядку, по которому слѣдовало бы ожидать такой разстановки: Διονύσιος Διονυσίου καὶ ὑὸς Πάτεις (ср., напр., IosPE. II, 71, 75, 78, 82, 87 и др.).

Эти особенности невольно наводятъ на предположеніе, что сынъ умеръ раньше отца и что имя послѣдняго лишь позднѣе было приписано на памятникѣ. Въ пользу такого предположенія можетъ говорить и постановка χαῖρε въ единственномъ числѣ.

---

42. Плита изъ мелкозернистаго известняка, сверху и снизу обломанная, выш. 0,78 м., шир. 0,58, толщ. 0,17. Отъ рельефа сохранилась нижняя половина. На немъ были изображены двѣ женщины, сидящія въ креслахъ, лицомъ одна къ другой, съ ногами, поставленными на скамеечки. Судя по надписи, эти фигуры изображали мать и дочь, которыя были погребены подъ памятникомъ. Мать сидитъ влѣво отъ зрителя въ креслѣ съ точеными ножками и низкой прямой спинкой, а дочь — справа, въ креслѣ почти вдвое меньшемъ. Изображеніе матери отбито до пояса, у дочери отбито только лицо. За обоими креслами стоятъ маленькія женскія фигуры въ длинныхъ одеждахъ, съ урнами въ рукахъ; фигура, стоящая за большимъ кресломъ, почти вдвое больше другой. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ вполнѣ сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 29 апрѣля 1903 г. на Глинищѣ; куплено у торговца древностями С. Головлева.

Σανεία (γ)υνὴ Σώ-
πανος καὶ θυγά-
τηρ Ζεκυνθείς·
χαίρετε.

Всѣ имена впервые встрѣчаются въ воспорской эпиграфикѣ. Ζεκυνθείς безъ сомнѣнія = Ζακυνθίς.

---

43. Обломанное сверху надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,73—0,82 м., шир. 0,55—0,58, толщ. 0,14. Сохранился рельефъ, изображающій въ углубленіи между антами стоящую женскую фигуру въ длинномъ хитонѣ и иматіи, опирающуюся локтемъ лѣвой руки на тонкую колонну; слѣва отъ нея (для зрителя) стоитъ дѣвочка съ урною въ рукахъ, а справа — мальчикъ въ хитонѣ и иматіи. На фонѣ рельефа замѣтны кое-гдѣ слѣды синей краски. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана неглубокими буквами (выс. 0,02 м.) вполнѣ сохранившаяся надпись римскаго времени. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Камень найденъ 20 января 1902 г. въ одной гробницѣ съ № 30.

ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΗ ΓΥΝΗ
ΧΡΗΣΤΟΥ ΚΑΙΥΙΕ ΧΑΡΙΞΕΝΕ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Στρατονίκη γυνὴ
Χρήστου καὶ υἱὲ Χαρίξενε,
χαίρετε.

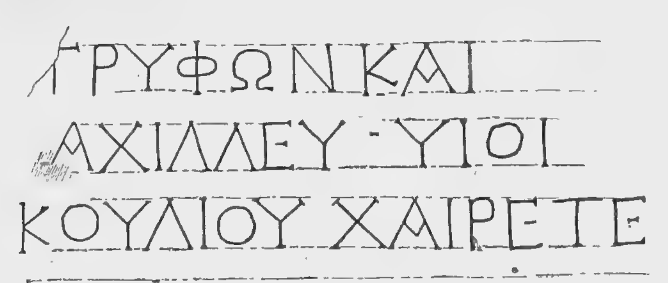
См. замѣчанія къ № 30.

---

44. Разбитое на три части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка (внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ) выш. 1,48 м., шир. 0,52, толщ. 0,14. Сверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками. Подъ фронтономъ въ квадратномъ углубленіи изображенъ всад-

никъ съ налучьемъ у лѣваго бока, на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ головою влѣво; противъ коня въ лѣвомъ углу углубленія изваянъ стоящій мужчина въ хитонѣ и иматіи. Лица обѣихъ фигуръ и голова коня стесаны острымъ орудіемъ. Подъ рельефомъ тщательно вырѣзана по линейкамъ хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,04 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Камень найденъ въ сентябрѣ 1902 г. возлѣ керченской городской бойни, надъ гробницей, находившейся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ той, въ которой найденъ № 55.

Τρύφων καὶ
Ἀχιλλεῦ, υἱοὶ
Κουλίου, χαίρετε.

Имя Κούλιος впервые встрѣчается на Воспорѣ (оно было въ употребленіи и въ Ольвіи, см. выше № 3); женское имя Κουλία извѣстно уже изъ нѣсколькихъ воспорскихъ надписей (IosPE. II, 74, 239, 368; IV, 224, 470).

---

45. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,29 м., шир. 0,66. Украшено двумя рельефами. Верхній изображаетъ „погребальный пиръ" обычнаго типа: справа отъ зрителя возлежитъ на высокомъ ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ одѣтый въ хитонъ мужчина, держащій въ лѣвой рукѣ низкій сосудъ; передъ ложемъ стоитъ трехногій столикъ, уставленный сосудами, а за изголовьемъ ложа — мальчикъ съ одноручнымъ сосудомъ въ правой рукѣ. Съ другой стороны въ креслѣ съ точеными ножками и поручнями въ видѣ лежащихъ сфинксовъ сидитъ женщина, одѣтая въ хитонъ и иматій, накинутый на голову; подъ ногами ея скамеечка. Около кресла стоитъ маленькая женская фигура въ длинной одеждѣ съ урною въ рукахъ. Нижній рельефъ изображаетъ двухъ всадниковъ на спокойно стоящихъ коняхъ, обращенныхъ вправо, и мальчика, который стоитъ впереди перваго всадника, протягивая къ нему руку съ кистью винограда. Подъ нижнимъ рельефомъ

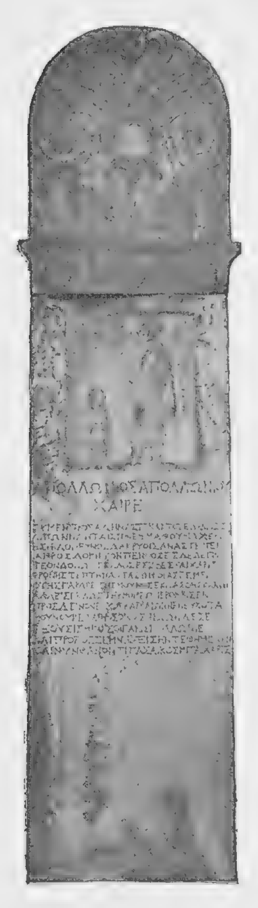
вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,045 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/7).

Камень найденъ 17 апрѣля 1903 г. на Глинищѣ. Купленъ у торговца древностями С. Головлева.

ΦΑΡΝΑΚΗΧΗΜΑΤΙ
ΝΟΥ ΚΑΙΥΕΑΦΡΑΝΙΕ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Φαρνάκη Χηματί-
νου καὶ ὑὲ Ἀφράνιε,
χαίρετε.

Впервые встрѣчающееся имя Χηματῖνος — одного корня съ именами Χηματίων и Χημάτα (IosPE. II, 299, 54, 262). Римское имя Ἀφράνιος также еще не встрѣчалось на Воспорѣ.

46. Цѣликомъ сохранившійся, но распиленный на двѣ части надгробный памятникъ изъ бѣлаго мрамора выш. 2,11 м., шир. 0,455, толщ. 0,13. Сверху украшенъ изящнымъ анѳеміемъ, который найденъ отпиленнымъ отъ нижней части. На послѣдней сохранился рельефъ, изображающій въ четырехугольномъ углубленіи стоящихъ мужчину и мальчика, обращенныхъ лицомъ къ зрителю (см. рис. съ фотографіи). Ниже начертано крупными буквами (выс. около 0,03 м.) имя усопшаго съ обычнымъ χαῖρε, а еще ниже болѣе мелкими буквами (выс. 0,017) — метрическая эпитафія въ 13 строкъ, изложенная ямбическими триметрами. Вся надпись вырѣзана очень тщательно и сохранилась прекрасно. По характеру письма она представляетъ разительное сходство съ метрическою же надписью IosPE. IV, № 218.

По сообщенію В. В. Шкорпила, памятникъ найденъ въ сентябрѣ 1895 г. во дворѣ Керченскаго мѣщанина О. И. Дурягина на Глинищѣ, по Предѣльной улицѣ, д. № 17[1]). Онъ былъ пріобрѣтенъ торговцемъ древно-

1) В. В. Шкорпилъ добавляетъ со словъ торговца древностями Головлева и землевла-

стями Тульманомъ, послѣ смерти котораго купленъ Имп. Археологической Коммиссіей въ 1902 г. у его вдовы (ср. выше къ № 22) и перевезенъ въ Петербургъ для помѣщенія въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Снимокъ съ фотографіи (прибл. 1/4).

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

ΣΥΜΕΝΠΡΟΣΑΔΗΝΑΣΤΕΝΑΚΤΟΣΕΔΡΑΜΕΣ
ΛΙΠΩΝΝΑΗΤΑΙΣΠΝΕΥΜΑΘΟΥΡΙΑΧΕΡΙ
ΗΣΗΙΔΟΜΕΥΝΟΣΔΑΚΡΥΟΙΣΑΝΑΣΤΕΝΕΙ
ΑΠΡΟΣΔΟΚΗΤΟΝΠΕΝΘΟΣΕΙΣΔΕΔΕΓΜΕΝΗ
ΤΕΟΝΔΟΛΩΛΕΚΛΛΟΣΕΣΖΒΕΣΤΑΙΧΑΡΙΣ
ΦΡΟΝΗΣΙΣΕΠΤΗΠΑΝΤΑΣΥΝΦΟΡΑΣΓΕΜΕΙ
ΟΤΗΣΓΑΡΑΡΕΤΗΣΜΟΥΝΟΣΕΚΛΑΣΘΗΣΚΑΝΩΝ
ΑΛΛΕΙΣΕΚΛΩΣΤΗΡΜΟΙΡΕΩΝΕΡΟΜΒΙΣΕΝ
ΠΡΟΣΔΕΙΝΟΝΕΓΧΟΣΒΑΡΒΑΡΩΝΝΕΝΕΥΚΟΤΑ
ΜΟΥΝΟΥΚΕΛΑΙΝΟΣΟΙΚΟΙΣΗΡΩΩΝΔΕΣΣΕ
ΕΞΟΥΣΙΣΗΚΟΙΣΟΙΓΑΡΩΠΟΛΛΩΝΙΕ
ΚΑΙΠΡΟΣΟΕΣΕΜΝΗΒΑΞΙΣΗΝΤΕΘΗΜΕΝΗΝ
ΚΑΙΝΥΝΘΑΝΟΝΤΙΠΑΣΑΙΚΟΣΜΙΤΑΙΧΑΡΙΣ

Ἀπολλώνιος Ἀπολλωνίου·
χαῖρε.

Σὺ μὲν πρὸς Ἄδην ἀστένακτος ἔδραμες,
λιπὼν‹ν› ἀήταις πνεῦμα θουρίᾳ χερί,
ἡ σὴ‹ι› δ' ὅμευνος δακρύοις ἀναστένει,
ἀπροσδόκητον πένθος εἰσδεδεγμένη.
τεὸν δ' ὄλωλε κ(ά)λλος, ἔσζβεσται χάρις,

дѣльца Дурягина, что тамъ же, гдѣ найдено надгробіе Аполлонія, найдены и метрическія эпитафіи, изданныя мною въ IosPE. IV, №№ 256 и 317. Эпитафія № 218 найдена также очень близко отъ этого мѣста (Предѣльная и 1-я Аджимушкайская — смежныя улицы на Глинищѣ). Можно предположить, что здѣсь въ римскія времена находился, такъ сказать, аристократическій участокъ кладбища.

φρόνησις ἔπτη, πάντα συνφορᾶς γέμει·
ὁ τῆς γὰρ ἀρετῆς μοῦνος ἐκλάσθης κανών.
ἀλλ' εἰ σὲ κλωστὴρ Μοιρέων ἐρόμβισεν,
πρὸς δεινὸν ἔγχος βαρβάρων νενευκότα,
(ν)ῦν σὺ κελαινὸς οἶκο<ι>ς, ἡρώων δὲ σὲ
ἔξουσι σηκοί· σοὶ γάρ, ὠπολλώνιε,
καὶ πρόσθε σεμνὴ βάξις ἦν τεθημένη<ν>,
καὶ νῦν θανόντι πᾶσα<ι> κοσμ(ε)ῖται χάρις.

При тщательности вырѣзки надписи приходится удивляться изобилію ошибокъ, надѣланныхъ рѣзчикомъ: онъ то пропускалъ буквы (v. 5 ΚΛΛΟΣ, v. 13 ΚΟΣΜΙΤΑΙ, — послѣднюю описку можно объяснить произношеніемъ), то прибавлялъ лишнія (v. 2 ΛΙΠΩΝΝ, v. 10 ΟΙΚΟΙΣ, v. 12 extr. ΤΕΘΗΜΕΝΗΝ, v. 13 ΠΑΣΑΙ[1]) вм. ΠΑΣΑ), то, наконецъ, ставилъ однѣ буквы вмѣсто другихъ (v. 10 ΜΟΥΝ вм. ΝΥΝ).

Интересно отмѣтить, что такое же обиліе ошибокъ при хорошей техникѣ встрѣчается въ метрической надписи Трифониды и ея дѣтей, IosPE. IV, n⁰ 218. Такъ какъ и характеръ письма въ обѣихъ этихъ надписяхъ, какъ мы уже замѣтили, очень сходенъ, то намъ кажется очень вѣроятнымъ, что обѣ надписи — работа одного и того же рѣзчика, который былъ хорошимъ мастеромъ своего дѣла, но въ то же время былъ малограмотенъ или плохо разбиралъ данныя ему рукописи.

Другія орѳографическія особенности надписи, какъ ἔσζβεσται (v. 5), συνφορᾶς (v. 6), τεθημένη (v. 12), давно извѣстны въ греческой эпиграфикѣ.

Не вдаваясь въ подробный разборъ языка и поэтическихъ достоинствъ надписи (очень не высокихъ), отмѣтимъ только, что она представляетъ первый на Воспорѣ примѣръ метрической эпитафіи, изложенной versibus senariis (другой примѣръ см. ниже въ надписи Христіона Азіатикова, № 69), и что глаголъ ῥομβίζω (aor. ἐρόμβισεν v. 8) не отмѣченъ въ греческихъ словаряхъ; но такъ какъ онъ по смыслу фразы долженъ имѣть совершенно одинаковое значеніе съ извѣстнымъ глаголомъ ῥομβέω, то, быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что и здѣсь рѣзчикъ ошибочно вырѣзалъ ἐρόμβισεν вмѣсто ἐρόμβησεν.

1) Въ римскія времена воспорскіе рѣзчики очень часто неправильно прибавляли I послѣ *долгихъ* гласныхъ (какъ и въ нашей надписи v. 3 читается ΣΠΙ вм. ΣΠ), но послѣ краткихъ такая прибавочная I не встрѣчается, и здѣсь ее прямо нужно признать ошибкою.

Переводъ. *Аполлоній Аполлоніевъ, прощай.—Ты неоплаканнымъ сошелъ къ Аиду, испустивъ вѣтрамъ духъ подъ вражеской рукой, а твоя супруга стонетъ въ слезахъ, сраженная нежданною скорбью. Погибла твоя краса, угасла прелесть, улетѣлъ разумъ, все полно горя: въ твоемъ лицѣ сломлено единственное правило доблести. Но если веретено Миръ и завертѣло тебя, наткнувшагося на страшное варварское копье, то нынѣ тебя приметъ не мрачный домъ [Аида], а обители героевъ: ибо тебѣ, Аполлоній, и прежде была положена почетная слава, и теперь, послѣ смерти, воздается всякая честь.*

---

47. Обломанная снизу плита изъ крупнозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,43 м., шир. 0,23—0,26 (плита постепенно расширяется къ низу), толщ. 0,19. Надпись вырѣзана на разстояніи 0,12 м. отъ верхняго закругленнаго края; въ буквахъ ея (выш. 0,025—0,045 м.) сохранились слѣды красной краски. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Плита найдена въ концѣ іюля 1902 г. въ Эльтегенѣ, въ имѣніи М. Г. Новиковой, въ гробницѣ вмѣстѣ съ № 75.

Ἄσαρ|ος
Ἀτά|κεος.

По характеру письма памятникъ можетъ быть отнесенъ къ V в. до Р. Хр. Оба имени — новыя въ воспорской ономатологіи.

---

48. Обломанное снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,79 м., шир. 0,36, толщ. 0,09—0,13. Вверху украшено карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна находится въ трехугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ квадратномъ (0,30 × 0,30 м.) углубленіи изображенъ „погребальный пиръ" меньшихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенно, и съ разными отличіями отъ обычнаго типа. Такъ, справа отъ зрителя, за изголовьемъ ложа, нѣтъ обычной фигуры мальчика; кресло, на которомъ сидитъ женщина, совершенно заслонено маленькой женской фигурой съ урной въ рукахъ; на столикѣ стоятъ только два сосуда. Кисти рукъ мужчины и лица обѣихъ большихъ фигуръ отбиты. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени, первыя двѣ строки которой начертаны по линейкамъ (выс. буквъ 0,025—045 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено 1 мая 1903 г. вмѣстѣ съ №№ 31 и 33.

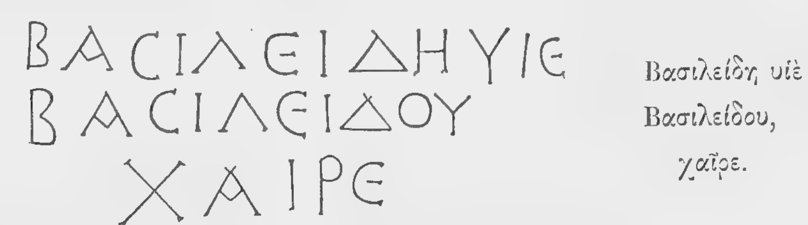

Βάκχιος
Βασιλίσκου·
χαῖρε.

49. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,36 м., шир. 0,52—0,59 (памятникъ кверху суживается), толщ. 0,16. Вверху украшено узкимъ тройнымъ карнизомъ и фронтономъ съ большими акротеріями и четырьмя розетками, изъ которыхъ одна изваяна въ трехугольникѣ фронтона, а три въ рядъ подъ нимъ. Въ углубленіи подъ этими тремя розетками изображены двѣ фигуры: съ правой стороны отъ зрителя стоитъ воинъ съ длиннымъ мечомъ у лѣваго бока, одѣтый въ штаны, короткій хитонъ и длинный плащъ, облокотившись правой рукой на низкую колонну. Посреди углубленія стоитъ большой овальный щитъ, а за нимъ два копья, прислоненныя къ стѣнѣ. Съ лѣвой стороны, лицомъ къ воину, стоитъ мальчикъ въ хитонѣ и штанахъ, съ шлемомъ въ рукахъ. У обѣихъ фигуръ на ногахъ закрытая обувь, похожая на нынѣшнія глубокія калоши [1]). Подъ рельефомъ вырѣзана большими отчетливыми буквами (выс. 0,03—0,055 м.) надпись римскаго времени. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

1) Ср. Daremberg-Saglio, Dict. des ant. I, стр. 816, s. v. calceus, рис. 1014 и 1015.

Найдено въ февралѣ 1903 г. на Продолженіи Карантинной улицы, во дворѣ мѣщанина Ивана Николаенко, д. № 5.

---

50. Снизу обломанная плита изъ крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, выш. отъ 0,79 м. (съ правой стороны) до 0,89 (съ лѣвой), шир. 0,46—0,50, толщ. 0,17—0,18. На разстояніи 0,27 м. отъ верхняго края вырѣзана надпись крупными и красивыми буквами (выс. 0,03—035 м.), въ углубленіяхъ которыхъ сохранилась красная краска. Первыя шесть буквъ 1-й строки нарочно стесаны какимъ-то острымъ орудіемъ, но, благодаря краскѣ, еще свободно читаются на камнѣ[1]). Копія В. В. Шкорпила.

Найдена 10 сентября 1903 г. надъ ящикомъ гробницы, высѣченной въ скалѣ, къ С.-В. отъ новаго карантина. Въ гробницѣ оказалась, между прочимъ, автономная воспорская монета съ головою Пана, обращенной профилемъ вправо (Бурачковъ, т. XX, 89).

ΒΟΥΛΑΣΤΗΣ	[Β]ουλαστής
ΔΙΟΝΥΣΟΔΩ	Διονυσοδώ-
ΡΟ	ρο(υ).

Первое имя встрѣчается впервые; у Бехтеля-Фика (Die griech. Personennamen, стр. 81) отмѣчено производное отъ него патронимическое Βουλαστίδης (изъ Эретріи).

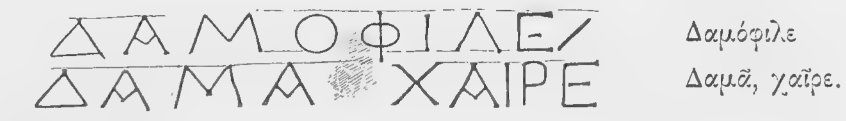
---

51. Обломанное снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,95 м., шир. 0,54, толщ. 0,12—0,13. Почти вся передняя часть плиты занята рельефомъ и архитектурными украшеніями. Подъ аркою на антахъ съ акротеріями изображенъ справа (отъ зрителя) мужчина въ длинномъ иматіи со

1) На доставленномъ г. Шкорпиломъ эстампажѣ эти 6 буквъ и первая буква 2-й строки совершенно не видны.

сверткомъ въ лѣвой рукѣ, а слѣва — женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи, опирающаяся локтемъ лѣвой руки на стоящую рядомъ колонну. Въ правомъ углу углубленія изображена фигурка мальчика, а въ лѣвомъ — дѣвочка съ цилиндрическимъ сосудикомъ въ рукахъ. Всѣ фигуры обращены лицомъ къ зрителю. Надъ аркою изваяны двѣ розетки и завитки, которые сильно вывѣтрились и истерлись. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.), Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 8 февраля 1903 г. на Глинищѣ.

Δαμόφιλε
Δαμᾶ, χαῖρε.

---

52. Надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, сверху обломанное, а снизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. слѣва 0,96 м., справа 0,59, шир. 0,565, толщ. 0,14—0,17 (книзу утолщается). Отъ рельефа сохранилась часть фигуры стоящаго en face мужчины въ длинномъ хитонѣ и иматіи, слѣва (для зрителя) сильно вывѣтрившаяся фигурка стоящаго мальчика и справа низкій 4-угольный пьедесталъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,03—0,035 м.), нѣсколько вывѣтрившаяся, но читающаяся еще вполнѣ свободно. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Памятникъ найденъ въ началѣ января 1902 г. тамъ же, гдѣ № 35.

ΔΙΟΓΕΝΗ ΔΙΟΔΟ
ΤΟΥ ΥΙΕ ΧΑΙΡΕ

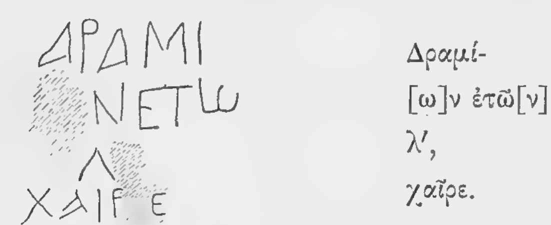
Διογένη Διοδό-
του υἱέ, χαῖρε.

Довольно частое у грековъ имя *Διόδοτος* еще не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ.

---

53. Надгробіе безъ всякихъ украшеній, сдѣланное изъ простого кругляка, выш. 0,42 м., шир. 0,21, толщ. 0,10. Надпись вырѣзана неумѣло и не вполнѣ сохранилась (выс. буквъ 0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 10 февраля 1903 г. при съемкѣ земли въ переулкѣ за острогомъ, на Глинищѣ.

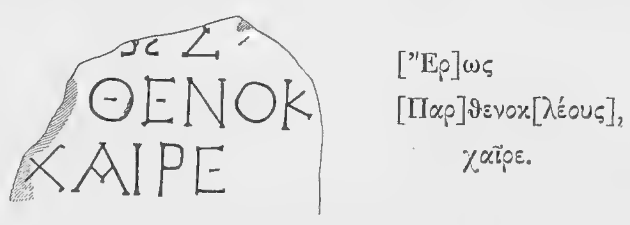
Δραμί-
[ω]ν ἐτῶ[ν]
λ',
χαῖρε.

По характеру письма надпись представляется не древнѣе IV в. по Р. Хр. Имя Δραμίων (или Ἀραμίων?) — новое на Воспорѣ.

---

54. Обломокъ надгробія изъ плотнаго известняка выш. 0,37 м., шир. 0,35, толщ. 0,18, съ остатками трехъ строкъ надписи римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,04 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найденъ 31 мая 1903 г. на западномъ берегу Керченской бухты, возлѣ городской скотобойни, въ насыпи надъ разоренной еще въ древности гробницей.

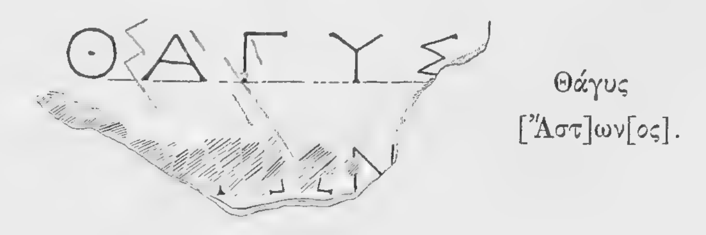
[Ἔρ]ως
[Παρ]θενοκ[λέους],
χαῖρε.

Возстановленіе надписи — лишь примѣрное (можно предположить, напр., [Ἔρ]ως [καὶ Παρ]θενοκ[λῆ] и т. п.).

---

55. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,47 м., шир. 0,41, толщ. 0,18. Сверху украшено двумя двойными рельефными розетками, имѣющими 0,13 м. въ діаметрѣ. Подъ ними старательно вырѣзана надпись, отъ которой сохранилась первая строка и средина второй (выс. буквъ 0,032 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Камень найденъ въ сентябрѣ 1902 г. возлѣ воротъ керченской городской бойни (направо отъ Карантиннаго шоссе) при раскопкѣ дѣтской гробницы римскаго времени, для которой онъ вмѣстѣ съ другими плитами служилъ прикрытіемъ.

Θάγυς
[Ἄστ]ων[ος].

Имя Θάγυς извѣстно изъ надписей IosPE. II, 94 и IV, 205, по характеру письма приблизительно одновременныхъ съ нынѣ издаваемою (IV или III в. до Р. Хр.). Имя отца усопшаго возстановлено В. В. Шкорпиломъ по неяснымъ остаткамъ попорченныхъ буквъ, которые на эстампажѣ почти не видны.

---

56. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,81 м., шир. 0,43, толщ. 0,12. Подъ аркою съ тремя акротеріями изображены между антами двѣ стоящія фигуры: съ правой стороны (отъ зрителя) мужчина en face, одѣтый въ длинный иматій, а слѣва мальчикъ въ такомъ же одѣяніи, безъ обычнаго цилиндрическаго сосуда. Подъ рельефомъ вырѣзана сильно вывѣтрившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.), довольно ясно читающаяся на камнѣ, но на эстампажѣ едва замѣтная, потому что въ углубленіяхъ буквъ образовался твердый наростъ соли и извести. Копія В. В. Шкорпила.

Найдено въ послѣднихъ числахъ декабря 1903 г. на Глинищѣ, въ частномъ дворѣ на Братской улицѣ.

ΘΕΟΦΙΛΙΣΚΕΘΕοΦΙ	Θεοφιλίσκε Θεοφί-
ΛΟΥ ΧΑΙΡΕ	λου, χαῖρε.

56*a*. Сверху обломанное и разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. отъ 0,49 м. (съ лѣвой стороны) до 0,69 (съ правой), шир. 0,41, толщ. 0,09. По нижнему заднему краю, имѣющему форму карниза, видно, что камень взятъ изъ какой-то древней постройки. На памятникѣ изваянъ всадникъ на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ вправо; одежда всадника и сбруя лошади такія же, какъ на большинствѣ извѣстныхъ уже надгробій съ изображеніями всадниковъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025—0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено въ концѣ іюля 1903 г. въ томъ же дворѣ, гдѣ найдено надгробіе Василида (см. выше № 49).

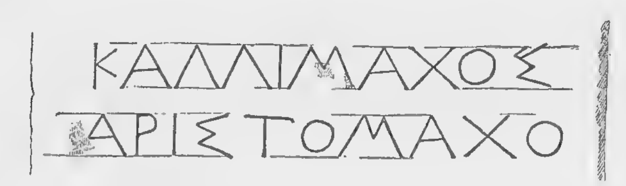

Θεόφιλε β′,
χαῖρε.

---

57. Обломанное снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,61—0,69 м., шир. 0,45, толщ. 0,14. На разстояніи 0,18 м. отъ верхняго края плиты вырѣзана по линейкамъ красивыми буквами (выс. 0,03—0,035 м.) надпись IV в. до Р. Хр. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено въ мартѣ 1902 г. недалеко отъ Керченскаго металлургическаго завода.

Καλλίμαχος
Ἀριστομάχο(υ).

---

58. Верхняя часть стелы изъ мягкаго известняка, выш. 0,16 м., шир. 0,24, толщ. 0,08. Надпись вырѣзана глубокими буквами, закрашенными красною краскою (выс. 0,025—0,04 м.), приблизительно IV в. до Р. Х. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Камень найденъ въ іюнѣ 1903 г. при перестройкѣ хаты на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, въ стѣнѣ.

Κονίω|ν
Μί|το[υ]?

---

59. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,30—0,38 м., шир. 0,37, толщ. 0,16. Надпись начертана красивыми буквами IV в. до Р. Хр. (выш. 0,025—0,032 м.).

Найдено въ началѣ 1902 г. въ Эльтегенѣ въ гробницѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Λάμπωνος.

Нельзя сказать навѣрное, пропало ли при изломѣ камня имя покойника, а на камнѣ сохранилось только его отчество, или было вырѣзано одно только имя покойника въ родит. падежѣ, какъ, напр., ниже въ № 66.

---

60. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мягкаго известняка, украшенное сверху гладкимъ карнизомъ, выш. 0,91 м., шир. 0,48—0,50, толщ. 0,145. Надпись вырѣзана крупными буквами (выш. 0,04—0,05 м.) по линейкамъ. Четыре строки надписи сильно пострадали отъ перелома плиты, а остальныя читаются прекрасно. Въ углубленіяхъ буквъ сохранилась красная краска. Снимокъ съ фотографіи.

Найдено 22 марта 1903 г. на Глинищѣ.

430 г. Восп. эры = 133 по Р. Хр.

Ἡ γυνὴ αὐτ-
[οῦ Δι]ογένηα
[θυγά]τηρ Ἀκρ-
[ά]τ[ου . . .]ωκοσ
.α τῷ ἰ[δίῳ ἀ]-
νδρὶ Μηνο-
δώρου υἱῷ
Μηνοκρίτῳ
μνήμης χά-
ριν ἐν τῷ λυ' ἔ-
τ(ει) καὶ μηνὶ
Ἀρτεμησίῳ δ'.

Въ надписи слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя особенности языка, именно необычную постановку указат. мѣстоименія αὐτοῦ (v. 1) впереди имени, на которое оно указываетъ, и постановку имени отца съ υἱῷ впереди имени сына (Μηνοδώρου υἱῷ Μηνοκρίτῳ вм. Μηνοκρίτῳ Μηνοδώρου υἱῷ, причемъ υἱῷ могло бы быть выпущено), а также форму ἔτῳ вм. ἔτει. Буквы . . . ΩΚΟΣ|.Α для меня

неясны; скорѣе всего онѣ могутъ относиться къ обозначенію τοῦ ἐθνικοῦ, но это обозначеніе мы ожидали бы при имени покойнаго мужа Діогеніи.

Переводъ. *Жена его Діогенія, дочь Акрата...., своему мужу Минодорову сыну Минокриту памяти ради въ 430 году и мѣсяцѣ Артемисіи, 4-го [дня].*

---

61. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,46 м., шир. 0,60, толщ. 0,17. Вверху украшено узкимъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна въ трехугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены три фигуры: слѣва отъ зрителя безбородый мужчина въ короткомъ хитонѣ и длинномъ плащѣ, откинутомъ назадъ; справа въ креслѣ съ точеными ножками, высокой спинкой и ручками въ видѣ сидящихъ сфинксовъ сидитъ женщина en face, съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой; въ правомъ углу стоитъ дѣвочка въ длинномъ платьѣ, *безъ* обычнаго сосуда въ рукахъ. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 26 апрѣля 1903 г. при раскопкахъ на 1-й Подгорной улицѣ, подъ ящикомъ гробницы.

Παιρίσαλε Παιρισά-
λου, χαῖρε.

Ср. замѣчанія къ № 33 (выше, стр. 40).

---

62. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,92 м., шир. 0,41—0,44, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ акротеріями и розетками. Подъ фронтономъ въ 4-угольномъ углубленіи между антами изображены рельефомъ мужчина въ длинномъ иматіи, поддерживаемомъ правой рукой, и мальчикъ въ короткомъ хитонѣ и иматіи. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени довольно мелкими буквами (выс. 0,02 м.), которыя отчасти вывѣтрились и читаются не безъ труда. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Найдено въ октябрѣ 1902 г. на Предѣльной улицѣ (на Глинищѣ), надъ гробницею, вмѣстѣ съ №№ 73 и 81.

ΠΑΣΙ[.]ΚΡΑΤ[.]Η ΠΑΣΙ
ΚΡ[..]ΤΟΥ [.] ΧΑΙΡΕ

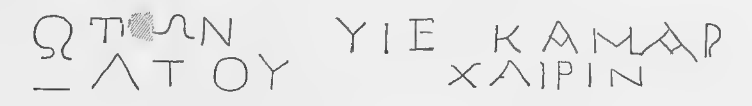
Πασικράτη Πασι-
κρ[ά]του, χαῖρε.

Имя Πασικράτης уже встрѣтилось однажды въ воспорской эпиграфикѣ (см. IosPE. II, 169, гдѣ отмѣчена и форма зват. падежа Πασικράτη вм. Πασίκρατες).

---

63. Обломанная снизу плита изъ твердаго известняка выш. 1,07 м., шир. 0,58, толщ. 0,18. Верхъ ея былъ, вѣроятно, украшенъ приставнымъ фронтономъ, который былъ прикрѣпленъ двумя металлическими скрѣпами: на верхнемъ обрѣзѣ сохранились два четырехугольныя углубленія, служившія для укрѣпленія скрѣпъ. Передняя сторона плиты раздѣлена на три части, изъ коихъ верхняя и средняя заняты рельефами, а нижняя — надписью. Верхній рельефъ (0,52 × 0,41 м.) изображаетъ „погребальный пиръ“: на покрытомъ коврами ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ возлежитъ мужчина съ двуручнымъ киликомъ въ лѣвой рукѣ; слѣва стоитъ юноша, протягивающій къ мужчинѣ правую руку съ такимъ же киликомъ, а въ правомъ углу — мальчикъ съ сосудомъ въ рукѣ; возлѣ ложа стоитъ столикъ на одной ножкѣ, уставленный посудой, и большой щитъ[1]). Въ нижнемъ углубленіи (0,52 × 0,42 м.) изображенъ всадникъ на спокойно стоящемъ конѣ, вооруженный мечомъ и лукомъ, висящимъ въ налучьѣ у лѣваго бедра, и слѣва отъ всадника юноша, опирающійся о колонну. Надпись римскаго времени (выс. буквы 0,02 м.) сильно стерта и вывѣтрена. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Надгробіе найдено въ Тамани и въ апрѣлѣ 1902 г. подарено керченскому музею сотникомъ 2-го Таманскаго полка Н. Д. Щербиною.

[Πρ]ωτίων υἱὲ Καμαρ-
[σ]ά[ζ]ου, χαίρ(ε)ιν.

---

1) Ср. подобное изображеніе погребальнаго пира у Ашика, Восп. царство, т. II, рис. XVIII = IosPE. II, 71.

Имя отца возстановлено предположительно по сравненію съ Καμορσάζης въ IosPE. IV, № 249. Для замѣны ο звукомъ α или наоборотъ можно указать аналогію въ извѣстномъ имени царицъ Κομοσαρύη (IosPE. II, № 346) и Καμασαρύη (ibid. 19).

---

64. Обломанное сверху и разбитое на 3 части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,45 м., шир. 0,45, толщ. 0,09. Отъ рельефа, украшавшаго памятникъ, сохранилась нижняя часть (до пояса) фигуры стоящаго мужчины въ короткомъ хитонѣ и длинномъ плащѣ и слѣва отъ него (для зрителя) — фигурка стоящаго мальчика. Надпись римскаго времени вырѣзана непосредственно подъ рельефомъ (выс. б. 0,02 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Найдено нѣсколько лѣтъ тому назадъ на сѣв. склонѣ Митридатовой горы, по Институтской улицѣ, во дворѣ мѣщанина Х. Филкипиди, № 4. Куплено у него въ апрѣлѣ 1903 г.

ΠΥΘΩΝΜΕΛΑΝΤΙΟΥΧΑΙΡΕ

Πύθων Μελαντίου· χαῖρε.

Имена Πύθων и Μελάντιος еще не встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ. Неясно сохранившаяся на камнѣ послѣ слога ΜΕ черточка, кажется, скорѣе можетъ быть принята за царапину на камнѣ, чѣмъ за букву Ι, которая дала бы необычную форму имени Μειλαντίου.

---

65. Разбитое на три части надгробіе изъ плотнаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,21 м., шир. 0,48—0,55, толщ. 0,10. Вверху украшено фронтономъ съ 3-мя акротеріями (нынѣ поврежденными) и 3-мя розетками, изъ коихъ одна изваяна въ трехугольникѣ фронтона, а двѣ другія — надъ антами, поддерживающими арку надъ рельефомъ. Подъ аркою въ углубленіи изображенъ всадникъ на спокойно выступающемъ вправо отъ зрителя конѣ, одѣтый въ хитонъ (на которомъ сохранились слѣды розовой краски) и хламиду, застегнутую фибулой на правомъ плечѣ, и вооруженный лукомъ, висящимъ въ налучьѣ у лѣваго бедра. За конемъ виднѣется пѣшій воинъ съ большимъ овальнымъ щитомъ и съ копьемъ въ правой рукѣ. Непосредственно подъ

рельефомъ старательно вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035).

Памятникъ найденъ 17 января 1902 г. въ земляной, покрытой плитами гробницѣ на углу Булганакской и Предѣльной улицъ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

ΠΥΡΡΕ ΗΡΑΚΛΕΩΝ
ΤΟΣ ΧΑΙΡΕ

Πύρρε Ἡρακλέων-
τος, χαῖρε.

Оба имени уже встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ. Слѣдуетъ отмѣтить форму род. пад. Ἡρακλέωντος вмѣсто ф. Ἡρακλέωνος, обычно употребляющейся у авторовъ и въ надписяхъ[1]).

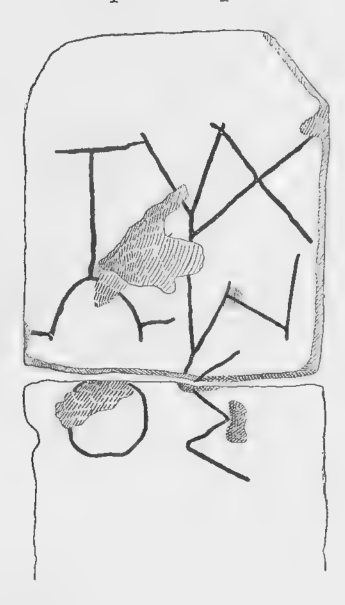
66. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мягкаго известняка съ округленнымъ верхнимъ концомъ, но безъ всякихъ украшеній, выш. 0,61 м., шир. 0,23—0,26 м., толщ. 0,09—0,10 (плита книзу слегка расширяется и утолщается). На передней и задней сторонѣ плиты, а также и на боковомъ обрѣзѣ имѣются надписи, причемъ на послѣднемъ буквы 1-й строки идутъ снизу правой стороны черезъ полукруглый верхъ на лѣвую, а 2-я строка, начинаясь отъ конца 1-й, идетъ въ обратномъ направленіи (βουστροφηδόν) съ лѣвой стороны и кончается на полукругломъ верхнемъ обрѣзѣ камня. Къ сожалѣнію, буквы на обрѣзѣ сильно вывѣтрились и стерлись, тогда какъ на передней и задней сторонахъ онѣ сохранились еще очень хорошо, за исключеніемъ 5-й строки задней стороны, попорченной при разбитіи камня. На передней сторонѣ очень крупными буквами (выш. 0,05—0,10 м.; буква Υ имѣетъ 0,19 м. вышины) вырѣзано имя покойника въ род. падежѣ, на задней—одинъ гексаметръ (выш. буквъ 0,03—0,08 м.), а на боковомъ обрѣзѣ—повидимому пентаметръ (выш. буквъ 0,025—0,03 м.), составляющій двустишіе съ гексаметромъ задней стороны.

Камень найденъ В. В. Шкорпиломъ 12 марта 1902 г. въ гробницѣ на южномъ склонѣ горы Митридата, подъ т. н. вторымъ кресломъ Митридата. Снимки съ эстампажей ($^1/_6$).

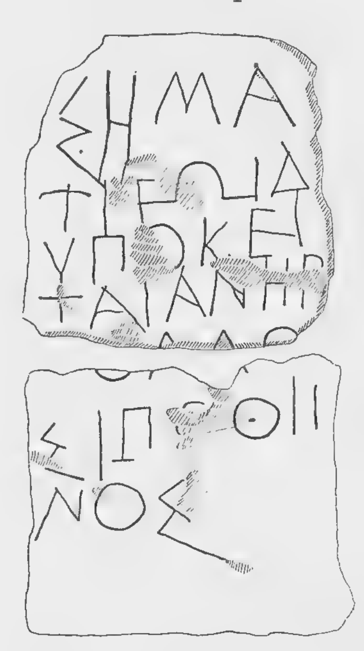
---

1) Ср. напр. Strab. 16, p. 751; Plut. *de soll. anim.* 8; Athen. 4, p. 153 *B*; C. I. Gr. I, nº 652; IosPE. II, nº 243 и др.

А. Передняя сторона.

Б. Задняя сторона.

В. Надпись на обрѣзѣ, какъ уже упомянуто, сохранилась очень плохо. При неоднократномъ изученіи эстампажа удалось съ большею или меньшею достовѣрностью разобрать слѣдующія буквы:

ΤΑVΙ▨Ο⁝Σ▨ΕΙΙΤVΥΛΝ▨▨ΤΛΝΟ▨▨
ΙΟΞΙΝ▨⊥Λ⊥Ι⊥ΣΞΙΔΑ▨

Транскрипція получается слѣдующая:

А. Τύχ|ων|ος.
Б. Σήματι τῶιδ' ὑπόκειται ἀνὴρ [πολλοῖ]σι π[ο]θ[ε]νὸς
В. Ταύ[ρ]οισ[ιν] Τύχων... τωνο..... ἐστι.....

Надпись несомнѣнно относится къ V в. до Р. Хр. и представляетъ первый примѣръ письма βουστροφηδόν на Воспорѣ. Очень жаль, что второй ея стихъ не поддается возстановленію.

---

67. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,39—0,46 м., шир. 0,42, толщ. 0,16. Рельефъ, украшавшій памятникъ, былъ нарочно стесанъ острымъ орудіемъ, такъ что отъ него сохранилась только самая нижняя часть со слѣдами какихъ-то неясныхъ предметовъ. При стескѣ была попорчена также и средина первой строки надписи, вырѣзанной непосредственно подъ рельефомъ довольно крупными буквами (выс. 0,03—0,04 м.) по линейкамъ.

Найдено 20 января 1902 г. въ гробницѣ на Глинищѣ, недалеко отъ тюрьмы. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Φιλό[μου]σ[ε υ]ἱὲ
Λουκίου, χαῖρε.

Надпись относится къ римскому времени.

---

68. Разбитая на двѣ части прямоугольная плитка изъ сѣраго мрамора выш. 0,17 м., шир. 0,353, толщ. 0,01—0,015, безъ всякихъ украшеній. Надпись вырѣзана на ней очень тщательными и красивыми буквами (выш. около 0,02 м.) и превосходно сохранилась, какъ видно и на прилагаемомъ снимкѣ съ фотографіи (около $^1/_3$).

По сообщенію В. В. Шкорпила, плитка найдена (съ разными другими вещами) въ разрушенномъ склепѣ на сѣв. склонѣ горы Митридата, по 3-й Подгорной улицѣ, противъ дома № 1, изслѣдованномъ 9—14 января 1903 г. Оба куска плитки найдены внутри склепа, около входа (направо и налѣво отъ него), на разстояніи 3 м. одинъ отъ другого. Остатки штукатурки на задней сторонѣ плитки заставляютъ предполагать, что она была вставлена въ стѣну надъ входомъ внутри склепа. Во всякомъ случаѣ ея размѣры и форма не допускаютъ мысли, чтобы она могла служить самостоятельнымъ надгробнымъ памятникомъ[1]).

437 г. Восп. = 140 по Р. Хр.

1) Ср. подобную плиту въ IosPE. IV, n° 231.

Φίλων Χρήστου κραβατά-
ριος τοῦτο τὸ μνῆμα οἰκοδόμ-
ησεν ἐκ τῶν ἰδίων χρημ-
άτων ἐν τῷ ζλυ' ἔτ-
ους.

Изъ особенностей языка надписи, кромѣ отсутствія augmentum въ глаголѣ[1]), слѣдуетъ отмѣтить ошибку въ падежѣ ἔτους вм. ἔτει. Сущ. κραβατάριος, уже второй разъ встрѣчающееся въ воспорскихъ надгробныхъ надписяхъ (см. IosPE. II, n⁰ 297), безъ сомнѣнія обозначаетъ придворный чинъ.

Переводъ. *Филонъ сынъ Христа, постельникъ, построилъ сей памятникъ изъ собственныхъ средствъ въ 437 году.*

---

69. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 1 м., шир. 0,66, толщ. 0,18. Отъ рельефа, украшавшаго надгробіе, сохранились только 4 ноги лошади, обращенной вправо отъ зрителя, и ступня правой ноги всадника, обутая въ башмакъ. На нижнемъ краю плиты сдѣланы

Χρηστίων υἱὲ Ἀσιατικοῦ,
χαῖρε.

Ἐν Σιρακοῖς ἔθνησκον, ἔμπορον δὲ μὲ
Ἑρμῆς ὁ Μαίης οὐκ ἔπεμψεν οἴκαδε·
νυνὶ δὲ στήλη λαίνη κατάγραφον
ἔχει με Χρηστίωνα παῖδ' Ἀσιατικοῦ,
πρὸ γάμου τελευτὴν ἀθλίην ἐσχηκότα
ἐν ἀλλοφύλοις· ἀλλὰ χαῖρ', ὁ(δ)οιπόρε.

1) Ср. IosPE. II, n⁰ 297, и IV, n⁰ 231.

3 сквозныхъ круглыхъ отверстія для болтовъ. Подъ рельефомъ (на разстояніи 0,09 м.) вырѣзаны по линейкамъ имя и отчество покойника, а ниже болѣе мелкими буквами — метрическая эпитафія (высота буквъ въ первыхъ двухъ строкахъ 0,03 м., а въ эпитафіи — отъ 0,015 до 0,02). Вся надпись прекрасно сохранилась. Въ виду этого, прилагая здѣсь снимокъ всего памятника, на которомъ виденъ общій характеръ письма, мы не считаемъ нужнымъ прибавлять и отдѣльную эпиграфическую копію надписи.

Камень найденъ 23 октября 1902 г. тамъ же, гдѣ № 38.

Имя Ἀσιατικός еще не встрѣчалось на Воспорѣ. О Сиракахъ см. IosPE. II, praef. p. XIV. Надпись представляетъ 2-й на Воспорѣ примѣръ (ср. выше № 46) метрической эпитафіи, изложенной ямбическимъ триметромъ.

Переводъ. *Христіонъ, сынъ Азіатика, прощай. — Умеръ я въ землѣ Сираковъ, и меня, купца, Гермесъ сынъ Маи не послалъ домой. Нынѣ же каменная плита имѣетъ написаннымъ меня, Христіона, сына Азіатика, до брака нашедшаго жалкую смерть среди иноплеменниковъ. Но прощай, путникъ!*

---

70. Надгробная плита изъ хорошаго известняка выш. 1,17 м., шир. 0,55, толщ. 0,20. Въ нишѣ со сводомъ и украшеннымъ розетками акротеріемъ изображенъ всадникъ на конѣ и стоящій за нимъ мальчикъ. Подъ рельефомъ надпись римскаго времени, представляемая въ снимкѣ съ эстампажа ($^1/_6$).

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ (ср. выше къ № 22).

ΨΥΧΑΡΙΩΝ ΓΑΣΤΕΙ
ΧΑΙΡΕ

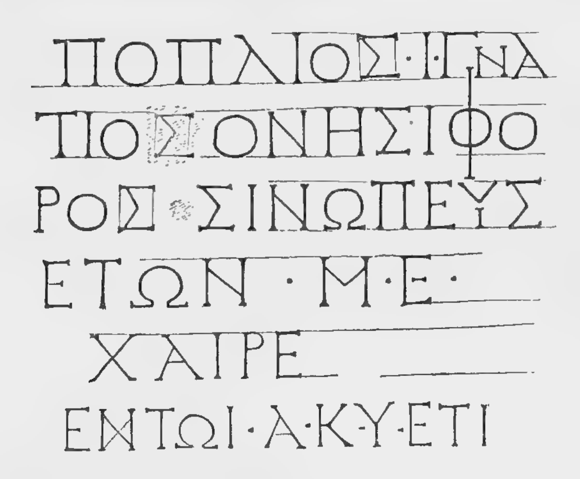
Ψυχαρίων Γάστει,
χαῖρε.

---

71. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,60—0,76 м., шир. 0,50, толщ. 0,16. Отъ рельефа, украшавшаго памятникъ, не осталось никакихъ слѣдовъ, но надпись сохранилась въ цѣлости и читается прекрасно. Она тщательно вырѣзана по линейкамъ крупными буквами (выш. 0,04—0,045), въ углубленіяхъ которыхъ замѣтны слѣды красной краски. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_7$).

Куплено у торговца древностями С. Головлева, по словамъ котораго найдено на Глинищѣ 7 февраля 1903 г.

421 г. Восп. = 124 по Р. Хр.

Πόπλιος Ἰγνά-
τιος Ὀνησιφό-
ρος Σινωπεύς,
ἐτῶν με΄,
χαῖρε.
Ἐν τῶι ακυ΄ ἔτ(ε)ι.

Заслуживаетъ упоминанія особый пріемъ, употребленный рѣзчикомъ при вырѣзкѣ буквы Σ въ трехъ случаяхъ изъ 6: онъ сначала очерчивалъ четыреугольникъ, а затѣмъ уже вписывалъ въ него букву. Буквы, имѣющія цифровое значеніе, раздѣлены точками. Такія же точки, вѣроятно по ошибкѣ, поставлены и по обѣимъ сторонамъ первой буквы имени Ἰγνάτιος.

Два найденные раньше памятника Синопскихъ гражданъ, погребенныхъ въ Пантикапеѣ, изданы въ IosPE. II, №№ 298 и 299.

---

72. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,51 м., шир. 0,45, толщ. 0,13. Верхъ памятника былъ округленъ, какъ у изданнаго въ IosPE. IV, nº 298. Небрежно вырѣзанная надпись (выс. буквъ 0,04—0,045) сохранилась цѣликомъ. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

Найдено 9 мая 1903 г. на Глинищѣ; куплено у С. Головлева.

Ἄδα Ἡλιο-
δώρου·
χαῖρε.

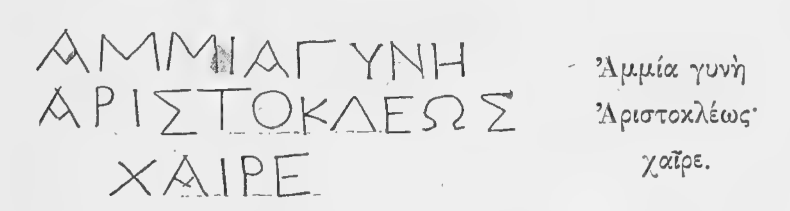
Небрежная вырѣзка надписи не позволяетъ точно опредѣлить ея время

по характеру письма. По общему впечатлѣнію она кажется не позднѣе III в. до Р. Хр. и представляетъ такимъ образомъ, быть можетъ, древнѣйшій на Воспорѣ примѣръ прибавленія χαῖρε къ именамъ почившихъ въ надписяхъ на надгробіяхъ, каковое прибавленіе является характернымъ признакомъ надгробій римскихъ временъ.

---

73. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,78 м., шир. 0,44—0,46, толщ. 0,11—0,12. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками. Подъ фронтономъ въ 4-угольномъ углубленіи изображена рельефомъ стоящая лицомъ къ зрителю женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи, а по сторонамъ ея два мальчика. На фигурахъ и на фонѣ рельефа замѣтны кое-гдѣ слѣды синей краски. Подъ рельефомъ вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Найдено тамъ же, гдѣ № 62.

Съ формою Ἀριστοκλέως ср. Φιλοκλέως въ IosPE. II, 168[1].

---

74. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,92 м., шир. 0,45—0,49, толщ. 0,13—0,15. Вверху украшено узкимъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками. Подъ нимъ въ углубленіи изображена женщина, сидящая въ креслѣ съ низкою спинкою и точеными ножками, въ длинномъ хитонѣ и иматіи, накинутомъ на голову, въ обычной „задумчивой" позѣ; ноги ея покоятся на скамеечкѣ. Противъ женщины, вправо отъ зрителя, стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ, съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ отбиты. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035 м.), въ которой первыя буквы всѣхъ трехъ строкъ попорчены. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 15 апрѣля 1903 г. у южной подошвы Митридатовой горы, возлѣ известковыхъ печей Путилина, въ гробницѣ.

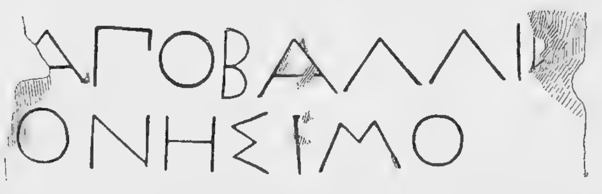
[Ἀ]νατολὴ ἀδε[λ-
φ]οποητὲ
[Π]όθου, χαῖρε.

Имя Ἀνατολή впервые встрѣчается на Воспорѣ. Что же касается до прилаг. ἀδελφοποητός (in fratrem adoptatus), извѣстнаго изъ позднихъ писателей (см. Ducange, Gloss. med. Graec. s. v. ἀδελφός) и свидѣтельствующаго объ обычаѣ „побратимства", то оно на основаніи этой надписи съ полною увѣренностью можетъ быть возстановлено и въ IosPE. II, n⁰ 118, какъ замѣтилъ уже В. В. Шкорпилъ.

---

75. Обломанная снизу плита изъ мелкозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,58 м., шир. 0,44, толщ. 0,16. Надпись вырѣзана красивыми и крупными буквами (выш. 0,04—0,05 м.) на разстояніи 0,25 м. отъ верхняго края. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдена въ концѣ іюля 1902 г. вмѣстѣ съ № 47.

Ἀποβαλλί[ς]
Ὀνησίμο(υ).

В. В. Шкорпилъ замѣчаетъ: „Неглубокая отвѣсная черточка, нацарапанная рядомъ съ буквою I первой строки, не есть, по моему мнѣнію, часть стертой буквы, но одна изъ многихъ царапинъ, сдѣланныхъ впослѣдствіи острымъ орудіемъ, быть можетъ тогда, когда приспособляли камень для прикрытія чужой гробницы".

Несмотря на то, что первое имя сохранилось почти цѣликомъ, возстановленіе его остается сомнительнымъ. Возстановленію Ἀποβάλλ[ων][1]) препятствуетъ

---

1) Ср. Παραβάλλων, Ὑπερβάλλων у Bechtel-Fick, Griech. Personennamen, 2 Ausg. S. 77. Употребленіе причастій въ качествѣ личныхъ именъ общеизвѣстно. Примѣры см. у Pape-Benseler'a, I, стр. XVII.

сохранившаяся на камнѣ іота. Ἀποβαλλί[ων][1]) сомнительно потому, что на камнѣ слишкомъ мало мѣста для двухъ послѣднихъ буквъ. Поэтому наиболѣе вѣроятнымъ остается женское имя Ἀποβαλλί[ς], для котораго аналогіею можетъ послужить, напр., Ἀγαλλίς у Athen. 583 c[2]).

По характеру письма и написанію Ὀνησίμο вм. -ου надпись должна быть отнесена къ IV в. до Р. Хр.

---

76. Плита изъ довольно плотнаго известняка выш. 1,01 м., шир. 0,42, толщ. 0,11. Въ верхней части украшена рельефнымъ изображеніемъ женщины въ печальной позѣ. Надпись римскаго времени сохранилась довольно хорошо. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ (ср. выше № 22).

ΓΑΣΤΕΙΝΚΑΛΟΥΔΑΜΟ
ΦΙΛΟΥΓΥΝΗ ΧΑΙΡΕ

Γάστειν Καλοῦ, Δαμο-
φίλου γυνή· χαῖρε.

Мужское имя Γάστεις уже неоднократно попадалось въ воспорскихъ надписяхъ, но женское Γάστειν встрѣчается впервые.

---

77. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,18—0,36 м., шир. 0,42, толщ. 0,155. Отъ метрической эпитафіи, которая была вырѣзана на камнѣ, отлично сохранились четыре строки, содержащія послѣднее двустишіе и конецъ предыдущаго пентаметра (выс. буквъ

ΝΑΧΑΡΙΤΑΣ ΑΙΝΕΙΟΥΤΟΥ
ΤΩΙΔΕΘΕΟΙΔΩΡΗΜΑΤΑ
ΤΕΡΠΝΑ ΔΟΙΗΣΑΝΓΟΙΕ
ΩΝΕΙΝΕΚΕΝΕΥΣΞΒΙΗΖ
ΕΜΜΕΙ ΑΙΝΕΟΥΜΗΤΗΡ
ΧΑΙΡΕ
Ε ΡΙ

1) Ср. Ἀλεξίων, Χαιρίων и т. п.

2) Ср. Bechtel, Die attischen Frauennamen (Gött. 1902), стр. 109.

0,02 м.). Непосредственно подъ эпитафіею вырѣзано имя покойницы, а немного ниже, у самаго излома, сохранились три буквы отъ другой надписи. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Памятникъ найденъ 13 февраля 1903 г. на Глинищѣ, по Предѣльной улицѣ, въ фундаментѣ древней стѣны.

[Ἐμμεὶς - ◡◡ - κεῖται, ξένε, τῷδ' ὑπὸ τύμβῳ,
λοισθοτάτας υἱοῦ δεξαμέ]να χάριτας
Αἰνείου· τούτωι δὲ θεοὶ δωρήματα τερπνὰ
δοίησαν γο(ν)έων εἵνεκεν εὐσεβίη(ς).
Ἐμμεῖ Αἰνέου μήτηρ,
χαῖρε.
. . . .

ΙΙ вмѣсто Ν въ концѣ стр. 3-й и Ζ вм. Σ въ концѣ стр. 4-й — ошибки рѣзчика. Форму Ἐμμεῖ, по аналогіи съ Βενζεῖ (IosPE. II, № 223), можно считать зват. падежомъ отъ именит. Ἐμμεὶς.

Два первые стиха возстановлены лишь примѣрно, для приблизительнаго указанія ихъ содержанія. Послѣ имени покойницы 2-ю стопу и первый слогъ 3-й въ 1-мъ стихѣ могло занимать имя ея отца.

Переводъ. *[Подъ симъ памятникомъ, иноземецъ, лежитъ Эммида..., получившая послѣднія] почести [отъ сына] Энея. Да ниспошлютъ ему боги пріятные дары за почтеніе къ родителямъ. — Эммида, мать Энея, прощай.*

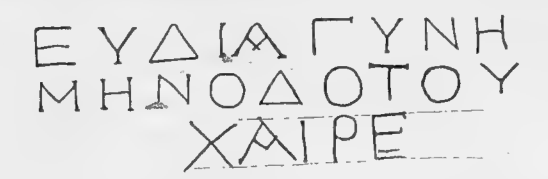
---

78. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ раковистаго известняка выш. 1,26 м., шир. 0,52, толщ. 0,14—0,16, вверху обдѣланное въ формѣ круга (діам. 0,42 м.) безъ всякихъ украшеній[1]). На 0,19 м. ниже круга вырѣзана надпись римскаго времени глубокими

1) Примѣръ памятника такой оригинальной формы уже встрѣченъ раньше (см. IosPE. IV, 298). Ср. ниже предположеніе В. В. Шкорпила относительно № 88.

и отчетливыми буквами (выс. 0,02—0,03 м.). Снимокъ съ фотографіи и съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 21 октября 1902 г. на Предѣльной улицѣ надъ дѣтскою гробницею, покрытою плитами.

Εὐδία γυνὴ
Μηνοδότου·
χαῖρε.

Ни одно изъ именъ надписи еще не встрѣчалось въ воспорской эпиграфикѣ.

---

79. Отлично сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,91 м., шир. 0,43, толщ. 0,10. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ акротеріями и 3 розетками. Подъ фронтономъ въ углубленіи между двумя антами слѣва отъ зрителя изображена сидящая въ креслѣ съ высокою спинкою женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи, накинутомъ на голову, съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой; правѣе изваяна стоящая лицомъ къ зрителю дѣвочка съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. На фонѣ углубленія кое-гдѣ сохранились слѣды голубой краски. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана надпись поздняго римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Памятникъ найденъ 31 октября 1902 г. на Глинищѣ.

Ἡδῖα γυνὴ Γόκ(ω)ν|ος·
χα[ῖ]ρε.

Форма Ἡδῖα (= Ἡδεῖα) уже встрѣтилась въ IosPE. IV, 250, а мужское имя Γόχων — выше въ № 38. Слѣдуетъ отмѣтить оригинальную, открытую сверху форму буквы О, еще не встрѣчавшуюся, если не ошибаюсь, въ воспорской эпиграфикѣ.

---

80. Обломанное снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,62—0,80 м., шир. 0,55—0,57, толщ. 0,16. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками. Розетки, помѣщенныя надъ фронтономъ, имѣютъ по 5 лепестковъ, а помѣщенная въ трехугольникѣ фронтона по-

хожа на гладкій щитокъ. Подъ фронтономъ въ углубленіи изваяны двѣ женщины, сидящія одна противъ другой въ обычной „задумчивой" позѣ, въ креслахъ съ точеными ножками и низкими прямыми спинками, со скамеечками подъ ногами. По угламъ, за креслами, стоятъ маленькія женскія фигуры въ длинныхъ одѣяніяхъ, съ урнами въ рукахъ. Надъ головой женщины, сидящей влѣво отъ зрителя, на фонѣ углубленія сдѣланъ рельефный фронтонъ безъ акротеріевъ, съ розеткой въ трехугольникѣ. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.), правая сторона которой отбита. Подъ надписью на срединѣ камня было небольшое углубленіе (для второго рельефа?), отъ котораго уцѣлѣлъ только верхній лѣвый уголъ. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Найдено 24 апрѣля 1903 г. надъ гробницей, найденной рядомъ съ той, которая была покрыта надгробіемъ № 39.

Ἦλι(ς) θυγά[τηρ]
Φαννέους· [χαῖρε].

---

81. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,04 м., шир. 0,42, толщ. 0,11—0,13. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками. Подъ фронтономъ въ углубленіи подъ полукруглою аркою изваяна стоящая лицомъ къ зрителю женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи, опирающаяся локтемъ лѣвой руки, приподнятой къ лицу, на стоящую рядомъ колонку. На хитонѣ сохранились слѣды лиловой краски. Подъ рельефомъ глубоко врѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025—0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено тамъ же, гдѣ № 62.

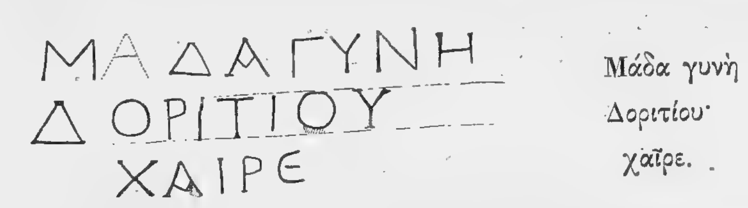

Μᾶ ἀδελφή<ι>
Θεοδότου καὶ Ἑρ-
μοῦ· χαῖρε.

---

82. Надгробная плита изъ довольно плохаго известняка, небрежной работы, выш. 0,81 м., шир. 0,41, толщ. 0,14, украшенная рельефнымъ изображеніемъ женщины и мужчины въ нишѣ. Подъ рельефомъ надпись римскаго времени, читающаяся еще довольно хорошо, за исключеніемъ 2-й буквы въ 1-й строкѣ, почти совершенно изгладившейся. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ (см. выше къ № 22).

Μάδα γυνὴ
Δοριτίου·
χαῖρε.

Оба имени впервые встрѣчаются въ воспорскихъ надписяхъ.

---

83. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, сверху и снизу обломанное, выш. 0,35—0,56 м., шир. 0,47, толщ. 0,16. Верхъ былъ украшенъ фронтономъ, въ треугольникѣ котораго сохранилась правая половина рельефной розетки, и двойнымъ карнизомъ; ниже, на разстояніи 0,16 м. отъ карниза были изваяны двѣ розетки, отъ которыхъ сохранились только незначительные слѣды. Непосредственно подъ карнизомъ вырѣзана надпись (выс. буквъ 0,025 м.), нынѣ сильно попорченная. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Камень найденъ 2 февраля 1903 г. надсмотрщикомъ Керченскаго музея Ѳ. Зябловымъ въ грязной канавѣ въ степи между Карантинною слободкою и новымъ карантиномъ.

Ματερίνη Δι[ο]νυ-
[σί]ου θυγάτηρ.

Имя Ματερίνη еще не извѣстно въ воспорской эпиграфикѣ. По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр.

---

84. Разбитое надвое надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,09 м., шир. 0,50, толщ. 0,12. Верхъ украшенъ съ трехъ сторонъ рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ акро-

теріями и тремя розетками. Подъ аркой, покоящейся на антахъ, украшенныхъ вверху пальметками, изображенъ рельефомъ мужчина, стоящій лицомъ къ зрителю, въ одномъ иматіи, поддерживаемомъ правою рукою такъ, что вся правая нога остается обнаженною (на одеждѣ замѣтны слѣды темной краски); въ лѣвомъ углу стоитъ мальчикъ. Лица обѣихъ фигуръ стесаны острымъ орудіемъ[1]). Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025—0,035 м.).

Найдено надъ земляной гробницей, открытой 18 мая 1902 г. при выравниваніи Шлагбаумской улицы возлѣ городской больницы. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Μονίμη ἀπελευ-
θέρα Ἀλεξάνδρου,
χαῖρε.

Имя Μονίμη впервые встрѣчается въ воспорской епиграфикѣ. Быть можетъ, оно сохранилось на Воспорѣ въ память жены Миѳридата Евпатора. Упоминаніе о состояніи ἀπελεύθερος уже встрѣчено въ IosPE. II, 129.

---

85. Разбитое на 4 части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,16 м., шир. 0,47, толщ. 0,11. Верхъ украшенъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями, завитками и тремя розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ трехугольникѣ фронтона. Въ углубленіи между антами изображена стоящая женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи, наброшенномъ на голову, съ приподнятою въ лицу лѣвою рукою, и слѣва отъ нея дѣвочка съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Надпись римскаго времени

ΣΑΡΥΚΗ
ΓΥΝΗ
ΜΥΡΕ
ΟΥΣ
ΧΑΙΡΕ

Σαρύκη
γυνὴ
Μυρέ-
ους·
χαῖρε.

---

1) Странно, что на нагробникѣ женщины изображенъ мужчина. Этотъ фактъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что памятникъ былъ купленъ готовымъ, а не сдѣланъ на заказъ.

вырѣзана на фонѣ углубленія, надъ головою дѣвочки (выс. буквъ 0,02—0,025 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Найдено 11 февраля 1903 г. на берегу Керченской бухты, около городской скотобойни.

Имена Σαρύκη и Μυρῆς впервые встрѣчаются въ воспорскихъ надписяхъ.

---

86. Надгробіе изъ мягкаго известняка выш. 1 м., шир. 0,46, толщ. 0,18. Верхъ украшенъ рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ трехугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи изображены три стоящія фигуры: справа отъ зрителя мужчина, слѣва женщина съ руками, соединенными въ рукопожатіи, и въ лѣвомъ углу дѣвочка съ цилиндрическимъ сосудикомъ въ рукахъ. Лица всѣхъ фигуръ умышленно испорчены. На лѣвой боковой сторонѣ камня вверху и внизу сдѣланы небольшія четырехугольныя углубленія для желѣзныхъ болтовъ, отъ которыхъ сохранились явные слѣды. Такъ какъ правая боковая сторона обтесана очень тщательно, а лѣвая (съ углубленіями) весьма небрежно, то слѣдуетъ предположить, что съ нашимъ надгробіемъ слѣва было скрѣплено другое. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись, въ буквахъ которой (выш. 0,03 м.) кое-гдѣ сохранились слѣды розовой краски. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено тамъ же, гдѣ № 84.

Σωπά[τει]ρα
γυνὴ Ἡρακλίδου·
χαῖρε.

Нельзя навѣрное рѣшить, пропали ли въ испорченномъ мѣстѣ 1-й строки буквы ΤΕΙ, или это мѣсто было уже испорчено при вырѣзкѣ надписи и потому было занято только одной буквой. (Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы читать Σωπά[τ]ρα). Къ формѣ Σωπάτειρα ср. аналогіи Ἀριστοπάτειρα, Καλλιπάτειρα и др. (у Папе-Бензелера).

---

87. Разбитая на 4 части плита изъ мягкаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 1,15 м., шир. 0,31, толщ. 0,15. На разстояніи 0,09 м. отъ верхняго края вырѣзана надпись красивыми буквами IV в. до Р. Хр. (выш.

0,025—0,03 м.), которыя были закрашены красной краской. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено 24 мая 1902 г. надъ гробницей, открытой въ верхнемъ концѣ Шлагбаумской улицы.

ΣΩΣΙΚΑ
ΑΝΑΞΙΩΝΟΣ

Σωσίκα
Ἀναξίωνος.

Оба имени впервые встрѣчаются на Воспорѣ. Къ имени Σωσίκα ср. мужское Σώσικος (Bechtel-Fick, Die griech. Personennamen, стр. 168 и 260).

---

88. Обломанное сверху надгробіе изъ мягкаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,63 м., шир. 0,42, толщ. 0,135. По замѣчанію В. В. Шкорпила, судя по боковымъ вырѣзкамъ надъ буквами, памятникъ первоначально имѣлъ такую же форму, какъ IosPE. IV, n° 298, т. е. съ округленной верхней частью[1]). Надпись римскаго времени, вырѣзанная по едва замѣтнымъ линейкамъ, хорошо сохранилась (выс. буквъ 0,02—0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено 31 января 1902 г. въ насыпи гробницы на Глиницѣ, по Булганакской улицѣ, въ частномъ дворѣ.

ΤΑΤΙΑΝΙΚΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Τατία Νικίου,
χαῖρε.

Извѣстное женское имя Τατία еще не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ.

---

89. Обломокъ плиты изъ мелкозернистаго известняка съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, выш. 0,33 м., шир. 0,25, толщ. 0,19. Памятникъ былъ украшенъ рельефомъ, отъ котораго уцѣлѣли только нижняя часть стоящей слѣва женской фигуры и часть кресла, въ которомъ сидитъ женщина en face. Отъ надписи римскаго времени сохранились части трехъ строкъ (выс. буквъ 0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

---

1) Ср. выше № 78.

Найденъ въ Тамани. Въ ноябрѣ 1903 г. пріобрѣтенъ у торговца древностями С. Головлева для керченскаго музея.

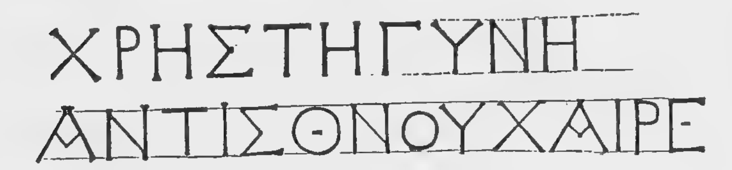
Τοφωσ. . . .
Ἀρτέμ[ωνος?]
χ[αῖρε].

Въ 1-й строкѣ слѣдуетъ видѣть начало неизвѣстнаго варварскаго имени (судя по сюжету рельефа — женскаго).

---

90. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. отъ 0,60 м. (съ правой стороны) до 0,70 (съ лѣвой), шир. 0,53, толщ. 0,18. По незначительнымъ остаткамъ рельефа можно заключить, что на памятникѣ была изображена женщина, сидящая въ креслѣ съ точеными ножками, лицомъ къ зрителю; по обѣимъ сторонамъ кресла стояли двѣ фигуры; слѣва дѣвочка, вѣроятно, съ урною въ рукахъ. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ большими (выс. 0,04 м.) красивыми буквами надпись римскаго времени. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено въ іюнѣ 1903 г. въ той же усадьбѣ, гдѣ было найдено надгробіе Фарнака (IosPE. IV, № 351).

Χρήστη γυνὴ
Ἀντισθ(έ)νου· χαῖρε.

Во второмъ имени рѣзчикъ пропустилъ букву Ε.

---

91. Обломанное сверху надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,53 м., шир. 0,52, толщ. 0,12. Верхняя часть, гдѣ находился рельефъ, стесана. Подъ рельефомъ на разстояніи 0,095 м. вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.), повидимому, на мѣстѣ болѣе древней надписи, старательно изглаженной. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Плита служила для покрытія урны съ жжеными костями и остатками золотого вѣнка, найденной 17 апрѣля 1903 г. при раскопкахъ на 1-й Подгорной улицѣ, недалеко отъ угла Продолженія Институтской улицы.

ΧΡΗΣΤΗΙ ΓΥΝΗ ·ΚΑΛΛΙΜΑΧΟΥ ·ΧΑΙΡΕ	Χρήστη<ι> γυνὴ Καλλιμάχου· χαῖρε.

---

92. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,88 м., шир. 0,67, толщ. 0,12—0,19. Сверху сдѣланъ узкій (шир. 0,033 м.) карнизъ, на которомъ вырѣзана однострочная надпись, начальныя буквы которой сильно вывѣтрились и стерлись; въ углубленіяхъ буквъ (выш. 0,02 м.) кое-гдѣ замѣтны слѣды красной краски. Подъ карнизомъ въ квадратномъ углубленіи находятся грубыя рельефныя изображенія двухъ женскихъ фигуръ: съ лѣвой стороны (для зрителя) изваяна поколѣнная фигура стоящей en face женщины въ длинномъ хитонѣ, ниспадающемъ мелкими параллельными складками и подпоясанномъ лентою, которая впереди завязана узломъ; правой рукой женщина придер-

живаетъ наброшенную на голову короткую накидку, а въ лѣвой держитъ гранатовое яблоко. Слѣва отъ зрителя помѣщена небольшая фигурка другой женщины, у которой голова и верхняя часть туловища нынѣ отбиты. Въ правомъ углу изъ-за рамки виднѣется часть маленькаго жертвенника. Снимокъ съ фотографіи и съ эстампажа ($^1/_5$).

Памятникъ найденъ 21 января 1903 г. въ западной части Глинища, прилегающей къ желѣзнодорожной вѣтви Керченскаго металлургическаго завода.

Χ[ρυ]σίον Δημητρίου, χαῖρε.

---

93. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,06 м., шир. 0,50, толщ. 0,14. Верхъ украшенъ простымъ узкимъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ которыхъ одна находится въ треугольникѣ фронтона. Въ углубленіи подъ фронтономъ изваяны три стоящія фигуры: слѣва отъ зрителя мужчина въ хитонѣ и плащѣ, подающій правую руку женщинѣ въ высоко подпоясанномъ хитонѣ и иматіи; возлѣ женщины, справа отъ зрителя, дѣвочка съ цилиндрической урной въ рукахъ. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ неглубокими буквами (выс. 0,02 м.) надпись римскаго времени. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено въ концѣ іюня 1903 г. на сѣверномъ склонѣ горы Митридата.

Ψυχὴ γυνὴ Καλοῦ·
χαῖρε.

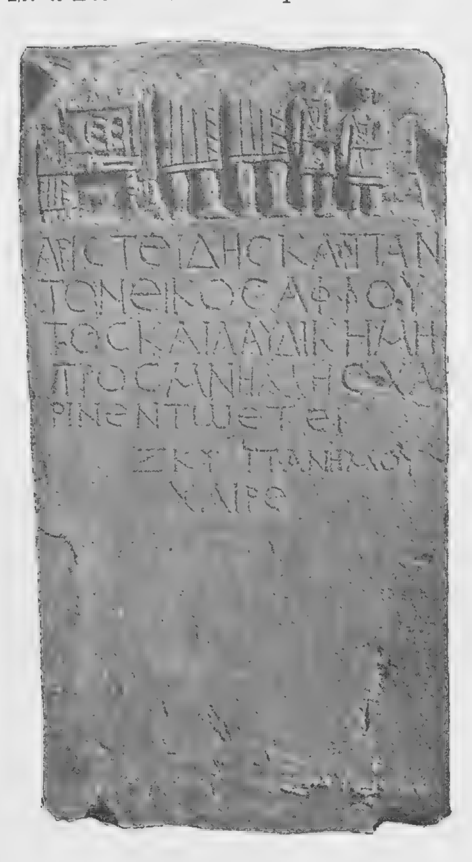
---

94. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ плотнаго известняка выш. 1 м., шир. 0,53 м., толщ. 0,16. Отъ рельефа, украшавшаго верхнюю часть памятника, сохранились остатки 4-хъ фигуръ и двѣ цѣлыя. Съ лѣвой стороны въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина лицомъ вправо. Впереди ея стоятъ 4 фигуры en face въ иматіяхъ до колѣнъ; возлѣ кресла поставлена самая высокая фигура, въ правомъ углу — самая низкая. Послѣднія двѣ фигуры держатъ по яблоку въ лѣвой рукѣ, поднятой къ груди. За кресломъ видно еще

изображеніе дѣвочки. Непосредственно подъ рельефомъ помѣщена прекрасно сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,04 м.).

Камень найденъ 2 апрѣля 1902 г. въ одной гробницѣ съ № 24. Снимокъ съ фотографіи.

427 г. Восп. = 130 по Р. Хр.

Ἀριστείδης καὶ Παν-
τόνειχος Ἀφφοῦ-
τος καὶ Λαυδίκη μη-
τρὸς μνήμης χά-
ριν ἐν τῷ ἔτει
ζκυ', Πανήμου.
χαῖρε.

Имя Ἀφφοῦς, безъ сомнѣнія, есть лишь параллельная форма къ имени Ἄπφος, уже встрѣчавшемуся на Воспорѣ (IosPE. IV, 286 и 355). Имена Ἀριστείδης и Παντόνικος впервые встрѣчаются въ воспорскихъ памятникахъ. Форму имени Λαυδίκη мы видѣли выше въ № 36. Очень страннымъ представляется пропускъ въ надписи имени матери, въ память которой поставлено дѣтьми это надгробіе. Не было ли имя вырѣзано надъ рельефомъ, на верхнемъ карнизѣ?

---

95. Кусокъ надгробія изъ мягкаго крупнозернистаго известняка, обрѣзанный пилою со всѣхъ сторонъ, сохран. выш. 0,15—0,18 м., шир. 0,57—0,59'

толщ. 0,20. Сохранились только 4 очень крупныя (выш. 0,06—0,08 м.) буквы надписи римскихъ временъ. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найденъ вмѣстѣ съ № 65.

Θεοπ. . . .

96. Обломанная сверху плита изъ мягкаго известняка, выш. 0,53—0,57 м., шир. 0,36, толщ. 0,07. Вверху сохранилась одна (послѣдняя) строка надписи, буквы которой (выш. 0,025) были выкрашены красной краской. Подъ надписью во всю ширину камня проведены двѣ параллельныя красныя черты, изъ коихъ верхняя толще нижней. Отъ верхней черты спускаются почти посрединѣ камня по двѣ слегка закругленныя красныя же ленты, а ниже нарисовано что-то въ родѣ лодочки (послѣдній рисунокъ плохо сохранился). Въ самомъ низу плиты виднѣются еще какіе-то слѣды красной краски. На задней сторонѣ нарисованъ той же краской большой листъ. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Найдено тамъ же, гдѣ №№ 84 и 86.

. . . .
σις Ναύ[π]α[τ]ος.

Нельзя навѣрное рѣшить, было ли имя, оканчивающееся на -σις, мужское (ср. Πόσις, Πλοῦσις и т. п.), или женское (напр. Χρυσίς). Съ род. Ναύπατος ср. встрѣчавшіяся на Воспорѣ формы Ἄδατος, Δάλατος, Μόλπατος и т. п. По характеру письма надпись можно отнести еще къ IV в. до Р. Хр.

97. Обломокъ плиты изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,20 м., шир. 0,07—0,22, толщ. 0,15. Отъ надписи, тщательно вырѣзанной по линейкамъ, сохранилось только 5 буквъ (выш. 0,06 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найденъ 5 апрѣля 1902 г. при разслѣдованіи гробницы по лѣвую сторону Карантиннаго шоссе, возлѣ стѣны двора, въ которомъ найдена въ 1900 г. плита съ надписью, изданною въ IosPE. IV, n° 268.

[Ὁ δεῖνα или ἡ δεῖνα]
Σίμ[ωνος?],
χα[ῖρε].

---

98. 9 марта 1902 г. на сѣв. склонѣ горы Митридата подъ Шлагбаумской улицей возлѣ дома № 21 открытъ В. В. Шкорпиломъ склепъ, въ которомъ оказалась надпись, написанная красной краской (выш. буквъ 0,07 м.) на простѣнкѣ шириною 0,75 м., выш. 0,86 м., находящемся между двумя лежанками какъ разъ противъ входа, обращеннаго къ сѣверу. Копія г. Шкорпила.

582 г. Восп. = 285 по Р. Хр.

ΒΠΦ<·	βπφ'
ЄΤΙΚΑΙ	ἔτ(ε)ι καὶ
ΜΗΝΙ	μηνὶ
ΛοΩ	Λ(ώ)ῳ.
ΦΙΛΩ	Φίλω-
ΝΟϹΔΑ	νος Δα-
ΛΟϹΑ	λοσά-
ΚΟΥ	κου,
ΟЄΠΟ	ὃ ἐπο(ί)-
ЄΙΑΥΤο	ει αὐτό|ς.
Ϲ	

Передъ именемъ Φίλωνος, очевидно, пропущено существительное средняго рода въ родѣ μνημεῖον, καμάριον, ὑπόγειον и т. п., къ которому и относится мѣстоименіе ὅ. Имя Φίλων уже встрѣчалось на Воспорѣ (ср. напр. выше № 68), а Δαλόσακος извѣстно изъ танаидскихъ надписей (IosPE. II, nn° 446, 447, 452). Интересны описки ЄΤΙ, ΛΟΩ и ЄΠΟЄΙ, свидѣтельствующія о тогдашнемъ произношеніи гласныхъ и дифтонговъ.

Переводъ. *582 года и мѣсяца Лоя. [Мѣсто упокоенія] Филона Далосакова, которое дѣлалъ [онъ] самъ.*

---

99. На сѣв. склонѣ горы Митридата, во 2-мъ Мечетномъ переулкѣ въ усадьбѣ мѣщанина Ст. Иванченка 20 апрѣля 1902 г. открытъ ограбленный еще въ древности склепъ, на стѣнахъ котораго оказались надписи, нацарапанныя острымъ орудіемъ. Издаются по копіямъ г. Шкорпила.

1) Противъ входа, обращеннаго по обыкновенію на С., въ простѣнкѣ между двумя лежанками сдѣлана небольшая ниша. Слѣва отъ нея видны буквы:

Α ϙ
Φ Λ

(Выс. буквы Α — 0,025 м., ϙ и Λ — 0,03, Φ — 0,05).

2) Справа отъ той-же ниши:

ΧΕΡΕΤΕ	Χ(αί)ρετε.
ΠΑΠΕΑ	Παπέα.

(Выс. буквъ 0,035—0,04 м., Ρ — 0,08).

3) На задней стѣнѣ лѣвой лежанки противъ входа:

ΦΙΛΙΝΙΧΑΡΑ	Φιλίν(ῃ) χαρά.

(Выс. буквъ 0,05—0,06 м., Ρ — 0,09, Φ — 0,13. Вообще буквы втораго слова крупнѣе).

Въ трехъ буквахъ первой надписи г. Шкорпилъ, какъ мнѣ кажется, справедливо видитъ обозначеніе года сооруженія склепа: ΑϙΦ = 591 г. Восп. эры = 294 по Р. Хр. Четвертую букву, по его же предположенію, можно принять за начальную букву названія мѣсяца Λῷος.

Во второй надписи видимъ формулу прощанія χαίρετε, обращенную къ погребеннымъ въ склепѣ, и имя одной изъ погребенныхъ: Παπέα = Παπε(ί)α = *Papia*. Наконецъ въ третьей надписи слова Φιλίν(ῃ) χαρά, безъ сомнѣнія, равносильны выраженію Φιλίνῃ, χαῖρε. Это выраженіе интересно, между прочимъ, тѣмъ, что выясняетъ смыслъ слова χαρά, нерѣдко встрѣчающагося на перстняхъ, находимыхъ въ гробницахъ Таврическаго полуострова[1]).

---

1) *Древн. Босф. Киммер.* табл. XVIII, nn⁰ 21—23 и 25; *Отч. И. Арх. Комм. за 1861 г.*, стр. 105, и *за 1878 г.*, стр. 38 (χαρὰ τῇ φορούσῃ).

в) Надгробныя надписи христіанской эпохи.

100. Памятникъ изъ известняка, украшенный вверху большимъ рѣзнымъ крестомъ съ расширяющимися перекрестьями[1]), выш. 0,95 м., шир. 0,29, толщ. 0,13—0,14. На нижнемъ перекрестьѣ врѣзанъ вглубь крестъ (выш. 0,20 м., шир. 0,07), опирающійся на горизонтальную черту, проведенную поперекъ всей плиты. Ниже, на разстояніи 0,24 м., врѣзана другая такая же черта, а между ними помѣщена хорошо сохранившаяся надпись (выс. буквъ 0,03—0,045 м.), впереди которой, по обыкновенію, сдѣланъ маленькій крестикъ. Врѣзанные кресты, обѣ параллельныя линіи и углубленія буквъ были закрашены темно-красной краской. Снимокъ съ фотографіи.

Найденъ 23 января 1903 г. на Глинищѣ, по Братской улицѣ, № 17, во дворѣ вдовы А. Бондаренко, гдѣ и № 26[2]).

✝ Ἐνθάδε
κατάκ(ε)ι(ται)
Ἀρσάκις χρισ-
τιανός.

Здѣсь лежитъ Арсакъ христіанинъ.

Прибавка χριστιανός къ имени усопшаго и самый видъ памятника свидѣтельствуютъ о такомъ времени, когда христіанская религія, если не была уже господствующею, то по крайней мѣрѣ открыто признавалась рядомъ съ язычествомъ. По характеру письма памятникъ представляется намъ не позднѣе V в. по Р. Хр.

---

1) Крестъ былъ разбитъ на нѣсколько частей, но ихъ удалось склеить, такъ что камень производитъ впечатлѣніе цѣльнаго памятника.

2) Въ этомъ дворѣ и на сосѣднихъ дачахъ Чернявскаго, Тумковскаго и Верле найдено уже довольно много христіанскихъ надгробныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ этой мѣстности кладбища въ первые вѣка христіанства на Воспорѣ. Ср. *Сборникъ христ. надп.* стр. 132, *Зап. Од. Общ.* т. XXII, прот. стр. 59 и ниже къ № 103.

101. Разбитое на четыре части и обломанное внизу надгробіе изъ мягкаго известняка выш. 0,42—0,52 м., шир. 0,33—0,37, толщ. 0,08. Большую часть передней поверхности камня занимаетъ небрежно изсѣченный большой крестъ (выш. 0,27 м., шир. 0,21) съ расширяющимися перекрестьями и окрашенными въ темнокрасный цвѣтъ углубленіями. По сторонамъ креста вырѣзана короткими строками, содержащими отъ 1 до 4 буквъ, надпись, буквы которой были также окрашены въ темнокрасный цвѣтъ (выс. буквъ 0,03—0,04 м.). Снимокъ съ фотографіи.

Памятникъ найденъ тамъ же, гдѣ № 100, и подаренъ керченскому музею А. Г. Гесселемъ.

+ Ἐν|θά|δε κα|τά|κι|τε | ὁ δο|ῦλος | τοῦ | Θ|ε|ο|ῦ | Ἀ[ρ]|χέ|λα|ος.

Здѣсь лежитъ рабъ Божій Архелай.

По характеру письма надпись не позднѣе VI в. по Р. Хр.

---

102. Небрежно отесанное, внизу обломанное известняковое надгробіе безъ всякихъ украшеній, выш. 0,30—0,34 м., шир. 0,24—0,30, толщ. 0,13.

Почти вся передняя сторона камня занята четырехстрочною надписью (выс. буквъ 0,02—0,03 м.), буквы которой, равно какъ и врѣзанные въ 3-хъ мѣстахъ крестики, были закрашены темнокрасной краской. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Найдено 31 января 1903 г. тамъ же, гдѣ № 100[1]).

+ ΕΝΘΑΔΙΕΚ
ΑΤΑΚΙΤΕ ÷
ΤΡΟΦΙΜ
ΟϹ∴

+ Ἐνθάδε
κ|ατάκιτε
Τρόφιμ|ος.

---

103. Стела изъ плохого известняка въ формѣ трехугольника выш. 0,45 м., шир. вверху 0,30, внизу 0,08, толщ. 0,09. Крупныя буквы надписи глубоко врѣзаны и раскрашены красной краской. Фотогр. снимокъ и эстампажъ.

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ (см. выше къ № 22). По сообщенію В. В. Шкорпила, всѣ три христіанскія надгробія, пріобрѣтенныя нынѣ у вдовы Тульманъ (№№ 103, 105, 106), найдены въ концѣ 1896 г. въ саду И. Г. Чернявскаго на Глинищѣ по Братской ул., д. № 19. О надгробіи Феликса ср. упоминаніе г. Шкорпила въ *Зап. Од. Общ.* т. XXI, стр. 206.

+ ΦΗΛΙΞ
ΑΡΙϹΤΟ
ΒΟΥΛȣ

Φῆλιξ
Ἀριστο-
βούλου.

Употребленіе имени Φῆλιξ пантикапейскими христіанами уже извѣстно изъ надгробія, изданнаго В. В. Шкорпиломъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XXII, прот. стр. 60, № III.

---

104. Надгробіе изъ известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,445 м., шир. 0,25—0,23 (кверху расширяется), толщ. 0,09. На разстояніи 0,05 м.

1) Въ 1896 г. въ сосѣдней усадьбѣ Чернявскаго найдено надгробіе другого Трофима. См. *Сб. христ. надп.*, стр. 132, № 91*в*.

отъ верхняго края глубоко врѣзаны крестикъ и надпись (выс. буквъ 0,04 м.), буквы которой были закрашены красной краской. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Найдено 23 января 1903 г. тамъ же, гдѣ № 100.

+ Ἐνθ-
άδε κατ(άκειται)
Κυρ(ι)ακ|ή.

---

105. Обломокъ надгробія изъ плохого известняка выш. 0,24 м., шир. вверху 0,10, внизу 0,25, толщ. 0,11. Крупныя (выс. около 0,04 м.) буквы надписи глубоко изсѣчены. Фотогр. снимокъ и эстампажъ.

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ. О мѣстѣ находки см. замѣчаніе къ № 103.

ΤΟΥ
ΘΥ Ε
ΥΦΡΑ

По аналогіи съ другими христіанскими надгробіями можно читать: [Ἐνθάδε κατάκειται ὁ δοῦλος (или ἡ δούλη)] τοῦ Θ(εο)ῦ Εὐφρά[σιος] или Εὐφρα[σία].

---

106. Крестъ изъ известняка съ расширяющимися перекрестьями, снизу обломанный, выш. 0,27 м., шир. 0,24, толщ. 0,06. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Ἐνθάδε
κατάκιτε
......

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ. О мѣстѣ находки см. замѣчаніе къ № 103. Имя усопшаго было вырѣзано на нижней, не найденной части креста.

---

107. Нижній правый уголъ мраморнаго христіанскаго памятника выш. 0,23 м., шир. 0,22, толщ. 0,12. Съ праваго бока сдѣлано въ камнѣ четыре-угольное углубленіе, куда былъ вставленъ болтъ для укрѣпленія плиты въ стѣнѣ. На камнѣ сохранились лишь небольшіе остатки послѣднихъ трехъ строкъ надписи. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Пріобрѣтено для Керченскаго музея въ іюлѣ 1903 г. Мѣсто находки не указано.

Послѣднія буквы означаютъ годъ постановки памятника: [ἔτο]υς δϙψ' (794 Восп. эры = 497 по Р. Х.).

г) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

108. Обломокъ плиты изъ сѣраго мрамора выш. 0,20 м., шир. 0,16, толщ. 0,14, съ остатками надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,03 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Вынутъ В. В. Шкорпиломъ изъ мостовой на Строгановской улицѣ въ Керчи.

Возможно предположеніе, что этотъ ничтожный обломокъ сохранился отъ пьедестала съ надписью въ честь какого-либо римскаго императора, такъ какъ

для 1-й строки является весьма заманчивымъ возстановленіе [Τῶι μεγίστ]ωι Αὐτ[οκράτορι], а для 2-й — [Σεβα]στῷ.

---

109. Обломокъ мраморной плиты выш. 0,22 м., шир. 0,18, толщ. 0,09. Буквы надписи (выс. около 0,02 м.) вырѣзаны довольно тщательно. Буквы послѣдней строки крупнѣе предыдущихъ. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

Пріобр. отъ г-жи Тульманъ (см. выше къ № 22).

ϽΝΩΝΕΓ	. . . ον των γε . . .
ΤΕΣΣΑΡΑΚ	. . . τ]εσσαράκ[οντα . . .
ΡΕΑΝΣΥΛΡ	. . . ρεαν συ . . .
ΚΤΗΣΙΟΙ	. . κτησιο . . .
Ρ Η	. . . ρη . . .

В. Латышевъ.

Дополненія и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ сборникѣ „Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini", тт. I, II и IV.

ТОМЪ I.

Къ № **17**. Извѣстный эпиграфистъ Адольфъ Вильгельмъ въ цѣнной рецензіи на 2-е изданіе 1-го тома Sylloge inscr. Graec. Диттенбергера, изобилующей весьма интересными поправками и дополненіями къ изданнымъ тамъ надписямъ (*Götting. gel. Anzeigen* 1903, № 10, стр. 769—798), на стр. 796 замѣчаетъ, что въ надписи въ честь Никирата Папіева (= Dittenberger, Syll. № 324) „die Lücke Z. 18 ist noch nicht befriedigend ergänzt". Выражая этими словами свое неодобреніе предложенному Диттенбергеромъ возстановленію (о которомъ см. IosPE. IV, стр. 265), г. Вильгельмъ съ своей стороны предлагаетъ читать: [ὠλιγώρει δ'ὧν τις ἰδίᾳ φρ]οντίσειεν, прибавляя въ объясненіе: „ich glaube so passend den Gegensatz zwischen der von Nikeratos bewährten Fürsorge für das allgemeine Wohl und seiner Geringachtung des eigenen Lebens auszudrücken". Намъ, однако, это выраженіе кажется недостаточно яснымъ, нарушающимъ обычную формулу противоположенія κοινῇ μὲν — ἰδίᾳ δέ и неудачнымъ по самой разстановкѣ словъ, при которой оказываются рядомъ глаголы προὐνόει и ὠλιγώρει. Предложеніе г. Вильгельма служитъ только новымъ доказательствомъ трудности возстановленія даннаго мѣста надписи.

Къ № **185**. Ад. Вильгельмъ l. c. ad nº 17 отмѣчаетъ исторію возстановленія отчества „царя" (Ἀγέλα τοῦ Λ[α]γορίνου), упоминаемаго въ этой надписи. Ср. объ этомъ IosPE. IV, с. 279.

ТОМЪ II.

Къ № **118** (ср. *add.* p. 299). Надпись, изданная выше подъ № 74, даетъ разгадку для загадочныхъ буквъ ΛΔΕΛΠΟΗΤΟϹ въ № 118: оказывается, что этотъ комплексъ буквъ — не что иное, какъ ошибочно (съ пропускомъ одного слога) вырѣзанное прилагательное ἀδελφοποιητός, in fratrem adoptatus. Такимъ образомъ вся надпись должна читаться такъ:

Ἀθηνόκλεια
Ἀντέρωτος
ἀδελ(φο)ποιητός·
χαῖρε.

Къ № **362.** Молодой англійскій ученый Ellis H. Minns, въ 1901 г. довольно долгое время проживавшій въ Россіи для ознакомленія съ русскимъ языкомъ и русской археологической и филологической литературой, по возвращеніи на родину сообщилъ мнѣ, что три надписи, нѣкогда увезенныя Кларкомъ изъ Россіи и изданныя мною во II томѣ IosPE. подъ №№ 362, 383 и 402, нынѣ хранятся въ Кембриджскомъ Fitzwilliam Museum, и лѣтомъ 1903 г. прислалъ съ нихъ фотографическіе снимки. Принося искреннюю благодарность г. Миннзу за эту любезность, я считаю нелишнимъ воспроизвести здѣсь присланные имъ снимки въ виду того, что кому-нибудь изъ отечественныхъ ученыхъ можетъ встрѣтиться надобность въ точномъ ознакомленіи съ характеромъ письма или внѣшнимъ видомъ того или другого изъ этихъ трехъ камней, а добываніе изъ Кембриджа новыхъ снимковъ можетъ оказаться затруднительнымъ. Вотъ снимокъ съ № 362:

По снимку видно, что памятникъ представляетъ собою два сложенные вмѣстѣ куска отъ лѣвой нижней части большой мраморной плиты, справа обломанной, а сверху, повидимому, ровно отпиленной. Копія Бёка (воспроизведенная нами въ сборникѣ), эклектически составленная изъ копій его предшественниковъ (см. lemma), въ общемъ довольно близка къ истинѣ, но всетаки не свободна отъ разныхъ мелкихъ неточностей. Во-первыхъ, на снимкѣ ясно видно, что слѣва надпись цѣла́, и стало быть всѣ дополненія нужно ставить справа; во-вторыхъ, въ старыхъ копіяхъ не отмѣчены случаи лигатуръ (стр. 1: ΜΕ, стр. 2: ΤΕ, ΝΕ, ΤΗΝ, стр. 4: ΤΗ); въ-третьихъ, тѣ буквы въ концѣ строкъ, которыя Бёкъ далъ отчасти ex Dobraei notis (стр. 3: ΓΕΝΟΣΤΟΙ, стр. 4: ΕΠΙΤΕΙ), отчасти изъ копіи Guthrie (стр. 4: ΕΚΓΟΝΩΝΜ.), теперь обломаны; наконецъ, послѣдняя буква строки 2-й, о которой Бёкъ замѣтилъ „in fine Υ ex Dobraei nota addidi, sed incertum", на самомъ дѣлѣ несомнѣнно была Α. Но во всякомъ случаѣ эти мелкія поправки нисколько не помогаютъ возстановленію текста, который по прежнему остается неяснымъ, такъ какъ сверху и справа, очевидно, пропали очень значительныя части надписи. Точная транскрипція ея по новому списку такова:

[.......................................δι]-
ὰ [τ]ὰς ἀπὸ αὐ[τ]ῶν εἰς α[ὐτ]ὸν γενομένας τειμὰ[ς...............
αις τε καὶ ἀνεισφορίαις ἁπάσαις ταῖς κατὰ τὴν β[ασιλείαν...ἱερέα ἀπο]-
δειχ[θ]έντα τοῦ Καισαρείου διὰ βίου εἰς γένος..................
τας ἀνέστησεν τειμῆς χάριν σὺν τῷ καὶ ἐπι[..............τὴν ἡ]-
μέραν αὐτῶν ὑπό τε ἐμοῦ καὶ τῶν ἐκγόνω[ν μου...

Къ № **383.** Предлагая рисунокъ съ фотограф. снимка, сообщеннаго мнѣ г. Миннзомъ (см. къ № 362), замѣтимъ, что надпись какъ по снимку, такъ и по свидѣтельству г. Миннза, читается нынѣ съ трудомъ, но что копія Clarke'а, повторенная Бекомъ и нами, вполнѣ точна. Что касается до самаго камня, то изъ описанія Бека не ясно, были ли рельефы на обѣихъ сторонахъ его цѣлы въ то время, какъ описалъ его Clarke („in utroque latere anaglypho exprimitur eques cum puero), или тогда уже были обломаны; теперь, какъ видно на рисункѣ, отъ рельефа на лицевой сторонѣ сохранились только ноги коня (заднія до колѣнъ, переднія немного выше бабокъ) и ступни ногъ стоящаго передъ нимъ мальчика. На задней сторонѣ, по словамъ г. Миннза, *надъ* рельефомъ

читается довольно ясно ΛΑΙΡΕ (χαῖρε). При такомъ замѣчаніи довольно трудно представить себѣ, гдѣ именно находится рельефъ задней стороны. Скорѣе всего можно предположить, что камень былъ не „versatilis“, какъ описываетъ его Бёкъ, но дважды былъ употребленъ въ дѣло въ качествѣ надгробнаго памятника и при вторичномъ употребленіи былъ поставленъ, такъ сказать, вверхъ ногами, такъ что рельефъ задней стороны пришелся въ нижней части камня по отношенію къ передней его сторонѣ[1]).

Къ № **386.** Въ настоящее время камень находится въ Екатеринодарѣ, въ музеѣ обл. статист. комитета. См. (В. Сысоева) Краткій указатель археол., ест.-истор. и этнограф.-промышл. вещей и предметовъ, имѣющихся при Куб. обл. стат. комитетѣ (Екатеринод. 1897), стр. 28, № 416.

Къ № **402.** Представляемъ на табл. I снимокъ съ фотографіи, любезно сообщенной намъ г. Миннзомъ (см. выше къ № 362). Изъ снимка видно, что камень сохранился въ довольно плачевномъ видѣ: 1) правая верхняя четверть его потеряна, а сохранившаяся часть разбита на 4 куска (такимъ образомъ вполнѣ подтвердилось наше предположеніе о потерѣ значительной части камня, высказанное въ противность мнѣнію Бёка, что надпись въ строкахъ 15—25 была у́же, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ); 2) значительныя части надписи вверху и внизу съ лѣвой стороны совершенно испорчены. За то средина надписи (строки 29—43 по счету, данному при нашей эпиграфической копіи) читается вообще

1) Ср. аналогичный примѣръ подобнаго обращенія съ памятникомъ въ *Изв. И. Арх. К.* в. III, стр. 39, № 5. На прилагаемомъ рисункѣ нижняя часть камня не снята.

очень хорошо. Какъ видно на снимкѣ, вся надпись съ начала до конца была вырѣзана одинаково тщательно, ровными и красивыми буквами.

При провѣркѣ по фотогр. снимку копіи, снятой нами для изданія въ IosPE. съ эстампажа, полученнаго изъ Кембриджа чрезъ посредство князя С. С. Абамелекъ-Лазарева, оказалось необходимымъ внести въ нее слѣдующія поправки: с. 16: ΝΔΡΟΣ; с. 19 кон. ΕΠ; стр. 20 кон. Θ; с. 29: ΣΕΡΕΙΣ; стр. 32: повидимому Ψι[μ]ίθα; с. 41: [Α]ΤΑ[ΚΟ]ΥΑΣ; с. 57 кон. ΣΑΜΒΙΩ; с. 60: ΟΥΣΣΑΡΝ[illegible]ΤΑΕΡΜΑΔΙΩΝΝΟΥΜΗΝΙΟΥΧΡΗΣΤΟΥ (эта послѣдняя строка очень неясно читалась на эстампажѣ). Всѣ эти поправки, кромѣ данной къ стр. 32, нисколько не измѣняютъ предложенныхъ въ транскрипціи чтеній.

ТОМЪ IV.

Проф. Θ. Θ. Соколовъ, почтившій изданіе IV тома лестной рецензіей въ ноябрьской книжкѣ *Журнала М. Н. Пр.* 1902 г. (стр. 225—231), предложилъ къ разнымъ надписямъ, вошедшимъ въ составъ этого тома, нѣсколько поправокъ или новыхъ объясненій, на которыя мы считаемъ необходимымъ вкратцѣ указать здѣсь подъ соотвѣтствующими номерами.

Къ № **27.** См. выше (стр. 9) комментарій къ новонайденной надписи № 5.

Къ № **79.** Θ. Θ. Соколовъ предложилъ, такъ сказать, реальное объясненіе загадочнаго слова σαστήρ, не вдаваясь въ объясненіе самой формы слова (съ этой стороны онъ только сравниваетъ его съ сущ. ἀρητήρ). По аналогіи съ встрѣчающимся въ договорѣ Аѳинянъ съ Θессалійцами при архонтѣ Никофимѣ (Dittenberger, SIG². 108) упоминаніемъ о выборномъ архонтѣ, который былъ какъ бы „гражданскимъ президентомъ", г. Соколовъ считаетъ возможнымъ, что и херсонесцы для успокоенія гражданскихъ смутъ, отголосокъ которыхъ явственно слышится въ присягѣ, „постановили избирать или единовременно избрали новаго гражданскаго чиновника, котораго назвали σαστήρ".

Къ № **80.** Θ. Θ. Соколовъ, не соглашаясь съ моимъ объясненіемъ слова ἑκατώρυγ[ας], указываетъ на Xenoph. *Cyneg.* 2, гдѣ разныя сѣти означаются по длинѣ διώρυγα, τετρώρυγα и пр., и полагаетъ, что „ἑκατώρυγες херсонесской надписи — нѣчто въ родѣ hectare, было ли въ нихъ 10000 кв. локтей или иначе". Этому же слову Br. Keil посвятилъ особую статейку въ *Hermes* т. 38 (1903), стр. 140—144, гдѣ, указывая на тѣ же извѣстныя изъ Ксенофонта

формы, объясняетъ, что въ надписи слѣдуетъ читать τοὺς ἑκατωρύγ[ους] и что ἑκατώρυγος есть субстантивированное прилагательное, происшедшее изъ ἑκατοντώρυγος, прибавляя, что -ώρυγος относится къ ὀρογυά (=ὀργυιά) такъ же, какъ -ώνυμος къ ὄνομα. Выяснивъ форму слова, Кейль даетъ и подробное реальное объясненіе къ данной надписи, которое нельзя не признать вполнѣ правдоподобнымъ.

Къ № **91.** По мнѣнію Θ. Θ. Соколова, vir honoratus этой надписи былъ „не посломъ для заключенія союза, но начальникомъ вспомогательнаго отряда, посланнаго Полемону, и награжденъ за счастливое командованіе отрядомъ“. Объясненіе весьма вѣроятное. Слово συμμαχία въ смыслѣ союзнаго войска или вспомогательнаго отряда (τὸ συμμαχικόν) встрѣчается у разныхъ авторовъ.

Къ № **109.** Ад. Вильгельмъ въ *Gött. gel. Anz.* 1903, № 10, стр. 797, предлагаетъ вмѣсто Λαγοῖος читать Λάγορος, замѣчая: „ich glaube auf der Abbildung noch den Ansatz der Rundung des Rho zu erkennen, den Latyschew bei seiner Lesung Λαγοῖος übersehen hat“. Г. Вильгельмъ въ данномъ случаѣ несомнѣнно ошибается: во-первыхъ, на снимкѣ совершенно не видно никакого „Ansatz“ въ буквѣ I, хотя она, подобно всѣмъ другимъ буквамъ этой надписи, сохранилась безъ всякой порчи, во-вторыхъ, если обратить вниманіе на форму буквы Ρ во второй строкѣ (въ имени Παρμένοντος), то мы ясно увидимъ, что въ этой послѣдней буквѣ вертикальная черта вырѣзана совершенно ровною по всей длинѣ, безъ утолщеній къ краямъ и перехвата по срединѣ.

Къ № **218.** Θ. Θ. Соколовъ полагаетъ, что „πανέρημον значитъ ἔρημον πάσης βοηθείας“. Ср. объясненіе покойнаго В. К. Ернштедта въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. III, стр. 57.

Къ № **248.** Θ. Θ. Соколовъ сомнѣвается въ вѣрности моего чтенія буквъ ΚΑΛΛΙΛΙΝ = Κάλλ(ω)ν и считаетъ возможнымъ, что Καλλίλιν было женское имя на подобіе Ἡδόνειν, Ἄνειν, Γλυκάριν и т. п., указывая въ видѣ аналогіи на имя Καλλίλα, прочитанное А. В. Никитскимъ въ географическомъ снимкѣ дельфійскихъ проксеновъ. Но мнѣ всетаки кажется, что проще всего принять знаки ΙΛΙ (очень близко поставленные одинъ къ другому) за форму буквы Ѡ.

Къ № **342.** Θ. Θ. Соколовъ замѣтилъ, что я въ транскрипціи стр. 11 поставилъ λάβοι безъ примѣчанія, тогда какъ въ снимкѣ надписи читается λάβοιτο. Это λάβοι — просто описка, къ сожалѣнію не замѣченная во время.

В. Латышевъ.

Замѣтки о кавказскихъ надписяхъ.

I. Два Зеленчукскіе памятника.

1\. И. В. Помяловскій въ Сборникѣ Кавказскихъ надписей на стр. 7 подъ № 10 издалъ надпись на древнемъ крестѣ, открытомъ въ 1802 г. маіоромъ Потемкинымъ на кладбищѣ близъ древняго храма на берегу р. Большаго Зеленчука (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской обл.) и изданномъ впервые Бутковымъ въ „Библіограф. листахъ" Кеппена (1825), № 30, стр. 432, и затѣмъ Клапротомъ въ Nouveau Journal Asiatique, v. V, p. 382. Приведя чтеніе Газе (у Клапрота), мнѣнія Буткова, что „надпись представляетъ надгробіе двухъ братьевъ или двухъ сестеръ", и предположеніе покойнаго проф. Г. С. Дестуниса относительно чтенія 6-й строки надписи, И. В. Помяловскій не установилъ окончательно ея текста, почему мы и считаемъ нелишнимъ вновь обратить вниманіе на этотъ памятникъ.

Въ 1889 г. древніе Зеленчукскіе храмы были реставрированы и при нихъ основана общежительная пустынь игуменомъ Серафимомъ съ братіею. Въ описаніи этой пустыни[1]) мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о крестѣ съ надписью: „Пока единственнымъ указателемъ древности этихъ храмовъ [Зеленчукскихъ, Хуманинскаго и Сентинскаго или Тебердинскаго] служитъ дикокаменный крестъ, на которомъ высѣчена надпись на греческомъ языкѣ, свидѣтельствующая, что подъ

1) Древне-христіанскіе храмы и св. Александро-Аѳонскій Зеленчукскій монастырь въ Зеленчукскомъ ущеліи Кавказскаго хребта, Кубанской области, Баталпашинскаго отдѣла. Съ рисунками древнихъ храмовъ). Изд. 4 (Одесса 1897), стр. 26. Къ описанію приложенъ плохой цинкограф. снимокъ креста съ фотографіи (въ 1-мъ изданіи, вышедшемъ въ Москвѣ въ 1892 г., на стр. 22 — «по слѣпку съ натурнаго рисунка»). — Ср. интересныя свѣдѣнія объ этихъ храмахъ, относящіяся къ 1886 г., въ путевыхъ запискахъ епископа Владиміра въ *Русскомъ Архивѣ* 1904 г., кн. 4, стр. 664—682.

камнемъ этимъ погребены два брата или двѣ сестры[1]) въ лѣто (дата сохранилась отчетливо) отъ сотворенія міра 6521, соотвѣтствующее 1013 г. по Рожд. Хр.[2]). Крестъ этотъ нѣкогда стоялъ около церкви на кладбищѣ и былъ виденъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія случайнымъ посѣтителемъ дикой тѣснины маіоромъ Потемкинымъ, который въ свое время снялъ съ него чертежъ; впослѣдствіи онъ сперва заваленъ былъ обрушившимся берегомъ и потомъ уже, при открытіи монастыря, наводненіемъ рѣчки вымыло его наружу: онъ былъ найденъ братіей обители на поверхности берега р. Зеленчука... Упомянутый крестъ, какъ единственный документальный указатель древности, временно поставленъ пока въ трапезѣ обновленнаго храма“.

IC
Ἔτ(ο)υς
ἀπὸ
NH ... KA
κτ(ί)-
σεως κόσμο(υ)
ἕως νῦν
XC
τοῦ τ-
(ι)μίου
στ(αυ)ροῦ
ς̄φ̄κ̄ᾱ.

Въ 1890 г. художникъ Д. М. Струковъ, производившій по порученію И. Археологической Коммиссіи изслѣдованія на сѣверномъ Кавказѣ и въ частности изслѣдовавшій Зеленчукскіе храмы[3]), между прочимъ привезъ въ Коммиссію прекрасный акварельный снимокъ и эстампажъ надписи на крестѣ. Въ виду того,

---

1) Это, очевидно, отголосокъ толкованія Буткова, какими-то судьбами дошедшаго до составителя описанія монастыря.

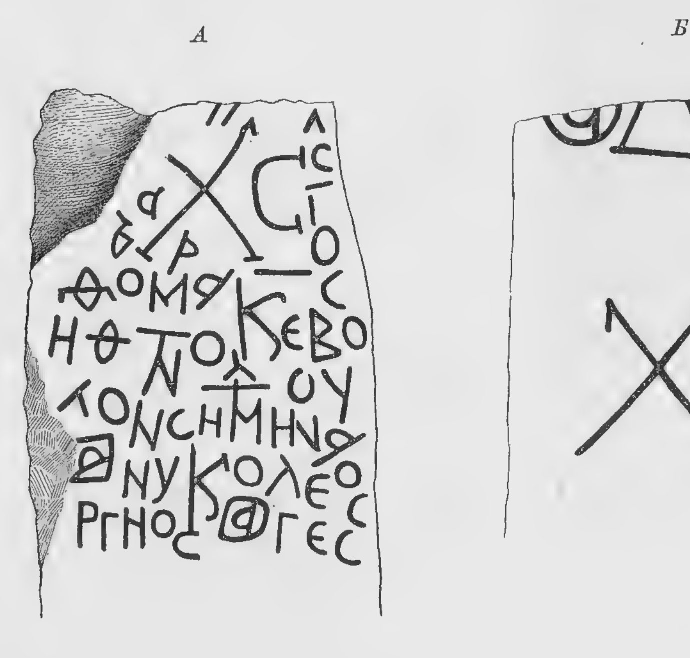
2) Въ подстрочномъ примѣчаніи приведенъ слѣдующій русскій переводъ надписи: «Іс. Хс. Ни-ка. Лѣта отъ сотворенія міра 6521. Животворящій крестъ».

3) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1889 г., № 87.

что на цинкографическомъ снимкѣ, напечатанномъ въ цитированномъ описаніи Зеленчукскаго монастыря, надпись читается довольно плохо, мы считаемъ нелишнимъ дать здѣсь (см. стр. 99) снимокъ съ эстампажа Д. М. Струкова ($^1/_{12}$).

Подъ датою находятся еще знаки, но не вполнѣ ясные. Какъ видно по снимку, надпись вырѣзана довольно тщательно, но съ обычными для даннаго времени ороографическими ошибками (η = ι, звукъ ο изображается безразлично чрезъ Ο и ω). Въ точномъ переводѣ она гласитъ: *Лѣта отъ сотворенія міра донынѣ, честнаго креста, 6521.* Откуда зависитъ род. падежь τοῦ τιμίου στ(αυ)ροῦ, неясно. Скорѣе всего можно предположить, что составитель надписи хотѣлъ сказать, что *отъ сотворенія міра до сооруженія сего честнаго креста прошло 6520 лѣтъ*, или, иначе, что *сей честный крестъ сооруженъ въ 6521 году отъ сотворенія міра*, но не сумѣлъ правильно выразить эту мысль по-гречески. Во всякомъ случаѣ, въ надписи нѣтъ рѣчи ни о какомъ погребеніи двухъ братьевъ или двухъ сестеръ и вообще никакого намека на то, что крестъ представляетъ собою надгробный памятникъ. Но по какому случаю онъ поставленъ въ данномъ мѣстѣ въ 1013 году, сказать съ увѣренностью, конечно, невозможно. Какъ бы то ни было, онъ представляетъ собою непреложное свидѣтельство о существованіи христіанскаго поселенія въ данной мѣстности въ началѣ XI в., и въ этомъ заключается его историческое значеніе.

2. Въ февралѣ 1900 г. близъ 1-й древней церкви Зеленчукскаго мона-

стыря найденъ на древней могилѣ обломанный сверху каменный крестъ шириною 0,28 м., выш. 0,52, съ надписью на лицевой сторонѣ (*А*) и небольшими остатками надписи на оборотѣ (*Б*). Спимки обѣихъ надписей черною краскою на полотнѣ въ натуральную величину немедленно послѣ открытія камня присланы въ Археол. Коммиссію игуменомъ Зеленчукскаго монастыря о. Серафимомъ[1]). Съ нихъ даются здѣсь копіи въ $1/_6$. Крестъ обломанъ ниже начала боковыхъ перекрестьевъ, такъ что отъ нихъ не сохранилось никакого слѣда.

Надпись на сторонѣ *А* въ исправленной транскрипціи читается слѣдующимъ образомъ:

[IC] XC	*[IC] XC*
Λόγος[2]).	*Слово.*
Ὁ ἅ(γιος)| Θωμᾶ(ς).	*Святый Ѳома.*
Κ(ύρι)ε βο|ήθ(ει)	*Господи помози*
τὸν δοῦ|λον Σῆ	*рабу Твоему*
Μηνᾶ(ν).	*Минѣ.*
Ὁ ἅ(γιος) Νικόλ(α)ος.	*Святый Николай.*
Ὁ ἅ(γιος) Γεώ|ργιος.	*Святый Георгій.*

На оборотной сторонѣ *Б* сохранились буквы ΧC (заставляющія предполагать буквы IC на пропавшей части камня) и выше ихъ — остатокъ буквы O со вписанною A = Ὁ ἅ(γιος), какъ на сторонѣ *А,* и затѣмъ буквы ΔΘΕ, представляющія собою, быть можетъ, сокращенно написанное имя святого (Δωρόθεος?).

Надпись на сторонѣ *А* вырѣзана небрежно и безграмотно и, повидимому, по времени позднѣе предыдущей. Она, очевидно, не надгробная, а молитвенная.

II. Замѣтка къ надписи Помял. № 129.

Въ маѣ 1867 г. въ 6 верстахъ отъ Мцхета по тифлисской дорогѣ открытъ камень съ весьма интересною и исторически важною надписью 75 г. по Р. Хр., гласящею о построеніи римскимъ императоромъ Веспасіаномъ крѣпости для иверскаго царя Миѳридата, сына Фарасмана. Первый издалъ ее И. А. Бартоломей, Двѣ классич. надписи, найденныя въ Закавказскомъ краѣ (Тифл.

---

1) Дѣло И. Арх. Комм. 1897 г., № 42.
2) Сбоку, χιονηδόν.

1867), съ фотолитограф. снимкомъ и подробнымъ описаніемъ камня и обстоятельствъ его находки. Затѣмъ въ 1875 г. прекрасный фотографическій снимокъ надписи въ большомъ форматѣ приложенъ къ 1 тому *Записокъ Общества любителей кавказской археологіи*. По этому снимку издалъ надпись эпиграфическимъ шрифтомъ И. В. Помяловскій въ Сборникѣ Кавк. надписей, стр. 66—69, № 129, съ русскимъ переводомъ и указаніемъ другихъ изданій надписи, сдѣланныхъ до 1881 г., въ томъ числѣ C. I. Lat. III, 2, p. 974, къ № 6052, и Renier въ *Journal Asiatique*, 6 série, v. III, p. 93. Въ 1896 г. эта же надпись напечатана по фотографіи, какъ неизданная, въ константинопольской Νέα Ἐφημερίς 7 (19) декабря. Вольтерсъ въ *Athen. Mittheil.* XXI, p. 472, указавъ на предыдущія ея изданія (Бартоломея, Ренье и C. I. Lat.) и замѣтивъ, что „der Text scheint noch nicht völlig gesichert", воспроизвелъ ея текстъ минускулами съ указаніемъ главнѣйшихъ варіантовъ. Оттуда надпись переиздана у Cagnat, Inscr. graecae ad res Rom. pertinentes, III, p. 53, № 133. Наконецъ въ прошломъ году Диттенбергеръ включилъ ее въ свой новый сборникъ „Orientis Graeci inscriptiones selectae" (p. 586, № 379), указавъ изъ предыдущихъ изданій C. I. Lat., Ренье, Νέα Ἐφημ. и Вольтерса и совершенно игнорируя русскія изданія. Его смѣлое заявленіе „de litterarum formis non constat" кажется прямо смѣшнымъ для тѣхъ, кто знаетъ, что надпись издана и въ фотографическомъ снимкѣ (въ Зап. Общ. люб. кавк. археол.), и эпиграфическимъ шрифтомъ съ точнымъ соблюденіемъ формъ буквъ (у Помяловскаго). Если бы г. Диттенбергеръ обратилъ вниманіе на эти изданія, то не имѣлъ бы никакой надобности воспроизводить и объяснять варіанты небрежнаго и ненаучнаго изданія въ Νέα Ἐφημερίς. Но увы, еще и понынѣ Rossica non leguntur. Что касается до замѣчанія Вольтерса, что текстъ надписи не вполнѣ еще установленъ, то оно можетъ быть принято только по отношенію къ концамъ строкъ 15-й и 16-й, въ чтеніи которыхъ дѣйствительно встрѣчается колебаніе. Поэтому мы считаемъ не безполезнымъ вновь дать копію съ фотограф. снимка надписи изъ рѣдкихъ нынѣ *Записокъ общ. люб. кавк. археол.* (см. табл. 2) и на основаніи его предложить „вполнѣ установленное" чтеніе всей надписи.

Какъ видно на табл. 2-й, сверху камень обломанъ, вся правая сторона надписи и средина первыхъ 4-хъ строкъ сильно попорчены водою, такъ что буквы въ этихъ мѣстахъ или совершенно изглажены, или замѣтны лишь слабо, тогда какъ остальныя, благодаря тщательной и глубокой вырѣзкѣ, превосходно

читаются на спискѣ. Въ первыхъ 2-хъ строкахъ буквы нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ остальныхъ, хотя замѣчаніе Бартоломея, что „первыя двѣ строки вышли чрезвычайно крупны сравнительно съ остальными", слѣдуетъ считать преувеличеннымъ. Въ концѣ стр. 10-й имѣется повидимому, лигатура М·І, единственная во всей надписи. Въ стр. 11-й, какъ уже замѣтилъ И. В. Помяловскій, „по ошибкѣ переписчикъ написалъ сперва ΔΟΜΙΤΙΑΟΣ, но затѣмъ поправилъ, вписавъ въ О буквы ΝΟ". Въ концѣ стр. 15-й, несмотря на сильную порчу послѣднихъ буквъ, принятое большинствомъ издателей (кромѣ Ренье, къ мнѣнію котораго склоняется И. В. Помяловскій; ср. также мнѣніе Гутшмида, приведенное Диттенбергеромъ въ прим. 11-мъ) чтеніе Ἰαμάσδει τῷ υἱῷ слѣдуетъ считать несомнѣннымъ. Въ стр. 16-й на третьемъ мѣстѣ отъ начала ошибочно вырѣзана Α вмѣсто Λ. Въ концѣ той же строки всѣ издатели читаютъ φιλορωμαίων τῷ ἔ|θνι; Вольтерсъ предложилъ читать φιλορωμαίῳ καὶ Ἰβήρων τῷ ἔθνι, и это предложеніе принялъ Диттенбергеръ, относя ошибку „ad imperitiam sermonis Graeci" рѣзчика. На самомъ дѣлѣ слабо сохранившіеся на камнѣ остатки буквъ позволяютъ еще вполнѣ увѣренно читать φιλορωμαίῳ καὶ τῷ ἔ|θνι. Вставка Ἰβήρων совершенно излишня, такъ какъ упоминаніе объ этомъ народѣ было сдѣлано уже выше, при имени царя (въ началѣ строки 14-й).

Историческое значеніе надписи достаточно разъяснено въ упомянутыхъ нами изданіяхъ, къ которымъ мы и отсылаемъ интересующихся. Въ этихъ же изданіяхъ можно найдти и транскрипцію надписи, которую поэтому считаемъ излишнимъ повторять здѣсь.

III. Надпись изъ Беюкъ-Дегне.

Въ мартѣ 1902 г. въ Императорской Археологической Коммиссіи получено сообщеніе Елисаветпольскаго губернатора, что около селенія Беюкъ-Дегне, Нухинскаго уѣзда, „открыта изъ-подъ земли древняя постройка и утварь съ греческими надписями"[1]). Командированный Коммиссіею для ближайшаго изслѣдованія мѣста раскопокъ сотрудникъ ея Э. А. Рёслеръ донесъ, что остатки старины около Беюкъ-Дегне уже лѣтъ 15 расхищаются мѣстными жителями. Рас-

1) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1902 г., № 66. Селеніе Беюкъ-Дегне расположено близъ почтовой станціи Ипяглы, находящейся при развѣтвленіи елисаветпольской почтовой дороги на Сигнахъ и на Нуху, въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ послѣдняго города.

чищенная постройка — по всей вѣроятности древняя баня. При раскопкѣ ея не оказалось никакихъ вещевыхъ находокъ, но при расчисткѣ оригинальнаго водопровода рядомъ съ развалиною открыто древнее кладбище съ могилами бронзоваго и бронзово-желѣзнаго періодовъ. Разслѣдовано 11 могилъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены стеклянные браслеты.

При расчисткѣ древней постройки найденъ одинъ камень съ греческою надписью. По сообщенію г. Рёслера камень этотъ — „не особенно твердый известковый песчаникъ“ (по сообщенію губернатора камень — „алгетской породы“, выш. 2 арш., шир. 12 в., толщ. 6 в., сломанъ пополамъ); съ двухъ сторонъ, лицевой и правой боковой, онъ обтесанъ; это даетъ поводъ къ заключенію, что онъ былъ угловымъ камнемъ въ стѣнѣ (а не ключемъ въ сводѣ подземнаго помѣщенія, какъ предполагали мѣстные жители). Надпись вырѣзана на лицевой сторонѣ, въ значительномъ разстояніи отъ верха, въ 3-хъ строкахъ; письмо довольно небрежное; величина буквъ постепенно уменьшается, такъ что въ 1-й строкѣ онѣ крупнѣе, чѣмъ во 2-й, а въ 3-й еще мельче. Подъ надписью и на боковой сторонѣ вырѣзано еще нѣсколько загадочныхъ знаковъ, встрѣчающихся на пантикапейскихъ и танаидскихъ лапидарныхъ памятникахъ.

На сообщенномъ г. Рёслеромъ фотограф. снимкѣ надпись читается слѣдующимъ образомъ:

ΑΙΛΙΟϹ·Ι·ΑϹωΝ
ЄΥΝωΝΗΤωЄΟΥЄΡ
ΓЄΤΗΜΝΗΜΗϹ·ΧΑΡΙΝ

Αἴλιος Ἰάσων
Εὐνώνῃ τῷ ε<ο>ὐερ-
γέτῃ μνήμης χάριν.

Элій Іасонъ Евнону, своему благодѣтелю, памяти ради.

Надпись вырѣзана правильно, съ одной только опиской во 2-й строкѣ (лишнее О) и съ неправильной постановкой точки послѣ первой буквы имени Ἰάσων. По характеру письма она можетъ быть отнесена ко II или III в. по Р. Хр., но имя Αἴλιος, напоминающее объ императорѣ Адріанѣ, и полное отсутствіе лигатуръ скорѣе заставляютъ думать о II вѣкѣ. Что касается до имени Εὐνώνης, то его носилъ, между прочимъ, царь племени Аорсовъ, упоминаемый у Тацита (*Ann.* XII, 15 сл.), но здѣсь конечно, нельзя разумѣть этого царя какъ по вре-

мени (царь Евионъ жилъ въ срединѣ I в. по Р. Хр.), такъ и по отсутствію царскаго титула, не говоря уже о томъ, что Аорсы жили весьма далеко къ сѣверу, за Кубанью.

Принимая во вниманіе значительные размѣры и вѣсъ камня (около 10 пудовъ по сообщенію г. Рёслера), едва-ли можно думать, что онъ привезенъ откуда нибудь издалека въ качествѣ строительнаго матеріала. Скорѣе слѣдуетъ считать его памятникомъ мѣстнаго происхожденія. Къ сожалѣнію, географія древней Албаніи, въ предѣлахъ которой находится нынѣшній Нухинскій уѣздъ, извѣстна намъ очень мало[1]). Птолемей (*Geogr.* V, 11) при описаніи этой страны называетъ довольно много „городовъ и деревень“, но, по справедливому замѣчанію Томашека, „sind die meisten derselben für uns leerer Schall, kaum deutbare Überreste albanischer Nomenclatur“. Всетаки, если оріентироваться по картѣ Птолемея[2]), принимая, конечно, во вниманіе неточность его показаній, то наиболѣе подходящею къ мѣстности находки надписи Элія Іасона окажется птолемеева Сіода (Σιόδα). Во всякомъ случаѣ эта надпись является весьма интереснымъ памятникомъ проникновенія греческой культуры въ римскую императорскую эпоху въ столь отдаленные углы Кавказа.

В. Латышевъ.

---

1) Для оріентировки достаточно просмотрѣть статьи Tomaschek'a «Albania» и «Albanoi» въ Pauly-Wissowa, Real-Encyclop. I, 1303—1306.

2) См. карту обѣихъ Сарматій и Кавказа, приложенную къ I тому нашего сборника «Scythica et Caucasica».

Замѣтки о двухъ армянскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Херсонесѣ.

---

1. Трехстрочная армянская надпись на штукатуркѣ подъ фрескою въ крестообразномъ храмѣ, открытомъ въ 1902 г.[1]), читается такъ:

Այն ո[ր ե̇]ն ա ա̄յ
այս ի տջր է Մեխ(թար
ծառայ ա̄յ

Тотъ к[то сдѣлалъ] Богу
это въ храмѣ, есть Мхитаръ,
рабъ Бога.

Къ сожалѣнію существенная часть фразы, сказуемое, не читается ясно, и потому неизвѣстно, о какомъ дѣйствіи Мхитара говорится, о томъ-ли, напр., что онъ сдѣлалъ (посвятилъ) „Богу это въ храмѣ“, или о томъ, что онъ пришелъ молиться „Богу въ этотъ храмъ“.

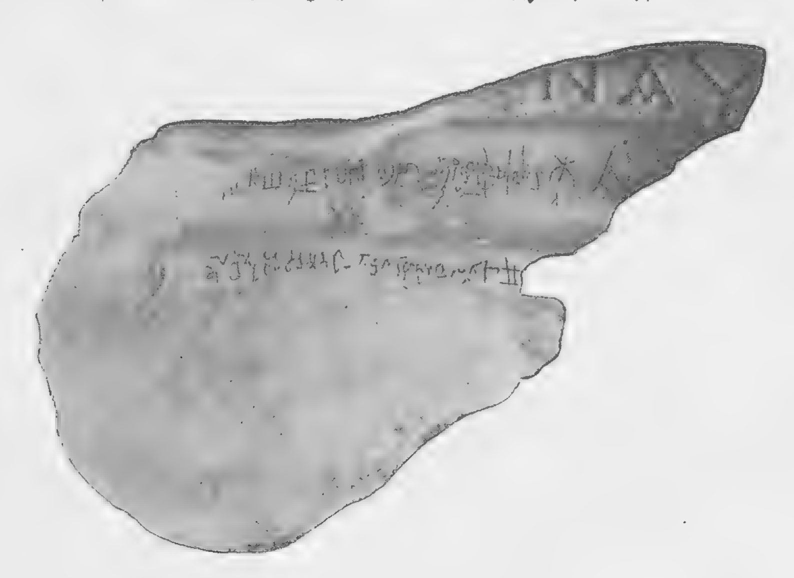
Письмо—мѣшаное иниціально-строчное. Если бы мы имѣли дѣло съ текстомъ нормально возникшей рукописи, то отнесли бы его къ довольно древнему времени, именно къ VIII-му вѣку по Р. Хр. Въ пользу такой древности мы сослались бы, во-первыхъ, на фонетически любопытную форму слова *տաջար* съ звонкимъ аффрикатомъ *ջ* вмѣсто обычнаго глухого *ճ*, болѣе близкую къ груз. ტაძრი, во-вторыхъ, на этимологически болѣе цѣльную форму имени *Մեխթար*, resp. *Մեխիթար* вм. *Մխիթար*.

---

1) См. описаніе фрески и эпиграфическій текстъ надписи въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 9, стр. 38.

Но такъ какъ текстъ эпиграфическій, притомъ надпись нацарапана неискусною рукою, то мѣшаный характеръ письма можно объяснить неумѣлостью писавшаго и отчасти техническими условіями и неудобствомъ царапанія, а любопытныя особенности словъ—діалектомъ, на которомъ говорилъ авторъ. Но и въ такомъ случаѣ надпись едва ли позднѣе XIII-го вѣка.

2. Надпись на одномъ изъ осколковъ мраморной базы, найденной въ томъ же храмѣ[1]), на снимкѣ съ фотографіи имѣетъ слѣдующій видъ:

Въ двухъ, повидимому, нацарапанныхъ строкахъ подъ греческимъ текстомъ только лѣвая половина верхней представляетъ, очевидно, армянскія буквы, въ большинствѣ совершенно опредѣленныя:

[ք]աջք ի [///]ղս պ̃յ. . . . .
·/·/·/
. . . .

Но начало надписи отбито, и это обстоятельство вмѣстѣ съ необычайностью начертаній трехъ буквъ подъ рядъ (5-ой, 6-ой и 7-ой) не позволяетъ вычитать изъ армянской части что-либо цѣльное. Въ началѣ, если мое восполненіе остатка первой наличной буквы вѣрно, стоитъ слово, означающее „доблестные“, затѣмъ—предлогъ со значеніемъ „изъ“... Не читаются 5-ая, 6-ая и 7-ая буквы, долженствовавшія составить основу имени существительнаго, кото-

1) См. *Изв.* в. 9, стр. 40—41.

рымъ управлялъ этотъ предлогъ; его окончаніе на лицо. Заканчивается армянская часть словомъ „Бога", стоящимъ подъ титломъ и опредѣляющимъ неизвѣстное имя, управляемое предлогомъ „изъ". Подъ словомъ „Бога" имѣются начертанія, которыя едва-ли относятся къ армянскому тексту.

Остальная часть двухъ длинныхъ строкъ, помѣченная мною точками, во всякомъ случаѣ не армянская. Армянскій текстъ, особенно его конецъ, какъ будто надписанъ на началѣ этой надписи, предварительно подчищенной. Но по снимку трудно рѣшительно утверждать это.

Н. Марръ.

Древнія костяныя шашки съ юга Россіи.

I.

Въ 1903 г. на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, во дворѣ керченскаго мѣщанина Чувальджи (на продолженіи Институтской ул., д. № 4) раскрыты были въ одной и той же ямѣ двѣ гробницы: земляная подбойная и каменная. По сообщенію директора Керченскаго музея В. В. Шкорпила[1]), „въ подбойной гробницѣ оказался одинъ только краснолаковый сосудъ (terra sigillata), который былъ разбитъ рабочими. Сосудъ напоминалъ своей формой чашку, изданную въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, I, 101, рис. 24, и былъ покрытъ красивымъ свѣтло-краснымъ лакомъ; на ручкахъ сверху былъ рельефный орнаментъ въ видѣ прямой черточки съ двумя вѣтками по бокамъ.

Ниже пола подбойной гробницы, на противоположной сторонѣ ямы найдена дѣтская каменная гробница. Въ головахъ костяка стоялъ краснолаковый сосудъ, совершенно сходный по величинѣ, формѣ и цвѣту съ сосудомъ, отправленнымъ въ Коммиссію при рапортѣ за № 20, I[2]); разница заключается только въ томъ, что на сосудѣ, найденномъ въ описываемой гробницѣ, не было ни бѣлаго орнамента, ни полосокъ. Рядомъ съ сосудомъ стояла деревянная шкатулка въ бронзовой оправѣ, въ которой въ одинъ рядъ, попарно, были сложены костяныя круглыя тессеры такимъ образомъ, что портретъ одной тессеры касался портрета другой. Шкатулка была сдѣлана и предназначена спеціально для тессеръ, которыя вплотную входили въ нее. Ничтожные остатки ея были отправлены въ Коммиссію вмѣстѣ съ тессерами при рапортѣ отъ 27 сентября 1903 г. за

---

1) Въ письмѣ къ В. В. Латышеву отъ 21 февраля 1904 г. (дѣло И. Арх. Комм. 1903, № 19). Ср. его же рапортъ отъ 17 сентября 1903 г.

2) См. объ этомъ сосудѣ замѣтку Б. В. Фармаковскаго ниже.

№ 101". Найденныя въ описанной гробницѣ тессеры въ числѣ 15 были куплены врачемъ И. А. Терлецкимъ и отъ него пріобрѣтены Императорской Археологической Коммиссіей. Сосуда, найденнаго вмѣстѣ съ тессерами, и черепковъ сосуда изъ подбойной гробницы у г. Терлецкаго не оказалось.

Обстоятельства находки въ высшей степени любопытны и абсолютно не внушаютъ подозрѣнія. Аналогичные предметы нерѣдко находятся въ гробницахъ и серіями. Двѣ серіи подобныхъ кружковъ изъ стекла безъ изображеній найдены были недавно въ одной гробницѣ въ Херсонесѣ (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 4, стр. 109); подобная нашей серія находится въ Одесскомъ музеѣ, куда попала изъ однѣхъ рукъ (см. ниже); въ одной гробницѣ въ Халкидѣ найдено было 9 подобныхъ жетоновъ (см. *Musée Belge*, 7, 84); въ гробницѣ же найдены были 12(?) жетоновъ (вмѣстѣ съ блюдомъ), теперь хранящіеся въ Аѳинскомъ музеѣ (*Musée belge*, ibid., 86). Ср. о подобныхъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Италіи, въ статьѣ Hülsen'a, *Röm. Mitth.* XI, 228, 2 и 250[1]), въ Греціи и Италіи — Lafaye y Daremberg et Saglio, *Dict. d. ant.*, fasc. 28, s. v. latrunculi, p. 994, n. 16—19. Весьма любопытны находки въ Германіи въ бронзовыхъ урнахъ Hemmoor'a (III в. по Р. Хр.), см. Willers, Die Bronzeeimer von Hemmoor, Hannover, 1901, 93 слл. Въ цѣломъ рядѣ этихъ урнъ и въ нѣкоторыхъ погребеніяхъ со скелетами найдены были кости (κύβοι) для бросанія и шашки, часто вмѣстѣ. Шашки обыкновенно стеклянныя, рѣже каменныя и костяныя. Въ погребеніяхъ со скелетами всѣ эти предметы сохранились превосходно; такъ въ Estriestrup шашки всѣ стеклянныя, часть изъ многоцвѣтнаго стекла, въ Nordrup — 18 изъ краснаго, 23 изъ разноцвѣтнаго стекла и под. Часто находятся одновременно бѣлыя и черныя шашки: дважды по четыре. Рядомъ съ шашками и костями въ нѣкоторыхъ гробницахъ найдены остатки деревянныхъ шашечныхъ досокъ. Одна изъ нихъ очень любопытна (см. рис. у Willers'a на стр. 94): края ея приподняты съ обѣихъ сторонъ; одна сторона раздѣлена на квадраты, на другой „rings um den Rand runde Felder". Ясно, что играли шашками въ двѣ разныя игры. На находки въ Германіи обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ.

Важно однако то, что жетоны *вполнѣ* аналогичные нашимъ, извѣстные въ довольно большомъ количествѣ, серіями подобными нашей находимы не были; для

---

1) Кое-какія дополненія къ этой статьѣ сообщены были Hülsen'y мною и предоставлены въ его распоряженіе.

большинства жетоновъ съ изображеніями и надписями, разсѣянныхъ теперь по разнымъ музеямъ, мѣсто находки совершенно неизвѣстно или извѣстно очень смутно и неопредѣленно.

Значеніе обстоятельствъ находки для объясненія назначенія самихъ предметовъ выяснено будетъ ниже. Необходимо прежде всего дать точное описаніе найденнаго и сличить его съ извѣстными уже аналогичными экземплярами. Таковые сопоставлены полностью, но безъ изображеній, въ цитованной уже статьѣ Hülsen'а въ *Röm. Mitth.* XI, 226 слл.; изображенія (рисунки) читатель найдетъ въ каталогѣ Blanchet (*Revue arch.* XIII, 225 слл. и 369 слл.; XIV, 64 слл. и 243 слл.), публикаціяхъ Graillot (*Mél. de l'école de Rome*, XVI, 299 слл., фототипіи съ рисунковъ) и Laurent (*Musée belge*, 7, 83 слл., цинкографіи съ фотографій). Сопоставленія хотя бы важнѣйшихъ типовъ въ хорошихъ репродукціяхъ, къ сожалѣнію, еще нѣтъ.

1) Голова Августа обычнаго на монетахъ типа вправо.

℞ I — CЄBACTOC — A въ три строки.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 1. Другихъ экземпляровъ этого жетона нѣтъ. Зеленоватый оксидъ.

2) Голова Зевса типа олимпійскихъ монетъ вправо.

℞ II — ZЄYC — B.

Діаметръ 0,030. Табл. III, 2. Та-же легенда — Blanchet, *R. a.* XIII, 239, n. 13, но цифра V — Є. Изображенная на рисункѣ у Blanchet голова даетъ совершенно иной типъ бога и повернута влѣво.

3) Юношеская голова атлетическаго типа вправо. Вокругъ головы повязка.

℞ ▨ — ▨HC — Г.

Діаметръ 0,030. Табл. III, 3. Правая половина (считая согласно изображенію) обломана. Края жетона на главной сторонѣ приподняты. Естественнѣе всего дополнять съ Шкорпиломъ [III—Ἑρμ]ῆς (см. Hülsen l. l., n. 38—40); увѣреннымъ однако быть нельзя, такъ какъ вполнѣ вѣроятно и какое-нибудь собственное имя смертнаго человѣка. Зеленоватый оксидъ.

4) Монументальныя двери, едва открытыя, надъ ними фронтонъ, по обѣ стороны стѣна, облицованная досками или оштукатуренная и раздѣленная на длинные прямоугольники. Изображеніе заключено въ два концентрическихъ круга.

℞ ▨ — ЄΛЄYCЄIN — ▨. Первоначальныя цифры были выскоблены, на выскобленномъ мѣстѣ наверху — III, внизу, налѣво отъ выскобленнаго, — Δ.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 4. Та-же легенда и тѣ-же цифры—Blanchet, *R. a.* XIV, 75, n. 68; *Bull. d. Ist.* 1884, 38; Hülsen, l. l., 33. Изображено очевидно и то-же зданіе; оно же на жетонѣ Graillot, *Mel.* XVI, 307, табл. VII, 9; Hülsen, l. l., 34, ср. 35. Дополнять легенду надо на основаніи жетона Hülsen, l. l., 34*a* съ легендой ЄΛЄΥCΙΝΟΙΝ, т. е. Ἐλευσίν(ιο)ν — Элевсинскій храмъ. Зеленоватый оксидъ.

5) Голова Геракла Лисиппова типа вправо.

℞ V — ΗΡΑΚΛΗC — Є.

Діаметръ 0,0295. Табл. III, 5. Ср. Blanchet, *R. a.* XIII, 240, 17; Hülsen, l. l., 50, гдѣ однако данъ бюстъ, а не голова (впрочемъ, того же типа) и цифры I — A. Рыжеватый оксидъ.

6) Вѣнокъ, вокругъ него обычная обводная линія. Въ вѣнкѣ: ΗΡΑ — Ι.

℞ По неровной, очевидно соскобленной, поверхности: ΥΙΙ наверху направо, ς внизу направо.

Діаметръ 0,0275. Табл. III, 6. Читать надо, очевидно, Ἡραΐ(α) и на оборотѣ [VI] — ς, ср. ниже. На лицевой сторонѣ зеленоватый, на оборотной рыжеватый оксидъ.

7) Бюстъ мальчика влѣво; на головѣ длинные волосы, на плечи накинута претекста. Въ двойномъ ободкѣ.

℞ VII — ΛΟVΚΙΟV — Ζ.

Діаметръ 0,029. Табл. III, 7. Зеленоватый оксидъ. Читать надо, конечно, Λουκίου, ср. ниже.

8) Голова Кроноса съ клинообразной бородой, закрытая плащемъ, въ ободкѣ.

℞ VIII — ΧΡΟΝΟC — Η.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 8. Разбита на двѣ неравныя части. Тотъ же типъ — Benndorf, Beiträge z. Kenntniss d. att. Theaters (*Zeitschr. f. oest. Gymn.*, 1870), табл. I; Hülsen, l. l., 64; легенда оборота иная: XIII — ΚΡΟΝΟC — ΙΓ. Зеленоватый оксидъ съ рыжеватыми пятнами.

9) Вѣнокъ въ двойномъ ободкѣ. Внутри вѣнка ΠΑΦ|ΟΥ.

℞ Θ посрединѣ поля.

Діаметръ 0,0275. Табл. III, 9. Яркозеленый оксидъ. Читать надо Πάφου.

10) Голова молодой женщины вправо въ двойномъ ободкѣ; прическа женщинъ Августовской семьи.

℞ X — ΑΦΡΟΔΙΤ — Ι.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 10. Рыжеватый оксидъ. Читать надо: Ἀφροδίτ(η). Ср. Blanchet, *R. a.* XIII, 237, n. 10; Hülsen, l. l., 17. Типъ и цифры иные, хотя голова также повернута вправо.

11) Голова юноши вправо, въ ободкѣ. На волосахъ повязка.

℞ XI — ΔΙΟΣΚΟΡΟΣ — ΙΑ.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 11. Зеленоватый оксидъ.

12) Голова юноши вправо, въ ободкѣ. На волосахъ повязка.

℞ XII — ΚΑΣΤѠΡ — ΙΒ.

Діаметръ 0,031. Табл. III, 12. На лицевой сторонѣ яркорыжій, на оборотѣ блѣднокоричневый оксидъ. Blanchet, *R. a.* XIII, 241, n. 19. Типъ, судя по рисунку, иной, но цифры тѣ-же (ср. Hülsen, l. l., 56).

13) Голова молодой дѣвушки влѣво, въ двойномъ ободкѣ.

℞ XIII — ΑΦΡΟΔΠ — ΙΓ.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 1. Зеленый оксидъ. Читать: Ἀφροδίτ(η). Ср. n. 10.

14) Бюстъ молодой женщины вправо, прическа египетская, на плечахъ плащъ. Въ ободкѣ.

℞ ▨ΙΙΙ▨ — ΙϹΙϹ — ▨. Нижняя цифра выскоблена и на rasura грубо нацарапано Δ. Кромѣ того, рядомъ съ этой цифрой проведена глубокая черта, и въ легендѣ центра проведена черта между Ι и Ϲ. Такъ же глубоко справа нацарапано Π, м. б. ΙΓ. Наконецъ, очевидно какъ окончательная цифра, въ правой сторонѣ поля нацарапано ΙΔ; ясно, что цифра (первоначально III?) нѣсколько разъ мѣнялась.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 2. См. Blanchet, *R. a.* XIII, 241, n. 18; Hülsen, l. l., 54; та-же голова, но другія цифры: ΙΙΙΙ — Δ. Оксидъ блѣднозеленый.

15) Голова женщины вправо въ чепцѣ; кругомъ ободокъ.

℞ ▨V - ▨ΙΑ - ΙЄ.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 3. Правая часть обломана. Шкорпилъ читаетъ [Ἥρ]α, ср. Blanchet, *R. a.* XIII, 240, n. 16 (цифра V — Є); Hülsen l. l., 49. Но сохранившіеся остатки буквъ требуютъ, какъ кажется, имени съ окончаніемъ -εια. Зеленоватый оксидъ.

При разборѣ описанной серіи необходимо прежде всего отмѣтить количе-

ство костяшекъ — 15 съ нумераціей отъ единицы до пятнадцати. Если это сопоставить съ тѣмъ фактомъ, что костяшки, подобныя нашимъ, т. е. съ изображеніями, надписью и нумераціей — римской и греческой — никогда не обозначаются нумеромъ болѣе высокимъ чѣмъ 15, то несомнѣннымъ станетъ, что передъ нами полная серія, полный наборъ жетоновъ, нужный для игры одному человѣку.

Въ виду этого изображенія на жетонахъ нашей серіи становятся для насъ особенно интересными. Среди нихъ мы отмѣчаемъ слѣдующія группы. Наиболѣе многочисленна группа боговъ: Зевсъ, Гераклъ, Кроносъ, Касторъ, Полидевкъ (Dioscoros)[1]), Афродита, Исида, м. б. Гермій и Гера — всего такимъ образомъ девять боговъ и богинь. Повтореніе Афродиты дважды будетъ объяснено ниже.

Преобладающее большинство составляютъ изображенія боговъ и на остальныхъ извѣстныхъ до сихъ поръ костяшкахъ. Любопытно то, что изъ боговъ египетскихъ фигурируютъ только Исида, Сераписъ и Гарпократъ — извѣстная греко-римская тріада I и II в. по Р. Хр. Остальные боги — сплошь греческіе. Изъ олицетвореній встрѣчается одна Πίστις. Интересно и то, что Діоскуры появляются дважды вмѣстѣ, какъ въ нашей серіи, но на одномъ жетонѣ подъ именемъ Ἀδελφοί и въ видѣ извѣстныхъ ихъ спартанскихъ символовъ[2]).

Слѣдующую группу составляютъ смертные. Среди нихъ на первомъ планѣ подъ первымъ номеромъ рядомъ съ Зевсомъ — Σεβαστός, т. е. конечно Августъ, безъ указанія однако на его обоготвореніе, не Θεὸς Σεβαστός. Въ качествѣ параллели можемъ указать на костяшку съ именемъ Καῖσαρ и изображеніемъ, очевидно, Юлія Цезаря подъ тѣмъ же номеромъ 1 (нынѣ въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ, см. табл. IV, n. 4; Blanchet, *R. a.* XIII, 374, n. 37). То же имя Καῖσαρ соединено на одномъ жетонѣ съ изображеніемъ Нерона и номеромъ вторымъ (см. Helbig, *Bull. d. Ist.* 1882, p. 6, n. 4; Blanchet, *R. a.* XIII, 375, 37 bis; Graillot, *Mél.* XVI, 305, n. 4, pl. VIII, 9[3]).

Члена императорской семьи называетъ и изображаетъ и нашъ n. 7 съ бюстомъ претекстата и надписью Λουκίου. Что это L. Caesar, внукъ Августа, — до-

---

1) Интересно это имя для обозначенія Полидевка, стоящее очевидно въ связи съ той версіей легенды о Діоскурахъ, которая считаетъ Кастора сыномъ смертнаго и смертнымъ, Полидевка сыномъ Зевса и безсмертнымъ; см. Furtwängler у Roscher'а, Lexicon d. Myth. I, 1159, 46 сл. Эта версія датируетъ съ очень древняго времени и вошла въ миѳологическіе учебники древности (см. Hyg. fab. 77).

2) Hülsen, l. l., 3; Laurent, *Musée belge*, 7, 84, fig. 3—4.

3) Ср. свинцовыя тессеры съ головой Нерона и надписью Nero Caesar въ моей книгѣ: Римскія свинц. тессеры, 58 сл.

казываетъ съ полной очевидностью костяшка съ изображеніемъ такого же претекстата и именемъ Гая (см. табл. IV, n. 5; оригиналъ находится въ Cabinet des médailles Парижской Національной Библіотеки. См. Blanchet, *R. a.* XIII, 373, 32, ср. ibid. 31; Hülsen, l. l., 31, 32).

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и нашъ n. 10 изображаетъ не Афродиту, а одну изъ дамъ Августовской семьи, скорѣе всего Ливію, какъ на жетонѣ Неаполитанскаго музея (Hülsen l. l., n. 68). Извѣстно, что Греки отличались склонностью сливать дамъ императорской семьи съ наиболѣе могущественными своими богинями[1]).

Смертныхъ, не принадлежащихъ къ императорской семьѣ, въ нашей серіи, какъ кажется, нѣтъ. Въ другихъ однако таковые имѣются.

Судя по нѣкоторымъ именамъ (Ἀλκμάν[2]), Στησίχορος[3]) и по изображеніямъ (изображаются неразъ головы атлетовъ бородатыхъ и безбородыхъ съ атлетической повязкой, часто не греческаго типа[4]) и съ полугреческими именами), передъ нами извѣстности разнаго рода, дѣятельность которыхъ имѣетъ цѣлью увеселеніе толпы въ театрахъ, палестрахъ, стадіяхъ и т. п., т. е. поэты, атлеты, кулачные бойцы, актеры и т. п. Къ извѣстнымъ до сихъ поръ экземплярамъ надо присоединить еще одинъ новый типъ также Керченскаго происхожденія, пріобрѣтенный въ Императорскій Эрмитажъ съ коллекціей Новикова. Разрѣшеніемъ опубликовать его обязанъ я любезности Е. М. Придика (см. рис. 1).

Рис. 1 (н. в.).

Бородатая голова атлета или кулачнаго бойца влѣво. На головѣ повязка.
℞ XII — ΧΑΡΙC — ΙΒ.

1) Ср. Beurlier, Le culte imp., 29.
2) Hülsen, l. l., 7*a*.
3) Hülsen, 87, 88.
4) См. Blanchet, R. a. XIII, 375, 39: Κτησιφῶν; ibid. 378, n. 46: Τρύφων, ср. ibid. n. 49; ibid. 372, n. 30: Βάχυλος и др., м. б. преимущественно такія.

Діаметръ 0,029. Посрединѣ просверлена. Очевидно серія, къ которой принадлежалъ этотъ жетонъ, нанизывалась на веревочку, а не хранилась въ ящичкѣ, какъ серія, составляющая предметъ настоящей статьи. Читать надо Χάρις, по всей вѣроятности мужское имя (= Χάρης или Χαρίας?).

Женщинъ, судя по изображеніямъ частью сценическаго[1]), частью обсценнаго характера[2]), я склоненъ былъ бы считать либо извѣстными актрисами (мимами), либо гетерами. Попадаются и изображенія старухъ. Подобное изображеніе имѣемъ и на одной тессерѣ изъ Одесскаго музея, очевидно случайной покупки и находки. Жетонъ грубой работы; на одной сторонѣ голова, повидимому женская, съ большимъ носомъ и толстыми губами, вправо; оборотъ стертъ.

Рѣзко выдѣляется изъ серіи портретовъ боговъ и людей серія изображеній архитектурнаго характера. Изображены иногда храмы[3]), чаще же части зданій для зрѣлищъ, причемъ характерно почти вездѣ то, что въ качествѣ главной части изображенія фигурируютъ двери[4]).

Наконецъ послѣднюю серію составляютъ костяшки съ изображеніемъ агоническихъ вѣнковъ и надписями въ нихъ, называющими различные знаменитые агоны: Διά(σια) (Hülsen, 26), Ὀλύνπια (Hülsen, 72), Παναθήναια (Hülsen, 73), Πύθια (Hülsen, 82), Νέμεα (Mus. belge, 7, 84, fig. 5, 6) и наши Ἡραῖ(α) (n. 6). Сюда же надо относить и нашу костяшку съ надписью Πάφου (n. 9, вѣроятно какой-нибудь агонъ въ честь Афродиты) и подобную съ надписью Γυμνά(σιον) (Graillot l. l., 7; Hülsen, 24[5]).

Почти всѣ извѣстные до сихъ поръ жетоны входятъ въ одну изъ намѣченныхъ серій; исключенія единичны. По числу среди сохранившихся костяшекъ преобладаютъ жетоны съ изображеніями боговъ, затѣмъ идутъ портреты, потомъ зданія и наконецъ вѣнки.

Аналогичны изображенія, даваемыя такъ называемыми конторніатами: и здѣсь преобладаютъ портреты императоровъ, боговъ и знаменитостей разнаго

---

1) Κορμίνη — Hülsen, l. l., 62; Σίμη — Hülsen, 86.

2) Χελιδών — Hülsen n. 93, ср. 94, и Hülsen, n. 30: εἰς τὸ γόνυ.

3) Ἄλσος — Hülsen, 8, 9; Ἐλευσίνιον — выше n. 4.

4) См. у Hülsen'а легенды: Αἰσχύλου, Εὐρυλόχου, Ἡμικύκλια, Ἴβισον (?), Ἱερόν, Κυαμων (?), Νικόπολις (циркъ), Π///λησς, Πτερά, Πύλη.

5) Иного рода жетонъ съ надписью Ἐπιδαφνίς на оборотѣ (Hülsen, n. 36). Что значитъ надпись, я не знаю.

рода; кромѣ нихъ фигурируютъ чаще всего сцены изъ жизни цирка и связанныхъ съ циркомъ щедротъ, рѣже сцены миѳологическаго характера[1]).

Цѣлый рядъ указаній говоритъ однако за то, что костяные жетоны гораздо старше конторніатовъ, время разцвѣта которыхъ относится къ IV—V в. по Р. Хр.[2]). Указанія эти вытекаютъ прежде всего изъ того, что изъ императоровъ фигурируютъ только Цезарь, Августъ и Неронъ; врядъ ли, еслибы наши жетоны продолжали фабриковаться и значительно позже, къ названнымъ императорамъ не присоединились бы другіе позднѣйшіе, какъ Траянъ на конторніатахъ. Еще болѣе важно то, что рядомъ съ императорами изъ членовъ императорскаго дома появляются только Ливія, Луцій и Гай, т. е. все члены семьи Августа. Это позволяетъ думать, что выработаны были изображенія для костяшекъ въ I в. по Р. Хр. подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ принципата Августа. То же подтверждаетъ отмѣченный выше выборъ боговъ; не противорѣчитъ этому и форма буквъ. Я не хочу этимъ сказать, чтобы всѣ извѣстные жетоны были одного времени. Весьма возможно, что фабрикація ихъ продолжалась до II в. по Р. Хр., но болѣе чѣмъ вѣроятно, что очень отодвигать первые по времени памятники отъ послѣднихъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Грубость нѣкоторыхъ изображеній не препятствуетъ нашей датировкѣ: надо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ грубымъ, рыночнымъ, дешевымъ товаромъ, а не съ произведеніями тонкой художественной промышленности[3]). Нашу серію спеціально я склоненъ былъ бы отнести къ сравнительно раннимъ памятникамъ разбираемаго рода.

Мѣсто возникновенія интересующихъ насъ памятниковъ, т. е. тѣхъ оригиналовъ, по которымъ изготовлялись въ разныхъ мѣстахъ разныя серіи, точно опредѣлить невозможно: находятъ памятники и въ Италіи, и въ Сиріи, и въ Греціи, и въ Малой Азіи, и въ Египтѣ, и въ Галліи, и, какъ мы видѣли, у насъ на югѣ[4]). Изъ названныхъ странъ Италія и нашъ югъ исключаются, такъ какъ

1) См. Cohen, VIII, 273—323; Gnecchi, *Riv. it. di num.* 1895, 32 и 277—306; онъ же, *Monete romane*, p. 325 слл.

2) См. Wuensch, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom, стр. 61 сл.

3) Надо однако сказать, что работа спеціально нашей серіи грубой названа быть не можетъ: она суммарна, не детальна, вяла, но коррсктна и во многихъ случаяхъ изящна; см. особенно головы Зевса и Геракла.

4) Мѣста находокъ сопоставлены у Hülsen'a l. l. передъ описаніемъ каждой костяшки. Большинство найдено въ Италіи, n. 7*a* вѣроятно въ Аѳинахъ (ср. приведенныя выше шашки, изданныя Laurent, *Mus. b.*, 7, 84), nn. 15, 20, 62, 71, 74, 77, 91 въ Бейрутѣ или вообще въ Сиріи, n. 43 въ Александріи въ Египтѣ, nn. 64 и 92 находятся въ колл. Gonzenbach въ Смирнѣ и вѣроятно найдены тамъ же, наконецъ n. 97 найденъ въ Vaison въ Галліи.

съ одной стороны памятники, какъ мы видѣли, кромѣ цифръ ничего италійскаго не даютъ ни въ изображеніяхъ, ни въ именахъ, съ другой трудно предположить, чтобы мода пошла изъ такихъ медвѣжьихъ угловъ, какъ Боспоръ. Нѣтъ ничего, что бы указывало спеціально на Сирію и отдаленный Востокъ. Остается Греція и Малая Азія, между которыми выборъ затруднителенъ.

То, что типы костяшекъ очень однообразны и сравнительно постоянны, показываетъ, что серія была выработана въ основныхъ частяхъ однажды и затѣмъ варіировалась только по частямъ, сообразно вкусамъ и модѣ.

Остается опредѣлить назначеніе нашихъ памятниковъ. Hülsen l. l. предположилъ на основаніи находокъ подобныхъ предметовъ серіями въ гробницахъ, что мы имѣемъ дѣло съ шашками, которыми играли въ duodecim scripta, особый родъ шашечной игры, комбинированной съ костями. Это объясненіе блестяще подтверждается находкой въ Керчи. И здѣсь мы имѣемъ серію въ 15 тессеръ съ нумераціей отъ I—XV, какъ въ гробницѣ Rugge, гдѣ однако костяшки отмѣчены были только цифрами; наша серія, помимо того, что даетъ и надписи, и изображенія, важна еще тѣмъ, что найдена въ гробницѣ дѣтской, куда привыкли класть именно игрушки, любимые предметы дѣтей[1]).

Игровое, и именно шашечное, назначеніе нашихъ жетоновъ подтверждается и цѣлымъ рядомъ другихъ наблюденій. Прежде всего форма: рельефный верхъ и плоскій низъ; совпаденіе формы съ многочисленными изображеніями, гдѣ видны шашки на шашечной доскѣ[2]). Далѣе: изображенія на костяшкахъ, за исключеніемъ портретовъ боговъ и людей, содержатъ указанія именно на игры и на побѣду въ нихъ (особенно вѣнки съ надписями); самыя изображенія боговъ и знаменитостей вполнѣ подходящи для игры, гдѣ требовалось прежде всего умѣнье: такое умѣнье, часто именно игровое, и проявляли люди, изображенные на костяшкахъ. Въ игровомъ назначеніи нашихъ предметовъ такимъ образомъ сомнѣнія быть не можетъ; послѣ обстоятельствъ нашей находки, доводовъ Гюльзена и приведеннаго выше анализа сами собою отпадаютъ всѣ прежнія объясненія, по существу достаточно уже опровергнутыя Гюльзеномъ.

1) Hülsen, l. l., 250, говоря о назначеніи костяшекъ, замѣчаетъ: «Che bene a tale uso convengano le tessere rotonde di avorio e di osso non v'ha bisogno di dimostrarlo lungamente: e se un caso fortunato ne avesse portata alla luce una grande serie, come per le tessere lunghe quella sopra mentovata di Perugia, nessuno credo dubiterebbe più della vera natura di questi oggethini. Ma disgraziatamente per le tessere nostre finora mancano tali serie».

2) См. Mowat, *Bull. des ant. de France*, 1895 (Janvier—Juillet), 25 (отд. отт.) и Lafaye y Daremberg et Saglio, *Dict.*, fasc. 28, p. 992 слл. (ст. latrunculi), fig. 4366—4368.

Неразрѣшимъ однако вопросъ о томъ, для какой именно игры назначены были шашки нашего типа. Отличительную ихъ особенность составляютъ изображенія на лицевой и цифры на оборотной сторонѣ. Изображенія распались для насъ на категоріи, причемъ вполнѣ опредѣленно выдѣлились три основныхъ класса: головы, зданія, вѣнки съ огромнымъ преобладаніемъ первыхъ. Къ сожалѣнію, однако, за исключеніемъ нѣкотораго постоянства въ отмѣткѣ первымъ номеромъ императоровъ, опредѣленную связь между цифрами и изображеніями (см. таблицу Гюльзена на стр. 248) установить невозможно [1]).

Врядъ ли, однако, можно сказать, что цифры не играли никакой роли, хотя конечно изображенія, видимыя при игрѣ, были главнымъ, а цифры второстепеннымъ моментомъ. Если бы цифры были совершенно безразличны и служили только для нумераціи серіи, врядъ-ли бы ихъ вырѣзывали, да еще и на греческій и на римскій ладъ [2]).

Какъ, однако, ни смотрѣть на цифры, ясно уже изъ дифференціаціи изображеній, что шашки въ нашей игрѣ не всѣ могли имѣть одинаковое значеніе: выдѣляются двери зданій (м. б. техническое имя ихъ дается приписокой πύλη) и вѣнки; въ самой серіи головъ рядомъ съ руководителемъ императоромъ мы видѣли дѣленіе на боговъ и людей. Въ нашей серіи изъ общей массы головъ выдѣляются 2 вѣнка и Ἐλευσίνιον. Болѣе чѣмъ вѣроятно предположеніе, что и въ игрѣ эти шашки имѣли выдающееся положеніе.

Если теперь съ этой точки зрѣнія посмотрѣть на данныя наши о такъ называемыхъ jeux de combinaison древнихъ [3]), то придется исключить изъ представляющихся возможностей прежде всего игры типа обыкновенной πεττεία, гдѣ о дифференціаціи шашекъ не можетъ быть и рѣчи. Совпаденіе въ числѣ шашекъ нашихъ серій съ количествомъ шашекъ въ игрѣ другого очень распростра-

---

1) Очень можетъ быть, что эта невозможность есть результатъ отсутствія до сихъ поръ шашечныхъ серій, подобныхъ нашей.

2) Явнымъ тому доказательствомъ служатъ костяныя шашки, на которыхъ отмѣчены только цифры. Такая шашка найдена недавно въ Керчи и подарена И. Арх. Коммиссіи г. Терлецкимъ.

XII. ℞ IB. Діаметръ 0,023. Внизу обломана. Просверлена.

Цѣлыя серіи подобныхъ шашекъ, найденныя въ Италіи, сопоставлены Hülsen'омъ, l. l.

3) Литературу о нихъ см. въ статьяхъ Lafaye въ *Dict. d. ant.* (Daremberg et Saglio), s. v. latrunculi (fasc. 28, p. 991 слл.), lusoria tabula (fasc. 31, p. 1403); ср. также статьи διαγραμμισμός (о немъ еще Mau, Pauly-Wissowa, *R. E.*, V, 1, 311 сл.) и duodecim scripta (t. III, 124, и ibid., 415). Классической остается трактовка Becq de Fouquières, Les jeux des anciens, 357 слл.

неннаго въ римское время типа — комбинаціи шашекъ съ костями, — т. наз. duodecim scripta не доказательно, такъ какъ серіи по 15 шашекъ имѣются и съ однѣми только цифрами и совсѣмъ безъ цифръ: число 15 было, очевидно, обычно для разныхъ игръ [1]).

Остается третій родъ: усложненная πεττεία, и притомъ усложненная не только увеличеніемъ количества шашекъ, а главнымъ образомъ тѣмъ, что въ средѣ остальныхъ шашекъ появляются нѣкоторыя съ особымъ ходомъ и особымъ назначеніемъ въ игрѣ. Этотъ родъ сближаетъ шашки съ шахматами. Наиболѣе типичнымъ и распространеннымъ его представителемъ является ludus latrunculorum.

Не стану утверждать однако, что именно для ludus latrunculorum служили наши шашки. Опредѣлить можно только типъ, а не указать на опредѣленную игру. Разновидность игры типа ludus latrunculorum — вотъ для чего, можетъ быть, служили наши шашки [2]).

Разновидность эта, судя по всему, изобрѣтена была въ Греціи въ I в. по Р. Хр. и одно время, можетъ быть столѣтіе plus-minus, была модной и распространенной по всему лицу Римской имперіи. Обще-культурный ея интересъ заключается въ томъ, что ея памятники доказываютъ лишній разъ вліяніе эллинской изобрѣтательности на римскій міръ и преобладаніе даже въ игрѣ эллинскаго генія: уступка романизму имѣется только въ появленіи римской цифры рядомъ съ греческой.

Въ Римѣ своя замѣна для эллинской выдумки найдена была сравнительно поздно, въ III—IV в., въ видѣ конторніатовъ, которые, вѣроятно, служили если не для такой же, то для подобной игры. Раньше для нѣкоторыхъ подобныхъ игръ служили болѣе мелкія бронзовыя тессеры, какъ доказываетъ съ несомнѣнностью извѣстная тессера съ надписью: qui ludit arram det quod satis sit и

1) Т. е. 15 для каждаго игрока; 15 бѣлыхъ и 15 черныхъ, какъ въ полной шашечной игрѣ, найденной въ Херсонесѣ; см. *Извѣстія И. Арх. Коммиссіи*, вып. IV, 109, гробница n. 1170.

2) Я не сталъ бы такъ однако рѣшительно элиминировать изъ возможностей вѣроятность примѣненія нашихъ шашекъ къ игрѣ типа duodecim scripta, какъ это дѣлаетъ Laurent, очевидно только очень бѣгло ознакомившійся съ играми древнихъ. Изображенія на шашкахъ въ связи съ надписями могутъ обозначать тотъ или другой бросокъ костей, обозначавшійся, какъ извѣстно, именами боговъ, людей и т. п. (см. перечисленіе у Becq de Fouquières, l. l., p. 334 и 340 слл.); немногія имена, правда, совпадаютъ здѣсь съ легендами нашихъ шашекъ, но зато и разнообразіе этихъ именъ безконечно.

изображеніями астрагаловъ съ одной стороны и женской головы (членъ императорскаго дома?) съ другой[1]). Тессеры этого типа служили, какъ показываетъ изображеніе астрагаловъ, для игры типа duodecim scripta. О назначеніи большинства бронзовыхъ тессеръ, не имѣющихъ ничего общаго съ шашечной игрой, я говорилъ въ своей книгѣ: Римскія свинцовыя тессеры, стр. 53 сл. Болѣе бѣдные люди, какъ я указывалъ въ моемъ Etude sur les plombs, 146 сл., могли замѣнять бронзу свинцомъ.

II.

Я уже упоминалъ, что серія костяныхъ шашекъ, подобная разобранной, найденная также на югѣ Россіи, имѣется въ Одесскомъ музеѣ Общества исторіи и древностей. Шашки эти, на существованіе которыхъ указалъ мнѣ Е. М. Придикъ, я имѣлъ возможность изучить дважды: въ первый разъ въ бытность въ Одессѣ лѣтомъ 1903 г. и вторично въ Петербургѣ, куда шашки по просьбѣ Археологической Комиссіи любезно присланы были дирекціей музея.

Всѣхъ шашекъ 16; всѣ онѣ одного вида, одинаковой работы и почти одинаковой сохранности. У всѣхъ одинаковымъ образомъ въ большей или меньшей степени поверхность изъѣдена, вѣроятно сыростью: не исключена возможность, что шашки долгое время были въ водѣ. Все это и тотъ фактъ, что шашки куплены всѣ вмѣстѣ у одного торговца, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что и найдены онѣ вмѣстѣ[2]). Обстоятельства находки, къ сожалѣнію, неизвѣстны.

Роднитъ наши шашки съ разобранной выше серіей то, что онѣ почти одинаковой съ разобранными величины, что и у нихъ одна сторона даетъ цифру по-римски и по-гречески, другая — изображеніе, что и здѣсь сторона цифры плоская, сторона изображенія выпуклая. Разница въ томъ, что шашекъ больше, что цифры не сопровождаются обозначеніемъ изображеннаго на главной сторонѣ, наконецъ въ томъ, что изображенія взяты изъ совершенно иного круга представленій и что сдѣланы они не рельефомъ, а нацарапанными линіями въ соединеніи съ пунктиромъ и врѣзанными полями[3]). Поле для изображенія приподнято надъ краемъ шашки и окружено двойнымъ ободкомъ. Техника изображеній является причиной

1) Cohen, VIII, 266, n. 5.

2) По словамъ торговца — въ Керчи.

3) Я. И. Смирновъ обращаетъ мое вниманіе на то, что во врѣзанныхъ поляхъ имѣются слѣды краски. Это наблюденіе подтверждаетъ и Д. В. Айналовъ. Получаются такимъ образомъ весьма эффектныя изображенія.

того, что при сравнительно хорошей сохранности шашекъ, неглубоко врѣзанныя изображенія почти совершенно отшелушились вмѣстѣ съ верхнимъ тонкимъ слоемъ шашекъ. Вотъ ихъ описаніе:

1) Вѣнокъ или діадема (?) съ волнистыми узорами на поверхности.

℞ I — A.

Діаметръ 0,032. Инвентарь Од. музея VIII, 113.

2) Вся поверхность стерта, и довольно глубоко, какъ можно судить по уцѣлѣвшему центру.

℞ II — B.

Діаметръ 0,030. Инв. VIII, 119.

3) Вся поверхность стерта.

℞ III — Γ.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 106.

4) Остатки изображенія двухъ скрещивающихся въ верхушкахъ пальмовыхъ вѣтвей, т. е. пальмового вѣнка.

℞ IIII — Δ.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 112.

5) Круглая плетеная корзина, наполненная фигами, громоздящимися одна на другую какъ на вазѣ съ фруктами.

℞ V — Є.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 6. Инв. VIII, 117.

6) Птица (?) — воронъ или орелъ — вправо, голова повернута влѣво. Изображеніе не окончено: рѣзчикъ, сдѣлавъ половину туловища съ головой и одну ногу, началъ дѣлать вторую ногу, причемъ рука его сорвалась и глубокая линія прошла гораздо дальше, чѣмъ слѣдовало; послѣ этой неудачи рѣзчикъ работы не продолжалъ.

℞ [VI (?)] — ⌐L.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 109.

7) Снопъ маковыхъ (?) колосьевъ, стебли внизу перевязаны.

℞ VII — Z.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 7. Инв. VIII, 118.

8) Совершенно стертая поверхность.

℞ VIII — H.

Діаметръ 0,032. Инв. VIII, 107.

9) Стертая поверхность.

℞ VIIII — Θ.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 111.

10) Столъ (треножникъ), на которомъ лежитъ груда фруктовъ: яблоки или гранаты, какъ на n. 5.

℞ XII — ▨B.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 8. Инв. VIII, 105.

11) Стертая поверхность.

℞ XIII — IΓ.

Діаметръ 0,031. Инв. VIII, 116.

12) Стебель растенія съ широкими и длинными листьями.

℞ ▨ — ⁱΔ.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 9. Инв. VIII, 120.

13) Непонятное изображеніе какого-то плетенаго предмета.

℞ XV — IЄ.

Діаметръ 0,305. Инв. VIII, 108.

14) Снопъ колосьевъ (?) или пукъ листьевъ?

℞ XVII — IZ.

Діаметръ 0,030. Табл. IV, 10. Инв. VIII, 114.

15) Плетеный калаѳъ, наполненный доверху гранатами.

℞ XVIII — ▨.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 11. Инв. VIII, 115.

16) Пѣтухъ, идущій влѣво.

℞ Стертая поверхность.

Діаметръ 0,031. Табл. IV, 12. Инв. VIII, 110.

Нѣтъ сомнѣнія, что мы опять имѣемъ дѣло съ почти полнымъ наборомъ шашекъ. Шашки эти интересны съ многихъ точекъ зрѣнія.

Прежде всего, мы имѣемъ передъ собою несомнѣнную варіацію той (или подобной) игры, для которой служили шашки описаннаго въ первой главѣ образца. Ясно это и изъ количества шашекъ (minimum 18), и изъ измѣненнаго характера изображеній, и изъ отсутствія приписей. Наша серія составляетъ середину между шашками съ одними только цифрами безъ изображеній и приписей и шашками съ изображеніями и приписями. Изображенія напоминаютъ по отношенію въ выбору ихъ шашки точеныя въ формѣ плодовъ, живности и под.

При томъ разнообразіи, которое свойственно всякимъ комбинаціоннымъ играмъ, нечего, конечно, и пытаться опредѣлить игру, въ которую играли нашими костяшками.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ высказать искреннюю признательность Императорской Археологической Коммиссіи, которая не только предоставила мнѣ возможность опубликовать высоко интересный матеріалъ, но и всячески содѣйствовала при его обработкѣ.

М. Ростовцевъ.

Замѣтка о времени сосуда, найденнаго въ одной могилѣ съ костяными тессерами.

(Къ статьѣ М. И. Ростовцева).

М. И. Ростовцевъ просилъ меня высказать соображенія насчетъ времени, которому могъ принадлежать глиняный сосудъ, найденный въ одной могилѣ съ издаваемыми имъ костяными тессерами, насколько то возможно сдѣлать на основаніи свѣдѣній объ этомъ сосудѣ, имѣющихся въ распоряженіи Императорской Археологической Коммиссіи. Съ удовольствіемъ исполняя эту просьбу, я долженъ съ самаго же начала замѣтить, что свѣдѣнія, имѣющіяся въ Коммиссіи о сосудѣ, весьма скудны. Въ Коммиссію не были представлены ни самый сосудъ, ни фотографическіе снимки съ него. Судить о немъ приходится только по карандашному наброску г. Терлецкаго, присланному въ Коммиссію В. В. Шкорпиломъ, вмѣстѣ съ краткимъ описаніемъ сосуда, въ письмѣ на имя В. В. Латышева отъ 21 февраля 1904 г. Гдѣ находится сосудъ въ настоящее время, неизвѣстно (у г. Терлецкаго его теперь нѣтъ).

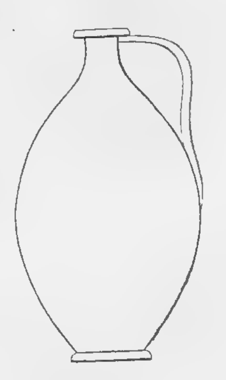

Рис. 1.

Набросокъ г. Терлецкаго (по которому сдѣланъ рис. 1) позволяетъ судить о формѣ сосуда. Это былъ лекиѳъ съ короткимъ горлышкомъ, которое не отдѣляется рѣзко отъ туловища; въ профилѣ линіи горлышка и туловища образуютъ одну кривую. Сосудъ былъ облицованъ краснымъ лакомъ; никакихъ орнаментовъ на немъ не было. В. В. Шкорпилъ сообщаетъ о сосудѣ слѣдующее: „Въ головахъ костяка стоялъ краснолаковый сосудъ, совершенно сходный *по цвѣту, величинѣ и формѣ* съ сосудомъ, который

я вчера (19 февраля) отправилъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію при рапортѣ за № 20, I; разница заключается только въ томъ, что на сосудѣ, найденномъ вмѣстѣ съ тессерами, не было ни бѣлаго орнамента, ни полосокъ".

Рис. 2 (1/4).

Сосудъ, представленный г. Шкорпиломъ, изображенъ на рис. 2. Это тоже лекиѳъ, но, какъ ясно показываетъ сравненіе рис. 1 и 2, *другой формы*: у лекиѳа, найденнаго г. Шкорпиломъ, горлышко выше и рѣзко отдѣляется отъ туловища, образуя съ нимъ въ профилѣ ломаную линію. Это различіе лекиѳовъ весьма существенно при соображеніяхъ относительно ихъ времени. Если набросокъ г. Терлецкаго вѣрно передаетъ форму сосуда, найденнаго съ тессерами, то онъ безусловно долженъ принадлежать времени болѣе позднему, чѣмъ лекиѳъ, найденный г. Шкорпиломъ. Лекиѳы послѣдней формы встрѣчаются уже въ эллинистическую эпоху [1]). Въ Андернахѣ лекиѳы этой формы были находимы съ монетами Августа, Тиберія и Клавдія [2]). Между тѣмъ лекиѳы такой формы, какъ найденный съ тессерами, не встрѣчаются ранѣе эпохи Траяна [3]).

Рис. 3 (1/2).

Судя по описанію г. Шкорпила, сосудъ, найденный съ тессерами, былъ покрытъ такимъ же краснымъ лакомъ, какъ найденный имъ лекиѳъ. Лакъ этотъ, краснобураго цвѣта съ металлическимъ отблескомъ, — обычный въ эпоху первыхъ вѣковъ по Р. Хр. Орнаментъ (гирлянды, пальметка, горизонтальныя полосы), сдѣланный бѣлою накладною краской, также совершенно обыченъ на сосудахъ этого времени [4]).

Въ той же могилѣ, гдѣ найденъ былъ описанный лекиѳъ, оказались еще, между прочимъ, золотыя крученыя серьги (рис. 4) и стеклянный бальзамарій (рис. 3). Золотыя серьги такой же формы найдены были въ 1902 г. въ Керчи съ стекляннымъ бальзамаріемъ [5]),

1) Ср. Furtwängler, Vasensammlung im Antiquarium, II, 1034, № 4088.
2) Ср. C. Koenen, Die vorrömischen, römischen und fränkischen Gräber in Andernach. *Bonner Jahrbücher*, LXXXVI (1888), Taf. V, fig. 43, стр. 222.
3) Koenen, ук. соч., X, 51, стр. 227.
4) Ср. Loeschcke, *Archäol. Anz.* VI (1891), 19, 7; Б. В. Фармаковскій, *Извѣстія И. А. К.* VIII (1903), 53.
5) См. *Извѣстія*, IX. Отч. В. В. Шкорпила, рис. къ описанію могилы № 340.

близкимъ по формѣ къ изображенному на рис. 3. Оба эти бальзамарія по своимъ формамъ еще примыкаютъ совершенно къ бальзамаріямъ глинянымъ и должны относиться къ I в. по Р. Хр. [1]). Стеклянный бальзамарій такой формы, какъ изображенный на рис. 3, былъ найденъ мною въ Ольвіи въ 1901 г. [2]) въ одной могилѣ съ глазированной чашкой [3]), которую по разнымъ соображеніямъ надо датировать также I вѣкомъ по Р. Хр. [4]).

Итакъ, сосудъ, найденный съ костяными тессерами, долженъ былъ быть сдѣланъ въ I—II в. по Р. Хр. Наиболѣе вѣроятное время для него — начало II вѣка.

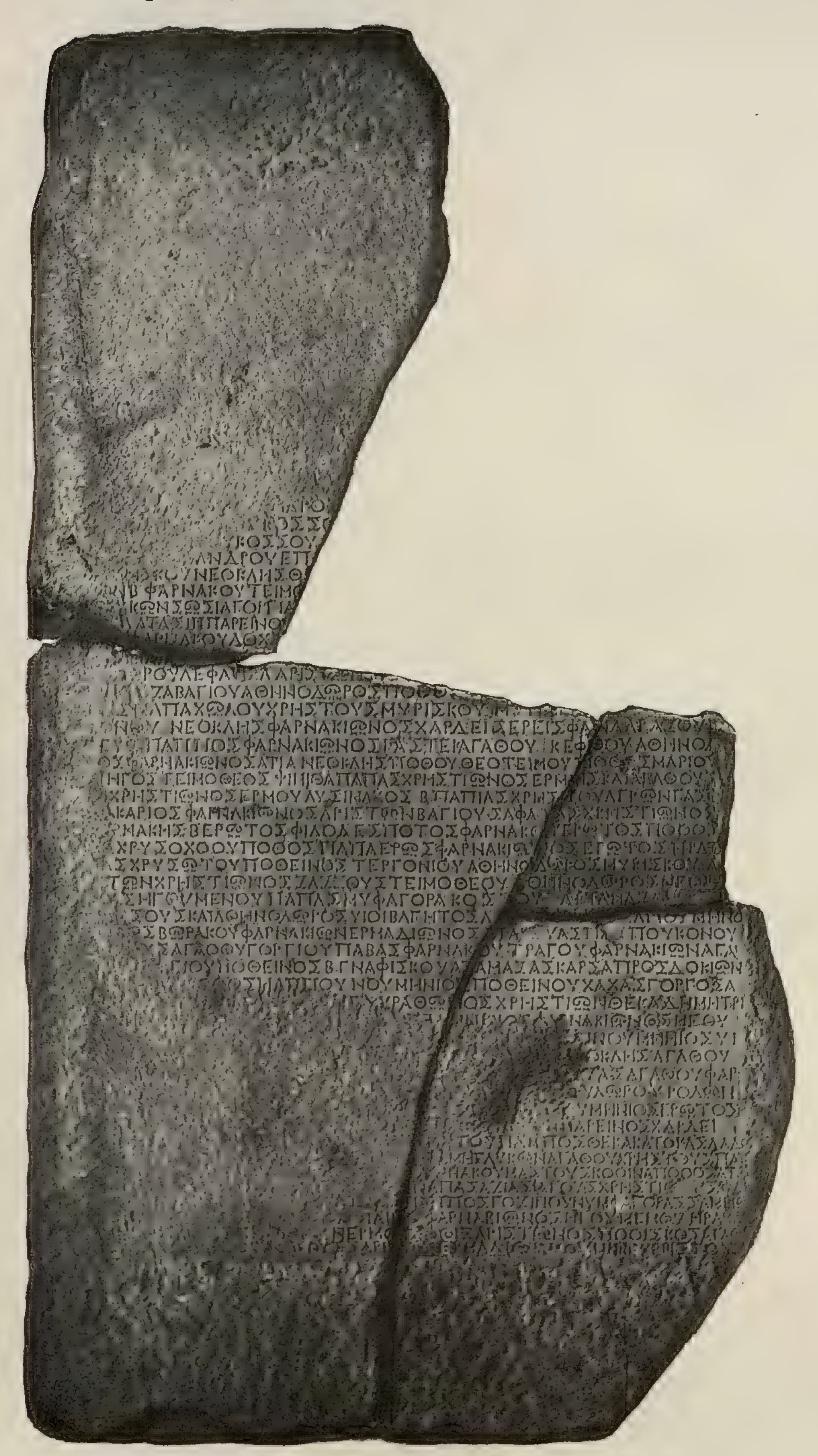
Б. Фармаковскій.

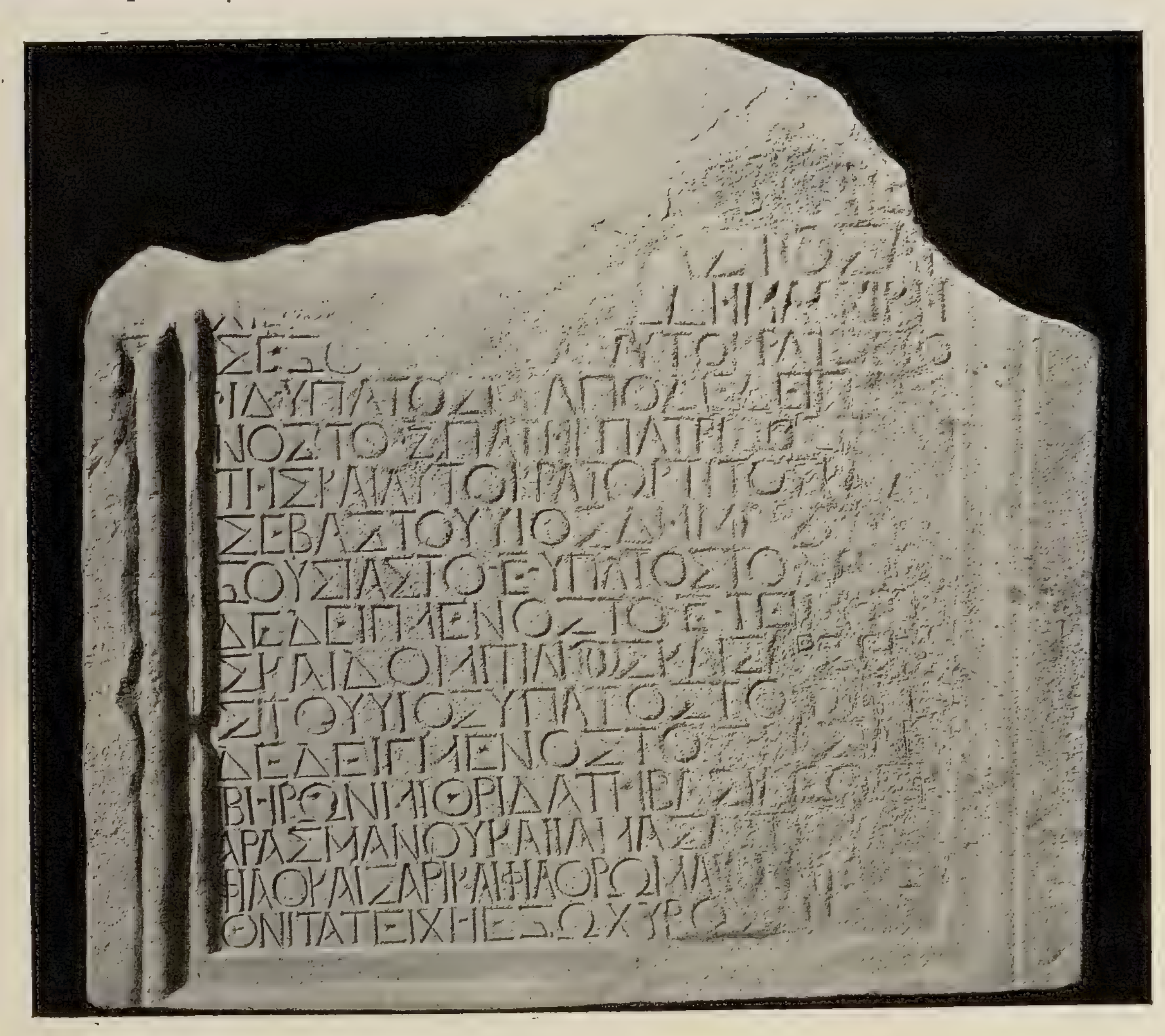

Рис. 4 (н. в.).

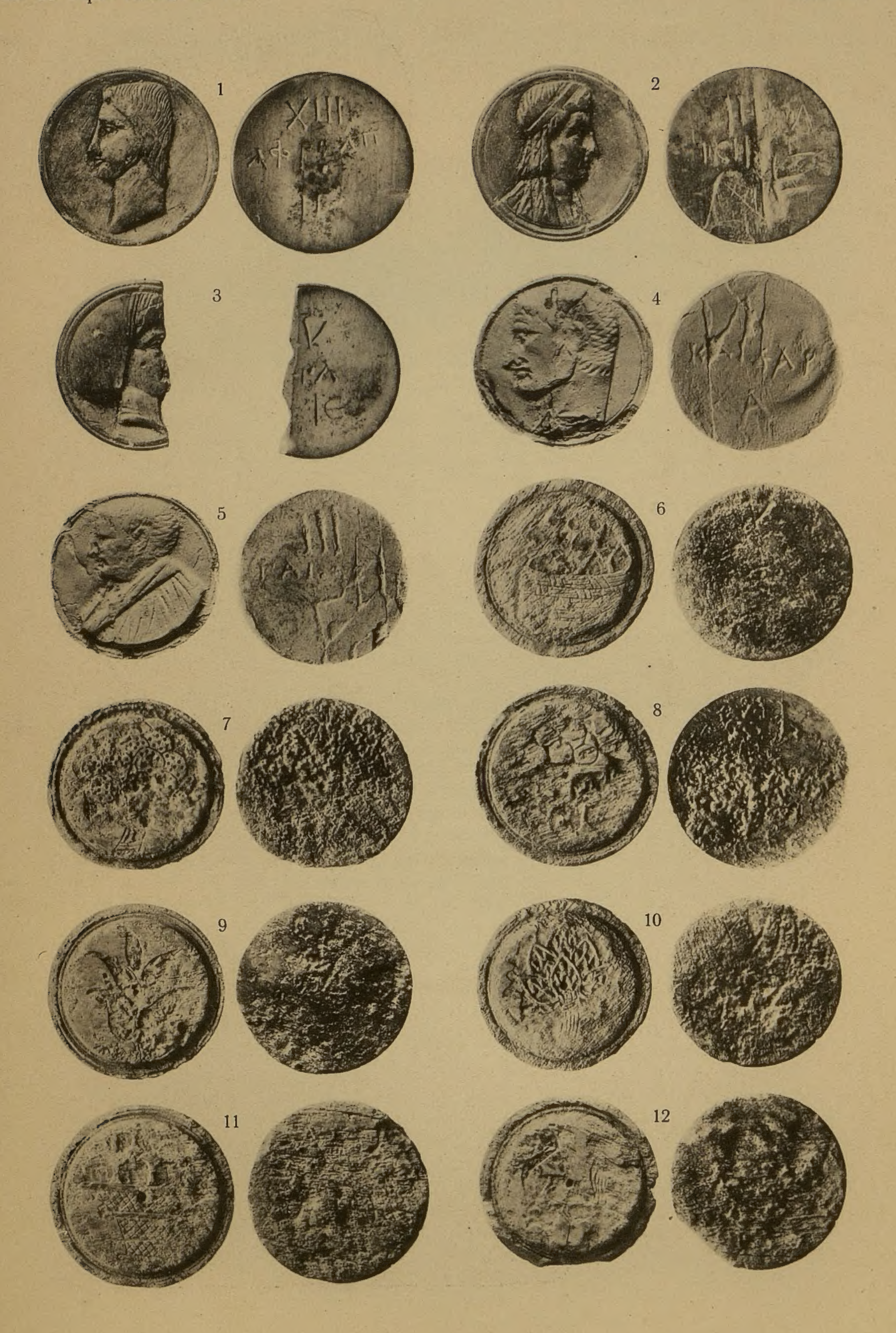
1) Ср. Dragendorff, Theraeische Gräber, y Hiller v. Gärtringen, Thera, II (Berlin, 1903), 287.
2) См. *Извѣстія И. А. К.* VIII, стр. 59, рис. 65.
3) *Тамъ же*, стр. 51, рис. 51.
4) Ср. *тамъ же*, стр. 51 сл.

Т-во Голике и Вильборгъ.

Т-во Голике и Вильборгъ.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. При отчетѣ за 1872 г., кромѣ того, имѣется 18 таблицъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1901 годы, 13 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

Указатели къ Отчетамъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90 + CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 гг. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 39 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892 — 1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895 — 1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1-й. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1. съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.

Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.

Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р. — Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.

Вып. 6, съ 5 табл. и 88 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 6. 1903. Цѣна 50 к.

Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 8, съ 6 табл. и 83 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) **Русскіе клады.** Изслѣд. древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.